

ОРЛОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени И. С. Тургенева

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых

Орёл, 2025

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И.С. ТУРГЕНЕВА»

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

**EIDOS – RELIGIO – LOGOS.
ТЕОЛОГИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ МОЛОДЫХ**

Сборник студенческих работ по итогам работы секции
«Государственно-конфессиональные отношения как сфера
профессиональной деятельности теолога» в рамках
III Всероссийского форума молодых теологов
(Москва – Орёл – Белгород, 24-25 октября 2024 г.) и НСО

Орёл
ОГУ имени И.С. Тургенева
2025

УДК 2:378
ББК 86.37:74.48
Т33

Редакционная коллегия:

Т.Г. Человенко – канд. пед. наук, доц. (предс.);
Т.И. Литич – д-р филос. наук., проф. (член редкол.);
Г.И. Теплых – канд. экон. наук, доц. (член редкол.);
В.В. Петрунин – канд. филос. наук, доц. (член редкол.);
М.А. Комова – канд. искусствоведения (член редкол.);
Г.М. Музалевская-Жаркова (ответ. ред.)

Т33 EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых: сборник студенческих работ по итогам работы секции «Государственно-конфессиональные отношения как сфера профессиональной деятельности теолога» в рамках III Всероссийского форума молодых теологов (Москва – Орёл – Белгород, 24-25 октября 2024 г.) и НСО / редкол.: Т.Г. Человенко [и др.]. – Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2025. – 178 с.

ISBN 978-5-9929-1774-1

В сборнике представлены студенческие статьи, подготовленные по итогам работы секции «Государственно-конфессиональные отношения как сфера профессиональной деятельности теолога» в рамках III Всероссийского форума молодых теологов (Москва – Орёл – Белгород, 24-25 октября 2024 г.), а также работы НСО кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности ОГУ имени И.С. Тургенева и кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ». В статьях рассматриваются вопросы государственно-конфессиональных отношений и культурно-исторических аспектов православного христианства. Ценностно-мировоззренческой доминантой сборника является идея служения Отечеству.

Материалы сборника адресованы студентам, учителям и научным работникам, занимающимся исследованиями в области социальных и гуманитарных наук, а также всем интересующимся указанной проблематикой.

УДК 2:378
ББК 86.37:74.48

ISBN 978-5-9929-1774-1 © Оформление. ОГУ имени И.С. Тургенева, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Власов А.А. (ОГУ имени И.С. Тургенева)

Служение Отечеству: теория и практика общественной жизни России.....5

Головин П.В. (НИУ «БелГУ»)

Государственно-конфессиональные отношения: на примере деятельности Русской Православной Церкви.....13

Гулиева В.В. (ОГУ имени И.С. Тургенева)

Особенности правоприменительной практики на примере возвращения Церкви иконы «Троица» Андрея Рублева.....20

Евстифеев Ф.Е. (ОГУ имени И.С. Тургенева)

Особенности государственно-конфессиональных отношений в царствование Николая II (на примере старообрядчества).....27

Зайцев А.С. (ОГУ имени И.С. Тургенева)

Материальное положение духовенства Русской православной церкви в контексте Синодальной модели государственно-конфессиональных отношений.....33

Игнатов П.А. (ОГУ имени И.С. Тургенева)

Особенности политической теологии Аристотеля Папаниколау.....39

Левичев И.В. (ОГУ имени И.С. Тургенева)

Государственная политика в области возвращения культурного наследия Церкви (на примере восстановления Орловского церковного историко-археологического музея).....45

Лесных А.В. (ОГУ имени И.С. Тургенева)

Проблема православного понимания прав человека в контексте российских традиционных ценностей.....53

Малаканов Д.А. (ОГУ имени И.С. Тургенева)

Богословие власти митрополита Московского Филарета (Дроздова)..61

Петрищев Р.А. (ОГУ имени И.С. Тургенева)

Служение Отечеству как традиция православного духовенства (на примере жизни и творчества орловского протоиерея и старца Петра Полидорова).....67

Сотников С.Ю. (ОГУ имени И.С. Тургенева)

Вероисповедная политика СССР: эволюция нормативного компонента.....79

Трофимова М.А. (ОГИК)	
Правовые основы деятельности православных библиотек.....	86
Филина Ю.В. (ОГУ имени И.С. Тургенева)	
Древлехранение как пример соработничества государства и Церкви.....	91

Раздел 2. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНСТВА

Анашкина А.А. (ОГУ имени И.С. Тургенева)	
Утраченные святыни Орловщины: мемориальные воинские храмы...99	
Выродов К.А. (ОГУ имени И.С. Тургенева)	
Священное и адописное в иконологии Н.С. Лескова.....	108
Ефанов Н.В. (ОГУ имени И.С. Тургенева)	
Взаимодействие Русской Духовной миссии в Иерусалиме и Православного Палестинского общества в начале XX в.....	116
Комов И.А. (ОГУ имени И.С. Тургенева)	
Экспликация теологических смыслов в иконографии Нового времени (на примере сюжета «Венчание на царство»).....	123
Мусаева П.Э. (НИУ «БелГУ»)	
Социальные сети как новая возможность для катехизации.....	132
Подлесная В.Н. (ОГУ имени И.С. Тургенева)	
Эллинизм как культурно-историческая особенность эkkлeзиoлoгии П.А. Флоренского.....	137
Сухоносова А.Д. (ОГУ имени И.С. Тургенева)	
Филаретовская концепция Смутного времени: нарративные источники.....	143
Тарасова А.Е. (НИУ «БелГУ»)	
Книжное дело в Древней Руси.....	148
Толстолицкая А.И. (НИУ «БелГУ»)	
Монастыри и монашество в Киевской Руси.....	155
Чернышова К.А. (НИУ «БелГУ»)	
Семья в истории христианства.....	161
Шубная К.И. (НИУ «БелГУ»)	
Генезис и формирование цветового канона в христианском богослужении и религиозном искусстве.....	168
Якушева К.С. (ОГУ имени И.С. Тургенева)	
Сказания и повести о Смутном времени в контексте православного богословия истории.....	172

Раздел I. ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 5-12

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 5-12

Научная статья
УДК 261.6

Служение Отечеству: теория и практика общественной жизни России

Алексей Алексеевич Власов

*магистрант, Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева, Орёл, Россия, univlasitetskiy@mail.ru*

Научный руководитель

*Татьяна Григорьевна Человенко, кандидат педагогических наук, до-
цент, зав. кафедрой теологии, религиоведения и культурных аспектов
национальной безопасности, Орловский государственный универси-
тет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия*

Аннотация. В данной статье исследован концепт «служение» как ключевой фактор традиционного социокультурного устройства российского общества. Генезис идеи служения соотносится с христианским и иными мировоззрениями, господствующими в России в различные исторические эпохи. Рассматривается место идеи служения в системе современных социальных ценностей Российской Федерации.

Ключевые слова: служение, духовно-политические ценности, духовно-нравственные ценности, Отечество, патриотизм

Service to the Fatherland: theory and practice of public life in Russia

Alexey A. Vlasov

master's student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, univlasitetskiy@mail.ru

Scientific supervisor

Tatiana G. Chelovenko, PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

Abstract. This article examines the concept of «service» as a key factor in the traditional socio-cultural structure of Russian society. The genesis of the idea of service correlates with the Christian and other worldviews prevailing in Russia in various historical epochs. The article considers the place of the idea of service in the system of modern social values of the Russian Federation.

Keywords: service, spiritual and political values, spiritual and moral values, Fatherland, patriotism

Сегодня особый интерес представляет служение как уникальное явление русского национального сознания и российской общественной жизни, имеющее продолжительное историческое развитие и комплексное гуманитарное обоснование. Работа ставит целью проследить включенность концепта «служение» в исторический контекст России, сопоставив политические и религиозные аспекты его присутствия в различные эпохи, обозначить его перспективы в актуальной духовно-патриотической направленности современного российского общества.

Общественное служение – явление глубоко христианское, евангельское. Сам Господь Иисус Христос посвятил три года жизни, предваряющие Голгофскую Жертву, земному служению людям. Новозаветное, т.е. духовно-нравственное, представление о служении находит своё продолжение в апостольском принципе распятия миром – «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6, 14). Первое послание Петра, 4:10 гласит: «Каждому члену Церкви даются особые дарования для служения всем: Служите друг другу, каждый тем даром,

какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1 Пет. 4:10).

Именно через призму христианского мировоззрения в исторической России формируются духовно-политические ценности [6]. Общественные представления о Государстве Российском, начиная с петровских времен, приобретают коннотации Отечества - свободной и независимой Родины. Смысловая напряженность концепта Отечество всегда сопровождалась деятельным императивом: Отечество должно защищать, Отечеству необходимо благоденствие, а значит Отечеству надо служить [8, с. 422]. Деятели всех сфер культурной жизни провозглашали идейным благом «пользу Отечеству» – стремление каждого соотечественника отличиться в интересах державы трудами, независимо от требуемых для этого жертв [8, с. 424]. Впоследствии, идея «пользы Отечеству» приобретает персоналистически-онтологические коннотации «любви к Отечеству», оформившиеся формально в высшем обществе при императрице Екатерине II. Церковь поддерживала сформулированную таким образом общественную идеологию. Например, в трудах свт. Тихона Задонского прославлялась мысль о помощи Отечеству как особой ценности в отношениях монарха и народа [8, с. 425], а Филарет (Дроздов) утверждал, что «худой гражданин царства земного и для Небесного Царства не годен» [11].

Народная культура дореволюционной России прославляет ценности служения в тождестве с такими понятиями как бескорыстие, труд, нестяжательство, терпение, усердие, скромность [2, с. 44-45]. Однако, важно отметить, что в русском языке понятие «служение» имело древнюю устоявшуюся ассоциацию религиозного характера. Русский народ обосновывал своё служение государственной власти как цепь отношений: люди служат монарху, монарх служит Богу. Идея служения Отечеству была исторически сопряжена исключительно с моделью православной монархии [9, с. 516].

К началу XX в. Русская Православная Церковь обладала разветвлённой сетью социальных служб, направленных на помощь нуждающимся. Церковные приходы были активны в благотворительной деятельности, организовывая помощь сиротам, инвалидам и престарелым. Эти инициативы стали особенно важными в условиях Первой мировой войны, когда многие семьи остались без средств к существованию из-за мобилизации мужчин на фронт.

Революционные события XX в. ознаменовали в том числе и общественно-нравственный переворот. Система традиционных отношений

между народом, государством, Церковью и Богом отрицалась и порицалась. Церковь отреагировала на подобные изменения смиренно, обратив своё служение в особое нравственное русло – благотворительность и миротворчество. Новая власть проводила политику, направленную на подавление религиозной жизни и ограничение возможностей церковной деятельности. Тем не менее, даже в период репрессий, многие священники и верующие продолжали заботиться о нуждающихся. Однако, подобные инициативы не могли носить столь системный и постоянный характер, как в Российской Империи. Индивидуальное служение стало особой формой духовной деятельности среди верующих людей посреди советской системы. Примером этого выступает о. Павел Флоренский, реализовавший свой высочайший талант учёного и лектора в светской жизни, по собственному признанию, именно в духе служения ближнему своему [5, с. 110].

Советское государство предлагало определённый аналог традиционной идеи служения Отечеству, который условно можно назвать патриотической идеей, получившей динамическое развитие со становления государственной политики сталинской эпохи [4]. С началом Великой Отечественной войны патриотизм достиг своего апогея. Русский народ был мобилизован для борьбы с фашизмом, и идея служения стране приобрела новый смысл, как для воинов, так и для тружеников тыла. На защиту страны встали миллионы, и военное братство, солидарность и самопожертвование стали центральными ценностями времени. Одновременно с известным возрождением традиционной народной духовности был сформирован и прославлен в обществе и новый образ «защитника Родины», но охваченный духом коммунистического единства и готовности к жертве ради победы.

После войны, в послевоенные годы и до конца столетия, подобная идея претерпевала изменения, но оставалась важной частью идеологии СССР. Советский патриотизм был центральным концептом воспитания молодёжи, его основы активно пропагандировались в литературе и искусстве. Однако уже в 1980-е гг., с наступлением политики Перестройки, началась переоценка советских ценностей, включая и государственные патриотические идеалы.

Падение советской системы не было сопровождено возрождением социальной идеи служения. Либеральное секулярное государство представило свою новую модель общественно-государственных отношений, заключающуюся в стремлении к построению гражданского общества. Подобная система предполагала индивидуализацию общества,

социальную конкуренцию, сегрегацию государственных ценностей от общественных, обширную демократизацию, высокий уровень самоуправления. Существование общества в подобном ценностном поле не прошло бесследно: Россия оказалась в нравственном кризисе, которому требовалось немедленное решение. Определённым толчком к возобновлению традиции государственного служения стала концептуализация службы как особой формы служения: культивирующиеся в российской армии идеи патриотизма, гражданственности, долга, личного и коллективного участия в обеспечении жизненно важных национальных идей стали зеркалом патриотического социального запроса российского общества на фоне социальной напряжённости и, в том числе, военных конфликтов [12, с. 266].

Одновременно с этим, Русская Церковь продолжила свою социальную работу уже на восстановленном институциональном уровне, дифференцировав своё благотворительное служение на следующие сферы деятельности: помощь больным и немощным; обездоленным и бездомным; заключённым; детским социальным учреждениям [1, с. 18]. Проявление подобных тенденций поддержки и защиты самых уязвимых групп населения представилось неотъемлемой частью ценностного запроса современного общества. Возрождение социального служения способствовало формированию культуры заботы о других, социальной сплоченности и укреплению связей внутри сообществ.

Государство ответило на общественные тенденции. Служение Отечеству составляет сегодня пул традиционных ценностей, закреплённых в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» Указом Президента Российской Федерации [10]. Некоторые исследователи также говорят о современном понимании служения как «зонтичном» понятии, включающем в себя смысловые коннотации самопожертвования, сотрудничества, милосердия, чести, долга, патриотизма, исторической памяти и справедливости [3, с. 38], что говорит о наполнении идеи служения нравственным содержанием, возвращая ей первичный христианский смысл.

Таким образом, в современном российском обществе идея служения получила продолжение не только в жизни религиозных общин, воплощённой в традиции социальной благотворительности. Концепт служения обретает сегодня свой традиционный духовно-политический смысл с ярко выраженной нравственной составляющей, основан-

ной на традиционной для российского менталитета связи личного с общественным и государственным. Мы предполагаем, что фокус возрождения культурно-цивилизационной самобытности России будет сосредоточен на развитии идеи служения в её религиозно-мировоззренческих коннотациях, как единстве Небесного и земного Отечества. Этот мировоззренческий взгляд был не просто типичным для наших предков, он был, и мы надеемся останется, онтологической основой целостности государства Российского.

Список источников и литературы

1. Амвросий (Ермаков), епископ. Служение Богу и истинное служение человеку // Ученые записки С.-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 2(46). С. 14-28.
2. Иванова М. Е., Резепова Н. В. Служение отечеству и ответственность за его судьбу – традиционная ценность многонационального народа России // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 2(176). С. 40-48
3. Лазарева Ю. А., Строков А. А. Служение Отечеству – основа сохранения традиционных ценностей России // Вопросы экономики и права. 2023. № 183. С. 37-40.
4. Никонова О. Ю. Сталинский официальный патриотизм и его групповые интерпретации // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. №30 (247). С. 25-27.
5. Павлюченков Н. Н. Два примера служения Церкви и обществу в XX – начале XXI в // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: Мат-лы XXIII Международной научной конференции, Иваново, 27-28 марта 2024 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2024. С. 108-113.
6. Перевезенцев С. В., Сорокопудова О. Е., Страхов А. Б. Методологические принципы изучения базисных традиционных ценностей // Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи. М.: КВАДРИГА, 2024. С. 15-31.
7. Перевезенцев С. В., Сорокопудова О. Е., Страхов А. Б., Шакирова А. А. «Государство» в русской духовно-политической традиции X-XVII вв. // Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи. М.: КВАДРИГА, 2024. С. 393-417
8. Перевезенцев С. В., Сорокопудова О. Е., Страхов А. Б., Шакирова А. А. «Отечество» в русской духовно-политической традиции X-

XVII вв. // Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи. М.: КВАДРИГА, 2024. С. 417-446.

9. Перевезенцев С. В., Боронин А. Р. «Самодержавие», «независимость» и «служение» в русской духовно-политической традиции X-XVII вв. // Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи. М.: КВАДРИГА, 2024. С. 496-518.

10. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69810>.

11. Филарет Московский (Дроздов), свт. Мысли и изречения [Электронный ресурс] // Азбука.Ру. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/mysli-i-izrechenija/.

12. Яблонских А. А. Духовная традиция служения Отечеству в системе образования и правового воспитания // Право и образование. 2006. № 6. С. 265-272.

References

1. Amvrosij (Ermakov), episkop. Sluzhenie Bogu i istinnoe sluzhenie cheloveku // Uchenye zapiski S.-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2013. № 2(46). P. 14-28.

2. Ivanova M. E., Rezepova N. V. Sluzhenie otechestvu i otvetstvennost' za ego sud'bu – tradicionnaya cennost' mnogonacional'nogo naroda Rossii // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. 2023. № 2(176). P. 40-48

3. Lazareva Yu. A., Stokov A. A. Sluzhenie Otechestvu – osnova sohraneniya tradicionnyh cennostej Rossii // Voprosy ekonomiki i prava. 2023. № 183. P. 37-40.

4. Nikonova O. Yu. Stalinskij oficial'nyj patriotizm i ego gruppovye interpretacii // Vestnik YuUrGU. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki. 2011. №30 (247). P. 25-27.

5. Pavlyuchenkov N. N. Dva primera sluzheniya Cerkvi i obshchestvu v XX – nachale XXI v // Gosudarstvo, obshchestvo, cerkov' v istorii Rossii XX-XXI vekov: Mat-ly XXIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Ivanovo, 27-28 marta 2024 goda. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 2024. P. 108-113.

6. Perevezencev S. V., Sorokopudova O. E., Strahov A. B. Metodologicheskie principy izuchenija bazisnyh tradicionnyh cennostej //

Russkie cennosti: Tradicionnye smysly i ih otrazhenie v soznanii sovremennoj molodezhi. M.: KVADRIGA, 2024. P. 15-31.

7. Perevezencev S. V., Sorokopudova O. E., Strahov A. B., Shakirova A. A. «Gosudarstvo» v russkoj duhovno-politicheskoj tradicii X-XVII vv. // Russkie cennosti: Tradicionnye smysly i ih otrazhenie v soznanii sovremennoj molodezhi. M.: KVADRIGA, 2024. P. 393-417.

8. Perevezencev S. V., Sorokopudova O. E., Strahov A. B., Shakirova A. A. «Otechestvo» v russkoj duhovno-politicheskoj tradicii X-XVII vv. // Russkie cennosti: Tradicionnye smysly i ih otrazhenie v soznanii sovremennoj molodezhi. M.: KVADRIGA, 2024. P. 417-446.

9. Perevezencev S. V., Boronin A. R. «Samoderzhavie», «nezavisimost'» i «sluzhenie» v russkoj duhovno-politicheskoj tradicii X-XVII vv. // Russkie cennosti: Tradicionnye smysly i ih otrazhenie v soznanii sovremennoj molodezhi. M.: KVADRIGA, 2024. P. 496-518.

10. Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohranenyu i ukreplenyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» [Elektronnyj resurs] // Prezident Rossii. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69810>.

11. Filaret Moskovskij (Drozdov), svt. Mysli i izrecheniya [Elektronnyj resurs] // Azbuka.Ru. URL: https://azbyka.ru/otchnik/Filaret_Moskovskij/mysli-i-izrechenija/.

12. Yablonskih A. A. Duhovnaya tradiciya sluzheniya Otechestvu v sisteme obrazovaniya i pravovogo vospitaniya // Pravo i obrazovanie. 2006. № 6. P. 265-272.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 13-19

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 13-19

Научная статья
УДК 271-84

Государственно-конфессиональные отношения: на примере деятельности Русской Православной Церкви

Павел Владимирович Головин

*студент, Белгородский государственный национальный исследова-
тельский университет, Белгород, Россия, 1563740@bsuedu.ru*

Научный руководитель

*Тамара Ивановна Литич, доктор философских наук, профессор, зав.
кафедрой философии и теологии, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет, Белгород, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются государственно-конфессио-
нальные отношения в современной России на примере деятельности
Русской Православной Церкви. Автор отмечает, что теоретической ос-
новой взаимодействия с государством является официальный церков-
ный документ «Основы социальной концепции Русской Православной
Церкви», который раскрывает области соработничества с государ-
ством и определяет границы этого сотрудничества.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, тра-
диционные религии, Русская Православная Церковь, социальная кон-
цепция, политика, власть, государство, культура, социально-политиче-
ские институты

State-confessional relations: an example of the activities of the Russian Orthodox Church

Pavel V. Golovin

*student, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia,
1563740@bsuedu.ru*

© Головин П.В., 2025

Scientific supervisor

Tamara I. Lipich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. The article examines state-confessional relations in modern Russia using the example of the activities of the Russian Orthodox Church. The author notes that the theoretical basis of interaction with the state is the official church document «Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church», which reveals the areas of cooperation with the state and defines the boundaries of this cooperation.

Keywords: state-confessional relations, traditional religions, Russian Orthodox Church, social concept, politics, government, state, culture, socio-political institutions

Государственно-конфессиональные отношения в нашей стране всегда имели сложную систему из-за присутствия в нашей стране различных религиозных организаций. Но именно Русская Православная Церковь в силу ее культурообразующей значимости во все исторические периоды являлась одним из главных акторов в системе отношений «государство – религии».

Для российского общества религиозное начало всегда имело важное значение. Люди прибегали к вере в Бога не только в трудные жизненные моменты, но и в счастливые мгновения своего бытия. Поэтому Русская Церковь, начиная с Крещения Руси князем Владимиром, играет важнейшую роль в политическом устройстве страны, укрепляя тем самым государственный суверенитет Российской державы. Православие сопровождало Российскую историю на протяжении всей её многовековой судьбы, являясь мощным духовно-нравственным инструментом, оказывающим колоссальное влияние на общественную жизнь народа. Это способствовало становлению успешного опыта сотрудничества Церкви и государства.

В наше время Русская Церковь в диалоге с государственными структурами опирается на «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» [6]. Этот документ был принят на Архиерейском соборе 2000 г. и утверждает вектор во взаимоотношениях религии и светского общества, поднимая целый ряд насущных вопросов, актуальных в общественном пространстве России. Именно этот доку-

мент считается официальной позицией Церкви в вопросе взаимодействия с общественностью и отдельным гражданином Российской Федерации.

Принятая концепция стала знаменательным событием в церковной жизни России. Многие медийные источники заявляли, что политика Московской Патриархии не должна противоречить современному миру с его либерально настроенными тенденциями. Но Архиерейский собор во главе с патриархом утвердили приверженность Русской Православной Церкви консервативным ценностям и готовность к противостоянию либерализации и секуляризации общества. В этом Русская Православная Церковь опирается на православную традицию, Священное Писание и Священное Предание.

«Основы социальной концепции» показывают превосходство Церкви как богодухновенного организма на земле, с которым не сравнится никакой политической институт. Церковь становится носителем неизменной и беспрекословной истины, в то время как государственные установки могут с течением времени меняться в силу общественных установок. Концепция не обошла стороной понятие «свободы совести». Она показывает, что появление такого понятия свидетельствует о преобразовании религии в современном мире из «общего дела» в «частное». Этот процесс может указывать на несостоятельность системы духовно-моральных ценностей, забвению большей части общества своих религиозных корней.

Не стоит забывать, что государство может воздействовать на церковное сознание через законы, правовые акты или Конституцию. Однако Церковь имеет свое право на оспаривание исполнения определенных действий, если они противоречат догматическим основам религии. В таком случае РПЦ оставляет за собой право на независимое решение. В случаях возникновения конфликта интересов Церковь «может призвать государство не идти на те или иные шаги либо прибегнуть к реализации механизма народовластия в целях изменения нормативно-правовых актов для пересмотра решения, принятого властью» [1, с. 81]. Когда внутренние механизмы разрешения разногласий в Церкви оказываются неэффективными, она может рассмотреть возможность обращения к международным организациям, таким как Организация Объединённых Наций или различные неправительственные организации, которые специализируются на мирном разрешении конфликтов. Они могут предложить свои ресурсы и опыт для содействия в поиске компромисса и мирного урегулирования ситуации.

Русская Церковь на протяжении уже многих веков сохраняет свою культурную идентичность, благодаря которой развивается российская культура. Культурная составляющая проявляется в разных аспектах жизнедеятельности граждан, начиная от отдельных людей и заканчивая их различными объединениями. Сегодня у Церкви есть возможность работы даже в тех сферах, которые долгие считались закрытыми для религиозных организаций. В частности, речь идет о духовном окормлении военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, а также о проведении просветительских занятий среди школьников [5, с. 61]. Церковь активно восстанавливает историческую справедливость через постройку новых храмов, количество которых сократилось с приходом атеистического режима прошлого века. Наблюдается тенденция на сотрудничество Русской Православной Церкви с образовательными учреждениями, вступающими в тесный межконфессиональный диалог. Помимо этого, множество светских учреждений вносят в свои программы религиозные курсы по основам православия. Нельзя не заметить активную деятельность Церкви в социальной сфере. Существует множество православных благотворительных фондов, которые ежедневно оказывают помощь бездомным, нищим и просто людям, вынужденно попавшим в неблагоприятные обстоятельства. Не меньшее внимание Церковь уделяет медицинским учреждениям, при которых нередко действуют домовые храмы. Священники регулярно навещают больных пациентов, поддерживая их духовно. При этом основной задачей социальной деятельности Церкви сегодня становится духовно-нравственное просвещение граждан, повышение уровня их духовной культуры [4, с. 12].

Ввиду того, что любая религиозная организация, в том числе и Русская Православная Церковь, отделены от государства, тем не менее они имеют определённое влияние на политическую жизнь страны. Священнослужители часто участвуют в общественных дискуссиях по различным вопросам, таким как семейные ценности, экология и международные отношения. Но от собственно политической жизни Церковь дистанцируется, предоставляя своим членам и духовенству право на личную гражданскую позицию. При этом сама Церковь «не поддерживает какой-либо конкретный политический режим или партию... признает право людей на разнообразие политических взглядов... не вмешивается в политическую жизнь, не выдвигая своих кандидатов на выборах» [3, с. 203]. «Все отношения между государством и Церковью

должны основываться на принципах продвижения нравственности, духовности и развития культурно-исторических основ общества. В то же время, верующие имеют право на индивидуальное выражение своей воли, но не от имени Церкви» [2, с. 97].

Архиерейский Собор 2000 г. поставил перед собой задачу заложить фундамент современных отношений Русской Церкви с государством, при этом Собор точно определил принцип взаимодействия, обозначив важность разделения духовного и светского начала. Излагаемые решения показывают важность сотрудничества власти с религией в общественно значимых сферах, исключая при этом любое прямое вмешательство Церкви в политическую жизнь страны. Это принципиальное положение, закреплённое в документах Собора, призвано предотвратить использование религиозных чувств граждан в политических целях и гарантировать свободу вероисповедания для всех.

Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл неоднократно в своих проповедях поднимал тему важности диалога светских и религиозных руководителей. По мнению патриарха, именно Церковь способна отстаивать свободу в силу своего неизменяемого основополагающего Божественного установления, проявляющегося в совести каждого человека, живущего на земле. «Церковь провозглашает Божию правду, и на пути этого провозглашения – огромное количество людей, которые с пониманием относятся к миссии Церкви» [7].

Подводя итог, можно сделать вывод, что руководство РФ активно взаимодействует с традиционными религиями, в частности самой большой – Русской Православной Церковью Московского Патриархата. Курс на сближение с религиозными организациями начал реализовываться после распада СССР, когда для многих людей остро встал вопрос о духовных поисках, помогающих правильно расставить жизненные приоритеты. Таким образом, наблюдается укрепление роли Церкви в обществе и становление законодательства в сфере государственно-конфессиональных отношений, закрепляющее, в том числе, возможность для религиозных организаций принимать участие в общественной жизни страны.

Список источников и литературы

1. Алексеев Н.В., Сквиков А.К. Активизация РПЦ в общественно-политических процессах в контексте глобализации // PolitBook. 2018. № 3. С. 81-91.

2. Баранов Н.А. Взаимодействие церкви и государства в современной России // Человек. Сообщество. Управление. 2009. № 4. С. 97-108.

3. Беляева А.Ю. Отношения государства и церкви в современной России // Политические горизонты прошлого и современности: глобальное и региональное измерения. Материалы Всероссийской конференции. Тверь: Тверской государственный университет, 2024. С. 201-204.

4. Власов В.В. Взаимодействие Русской православной церкви и государства в общественно-политической жизни современной России // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 12-16.

5. Михальцов Н.Н., Стрельникова Л.А. Новые воспитательные технологии и особенности методики работы с детьми разных возрастов в воскресных школах РПЦ // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2021. № 12. С. 61-72.

6. Основы социальной концепции РПЦ [Электронный ресурс] // Патриархия.ру. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.

7. Слово Святейшего Патриарха Кирилла в четырнадцатую годовщину интронизации после Литургии в Храме Христа Спасителя [Электронный ресурс] // Патриархия.ру. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6001525.html>.

References

1. Alekseev N.V., Skovikov A.K. Aktivizacija RPC v obshhestvenno-politicheskikh processah v kontekste globalizacii // PolitBook. 2018. № 3. S. 81-91.

2. Baranov N.A. Vzaimodejstvie cerkvi i gosudarstva v sovremennoj Rossii // Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie. 2009. № 4. S. 97-108.

3. Beljaeva A.Ju. Otnoshenija gosudarstva i cerkvi v sovremennoj Rossii // Politicheskie gorizonty proshlogo i sovremennosti: global'noe i regional'noe izmerenija. Materialy Vserossijskoj konferencii. Tver': Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2024. S. 201-204.

4. Vlasov V.V. Vzaimodejstvie Russkoj pravoslavnoj cerkvi i gosudarstva v obshhestvenno-politicheskoi zhizni sovremennoj Rossii // Social'no-politicheskie nauki. 2018. № 2. S. 12-16.

5. Mihal'cov N.N., Strel'nikova L.A. Novye vospitatel'nye tehnologii i osobennosti metodiki raboty s det'mi raznyh vozrastov v voskresnyh shkolah RPC // Trudy Belgorodskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii (s missionerskoj napravlennost'ju). 2021. № 12. S. 61-72.

6. Osnovy social'noj koncepcii RPC [Jelektronnyj resurs] // Patriarchia.ru. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.

7. Slovo Svjatejshego Patriarha Kirilla v chetyrnadcatuju godovshhinu intronizacii posle Liturgii v Hrame Hrista Spasitelja [Jelektronnyj resurs] // Patriarchia.ru. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6001525.html>.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 20-26

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 20-26

Научная статья
УДК 069:271-526

Особенности правоприменительной практики на примере возвращения Церкви иконы «Троица» Андрея Рублева

Гулиева Валерия Валериковна

студентка, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орёл, Россия, gulieva_2005@icloud.com

Научный руководитель

Марианна Александровна Комова, кандидат искусствоведения, доцент кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

Аннотация. Автор на примере процесса передачи Церкви из музейного хранения иконы «Троица» (преподобный Андрей Рублев, иконописец) провел исследование духовной и материальной составляющих данного процесса. В статье сравниваются традиции сохранения чтимых древних икон в Православии и методы хранения музейных религиозных ценностей как аспект современного законодательства РФ.

Ключевые слова: VII Вселенский Собор, иконопись, икона «Троица», преподобный Андрей Рублев, святыня, музейная ценность, реституция

Features of law enforcement practice on the example of the return of the Trinity Icon by Andrey Rublev to the Church

Valeriya V. Gulieva

student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, gulieva_2005@icloud.com

Scientific supervisor

Marianna A. Komova, PhD of Art Criticism, Associate Professor of the De-
© Гулиева В.В., 2025

Abstract. Using the example of the transfer of the Trinity icon to the Church from the museum (Reverend Andrei Rublev, an iconographer), the author conducted a study of the spiritual and material components of this process. The article compares the traditions of preserving venerated ancient icons in Orthodoxy and the methods of storing museum religious valuables as an aspect of modern legislation of the Russian Federation.

Keywords: VII Ecumenical Council, icon painting, icon of the Trinity, St. Andrey Rublev, shrine, museum value, restitution

Проблема реституции культурных религиозных ценностей и христианских святынь (древних изображений Креста Господнего; чудотворных икон, изображающих Божество, Пресвятую Богородицу, русских и общецерковных святых; мощей подвижников и мощевиков с частицами мощей святых), изъятых в советский период у Русской православной церкви, в настоящее время становится все более актуальной. Ярким примером стала передачи Церкви из музейного хранения известной иконы «Троица» письма преподобного Андрея Рублева, известного русского иконописца рубежа XIV-XV веков. Это событие заложило основу для проведения исследований духовной и материальной составляющих процесса реституции церковных ценностей.

В Деяниях VII Вселенского Собора закреплена традиция почитания и сохранения Церковью святынь, икон, священных древностей как особых ценностей, отражающих магистральные понятия о жизни христианина и его спасении во Христе. Вопрос о том, кто отвечает за использование и сохранность священных предметов из церковного обихода, решался в исторические периоды по-разному. В период иконоборческих споров церковным имуществом распоряжался в равной мере и патриарх, и император, о чем сказано было в резолюции первого иконоборческого собора 754 г. [4, с. 720]. Таким образом, они оба, как юридические лица государственно-конфессиональных отношений, несли всю ответственность за уничтожение икон и священных предметов в течении почти 150-летнего периода иконоборчества.

Если руководствоваться не юридическими, а теологическими критериями, то весь фонд византийских священных древностей – исторически и духовно – безусловно принадлежит всему христианскому народу, составляющему Земную Церковь, которая после Собора 787 г.

воспринималась не как единоличный собственник святынь, а как организм, несущий свет в мир, где иконы имеют значение христианской миссии. Так осуществлять функции хранителя и владельца церковного достояния может только Церковь как организация в лице ее Патриарха, иерархов и верующих. Эта позиция Церкви, базирующаяся на симфонии государственно-церковного управления, понимания и почитании иерархии образов, начиная от Первоиконы Христа, уверенно противостоит современным вызовам иконоборцев.

Одним из актуальных примеров современного дискурса в вопросах иконопочитания является возвращение православных святынь из собраний музеев в действующие храмы РПЦ. Наиболее нашумевшим примером является дискуссия об известной русской иконе «Троица».

Образ «Троицы Новозаветной» выполнил не ранее 1411 г. известный древнерусский иконописец, монах Андрей Рублев для одноименной церкви Троицкого монастыря под Москвой, позднее переименованного в Лавру. Памятник русской книжной традиции «Сказание о святых иконописцах» (рубеж XVII-XVIII вв.) повествует, что данная икона принадлежит письму именно преподобного Андрея. Так, игумен Никон повелел создать «образ святыне Троицы... в похвалу... святому Сергию Чудотворцу...» [6].

Сюжет из Ветхого Завета, который раскрывает явление трех ангелов перед праотцами Авраамом и Сарой («Гостеприимство Авраама»; Быт. 18), положил начало иконной композиции «Троица». Христианские богословы давали разное толкование этому сюжету, но в итоге в трех путниках увидели Единосущное и Триипостасное Божество.

Стремясь к раскрытию символики Божественного триединства, иконописец отказался от многофигурной композиции, убрал изображения супружеской пары ветхозаветных праведников и их помощника, свежежавшего теленка. В новой иконографии «Троицы» оставлены только знаки Божественного триединства, а также отдельные предметы, напоминающие о местах, где происходил данный эпизод: дом ветхозаветных супругов, дуб из дубравы Мамвре и высокая скала, размещенные над фигурами трех ангелов. Все детали создают в иконографии особый символический контекст. Благодаря своему дарованию преподобный Андрей смог предложить новую художественную формулу, заключив композицию с тремя персонажами в круг как древний символ Единого Универсума. Взгляд молящегося непрерывно вращается от одной фигуры ангела к другой, останавливаясь в созерцании в пространстве между ними, где возникает прообраз Искупительной

жертвы – чаша с головой тельца, вокруг которой разворачивается безмолвный диалог жестов. На основе этого святоотеческого провидения, иконописец в композиции показал, что Бог являлся теперь не сугубо перед ветхозаветными праведниками, повествуя о рождении их долгожданного наследника, а перед всеми людьми, к которым приходит Мессия-Спаситель для искупления грехов и наследования жизни вечной.

Образ, выполненный выдающимся иконописцем древности, стал образцом для многих поколений церковных художников XVI-XVII вв. На него ориентировало постановление Стоглавого собора 1551 г.: «Писать живописцам иконы с древних образцов, как греческие живописцы писали и как писал Андрей Рублёв и прочие пресловущие живописцы... А от своего замышления ничтож претворяти» [1, с. 720]. Особенно эту композицию ценили старообрядцы, сохранившие традиции средневековой русской иконописи вплоть до XX в.

В 2023 г. икона «Троица» письма преподобного Андрея Рублева была выставлена для почитания в московском Храме Христа Спасителя, чуть позже заняв свое историческое место в соборном храме Троице-Сергиева монастыря. Современные представители Церкви предлагают следующие аргументы. Например, епископ Савва обращал внимание на призывы: «Спасти Троицу Рублёва», «Сохранить Троицу Рублёва», «Защитить Троицу Рублёва». Это – аргументы тех, кто противятся передаче в храм образа Святой Троицы, некогда написанного в молитве и для молитвы. Высказывание, что «и в музее можно перед иконой молиться», очевидно лукавое: часто такое видели?

Создаётся порой впечатление, что в пылу споров забывается, что Святая Троица – это не название иконы, а Имя Великого Бога, которое Им же запрещено произносить всуе: третья заповедь Десятословия. Имя Бога Отца, создавшего нас и весь мир, в котором мы живём, до неизведанных краёв космоса. Бога Сына, принявшего на Себя наше естество, спасшего нас Своими страданиями и смертью, основавшего Церковь. Бога Духа Святого, до сего дня и сей минуты действующего в Церкви.

В отличие от практики современного иудаизма, в котором третья заповедь была абсолютизирована до запрета произносить имя Господа, христиане могут именовать Бога, к Которому было вознесено человеческое естество. У христиан есть и то, чего не было в Ветхом Завете: возможность изображать Бога на иконах. А вот икона без молитвы – это то же, что произносить имя Бога всуе, то есть напрасно.

Позиции иерархов РПЦ строятся на теологическом дискурсе при отсутствии музеев и реставрационного образования, но учитывая устойчивые позиции «Социальной концепции Русской Православной Церкви» [3]. Чаще всего представители РПЦ говорят о литургической практике почитания икон в Церкви. Но с иконой «Троица» особый случай. Предмет, оцененный зарубежным и отечественным правом как уникальный, требует особых государственных гарантий по реставрации и сохранению для потомков. Икона Святой Троицы нуждается в постоянной реставрационном сопровождении, так как предмету 600 лет.

Заметим, что современному этой иконе иконостасу Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры тоже более 600 лет, но он находится не в музее, а в храмовом пространстве и сохраняется. Именно из этого иконостаса когда-то была изъята икона Святой Троицы и помещена в музей. Остальные же иконы работы этого святого и его помощников остались стоять в иконостасе вплоть до наших дней [2]. Этот иконостас, выполненный группой иконописцев в соавторстве с преподобным Андреем Рублевым начала XV в., никто не собирается перемещать, а иконе довелось путешествовать, быть под металлическим окладом, подвергаться старинному варварскому способу очищения от олифы (пемзованию) в XIX в., когда содраны были верхние плавы темперной живописи и золочение, частично утрачено личное письмо. Кроме того, иконостас не был полностью выполнен Андреем Рублевым. Это коллективная работа. Таких «общих» работ сохранилось несколько. А вот единоличных произведений Рублева, согласно стилистическому и технико-технологическому анализу, специалисты признают всего две: икона «Троицы» и росписи Успенского собора во Владимире. Поэтому и бьются за эту икону специалисты, так как больше предметов с коллегиально подтвержденным авторством преподобного Андрея Рублева нет.

Ряд специалистов указывают на долг сохранить памятник для потомков. Икона «Троица» уже давно не может использоваться во внемузейном хранении. У Церкви пока нет такого профессионального реставрационного ресурса как у столичного государственного музея, чтобы профессионально поддерживать эксплуатацию данного предмета. Кроме того, древние богослужебные предметы и святыни для хранения всегда переносились в специальные ризницы для хранения священных предметов, вышедших из активного употребления. Сохра-

нение всемирного наследия человечества в приоритете при рассмотрении такого памятника как «Троица» Рублева. Многим светским людям не понятно, зачем верующим эта икона в Церкви: верующие могут посетить музей, во-первых, узнав что-то новое, а во-вторых, прочитав также, как и в храме, перед ней молитву.

Но преподобный Андрей Рублев писал икону не для Третьяковской галереи, а для Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры, где она и находилась полтысячелетия. Потом эта святыня большевиками была вывезена в государственный фонд, о чем говорит ряд документов и экспертиз [5]. Сейчас икона возвращена в место своего рождения. Церковь обладает ресурсом, чтобы своё собственное дитя оберегать от всех опасностей разрушения. «Троица» – органическая часть Православной Церкви. Желающие её посмотреть могут обойтись хорошим списком или прийти к ней в её родной дом – Троице-Сергиеву лавру.

Икона – это объект почитания, не поклонения, что закреплено VII Вселенским Собором Церкви. Особо чтимы иконы потому, что на них изображены священные для каждого христианина персонажи, которым Церковь поклоняется. Это особое почитание (или, как говорится в греческом тексте, «почитательное поклонение») обосновывает литургическое действо с иконами, обеспечивая связь между миром живых (Церковь земная) и миром вечных (Церковь небесная). Учитывая особое значение Православия для нашего Отечества, что закреплено законом РФ, нельзя говорить, что иконы имеют лишь материальное значение.

«Троица» Рублева – памятник мирового уровня. Православное мировоззрение связывает ее с культурным кодом Русской цивилизации [6]. Чтобы его хранить, нужен специально подготовленный хранитель с многолетним опытом в организации с особым государственным ресурсом. Государственная Третьяковская галерея – как раз такая организация. Церковь же по-прежнему использует идейный, точнее идеалистический, подход без доли практического научного рационализма, что мешает профессионально сохранять культурные ценности. При этом нельзя забывать, что молиться перед образом Троицы можно в любом пространстве, и в музейном тоже. Икона проповедует везде. Иконичным может быть любое пространство.

Список источников и литературы

1. Емченко Е. Б. Стоглавый собор // Православная энциклопедия. Т. LXVI. М.: МП РПЦ, 2022. С. 476-485.

2. Квливидзе Н.В. Андрей Рублев // Православная энциклопедия. Т. 2. М.: МП РПЦ., 2000. С. 380-387.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Патриархия.ру. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>
4. Прот. Владислав Цыпин. Вселенский VII Собор // Православная энциклопедия. Т.IX. М.: МП РПЦ, 2005. С. 645-660.
5. Семионкина Н.Г., Комова М.А. Правовые аспекты сохранения культурного кода Русской цивилизации // Наука и практика. 2016. № 2. С. 157-160.
6. Сказание о святых иконописцах [Электронный ресурс] // Лекции.Орг. URL: lektsii.org/18-24572.html.

References

1. Emchenko E. B. Stoglavyy sobor // Pravoslavnaia jenciklopedija. T. LXVI. М.: МР RPC, 2022. S. 476-485.
2. Kvlividze N.V. Andrej Rublev // Pravoslavnaia jenciklopedija. T. 2. М.: МР RPC., 2000. S. 380-387.
3. Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Elektronnyj resurs] // Patriarhija.ru. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>
4. Prot. Vladislav Cypin. Vselenskij VII Cobor // Pravoslavnaia jenciklopedija. T. IX. М.: МР RPC, 2005. S. 645-660.
5. Semionkina N.G., Komova M.A. Pravovye aspekty sohraneniia kul'turnogo koda Russkoj civilizacii // Nauka i praktika. 2016. № 2. S. 157-160.
6. Skazanie o svjatyh ikonopisciah [Jelektronnyj resurs] // Lekcii.Org. URL: lektsii.org/18-24572.html.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 27-32

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 27-32

Научная статья
УДК 261.7:322

Особенности государственно-конфессиональных отношений в царствование Николая II (на примере старообрядчества)

Филипп Евгеньевич Евстифеев

магистрант, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орёл, Россия, filipp562872@gmail.com

Научный руководитель

Владимир Владимирович Петрунин, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности государственно-конфессиональных отношений в Российской империи в период правления Николая II на примере вероисповедной политики в отношении старообрядцев. Автор показывает эволюцию религиозной политики в отношении старообрядческих общин на основе законодательных изменений в царствование последнего русского царя. Исследуется целый ряд имперских узаконений, которые в конечном итоге привели к получению старообрядцами полной свободы вероисповедания, а также существенно расширили их гражданские права и свободы.

Ключевые слова: Российская империя, Николай II, государственно-конфессиональные отношения, религиозная политика, императорские указы, свобода вероисповедания, свобода совести, раскольники, старообрядцы, сектантство

Features of state-confessional relations in reign of Nicholas II (using the example of the Old Believers)

Philip E. Evstifeev

master's student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, filipp562872@gmail.com

Scientific supervisor

Vladimir V. Petrulin, PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

Abstract. The article examines the peculiarities of state-confessional relations in the Russian Empire during the reign of Nicholas II on the example of religious policy towards Old Believers. The author shows the evolution of religious policy towards Old Believer communities based on legislative changes during the reign of the last Russian tsar. A number of imperial legalizations are being investigated, which eventually led to the Old Believers gaining full freedom of religion, as well as significantly expanded their civil rights and freedoms.

Keywords: Russian Empire, Nicholas II, state-confessional relations, religious policy, imperial decrees, freedom of religion, freedom of conscience, schismatics, Old Believers, sectarianism

Российская империя являлась многонациональным и многоконфессиональным государством. Перед имперской властью всегда вставал сложный вопрос о грамотном ведении вероисповедной политики, потому что от этого зависели стабильность и безопасность государства. Поданные Российской империи имели определенные ограничения в сфере свободы вероисповедания. Особенно удручающее положение испытывали старообрядцы, которых со времен царствования Алексея Михайловича рассматривать как антигосударственный элемент русского общества. В правление Николая II появляется целый ряд правовых актов, которые позволили старообрядческим общинам обрести подлинную свободу вероисповедания в Российской империи.

Проблема государственной политики в отношении старообрядцев в период правления Николая II нашла свое отражение в исследованиях

целого ряда авторов [См.: 1,2,4,5,6]. Однако современные поиски оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений в России заставляют обратиться к изучению исторического наследия в сфере вероисповедной политики. Таким образом, мы можем говорить, как об актуальности темы настоящего исследования в контексте истории государственно-конфессиональных отношений в России, так и ее практической значимости для формирования современной религиозной политики Российской Федерации.

В рамках исследования вероисповедной политики Николая II в отношении старообрядцев можно выделить следующие моменты.

12 декабря 1904 г. издается Именной высочайший указ Правительствующему Сенату «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» [8]. В нем нашли отражение проникающие с Запада идеи веротерпимости, что выразилось в смене курса государственной вероисповедной политики: «подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения» [8].

17 апреля 1905 г. выходит Указ «Об укреплении начал веротерпимости», вызванный к жизни революционными событиями в империи. Он напрямую затрагивал положение старообрядческих общин в Российской империи. В 1-ом пункте говорилось, что выход из Православной Церкви не влечет за собой какого-либо преследования или каких-либо ограничений человека в его правах [9]. Тем самым старообрядческие общины получали возможность количественно расти за счет перехода в них бывших православных. Заслуживает отдельного внимания своеобразная классификация старообрядческих общин. В 5-ом пункте Указа они разделены на три категории, при этом за принадлежность к одной из них – «последователи изуверных учений» – человек подвергался уголовному наказанию [9]. Эту меру не стоит рассматривать как факт ограничения всех старообрядцев в правах, а только тех, кто подвергал насилию и членовредительству себя и членов своей общины. В 7-ом пункте предписывалось употреблять вместо термина «раскольники» новое наименование – «старообрядцы» [9]. Не менее важным является и 8-ой пункт, в котором старообрядцам разрешалось строить, ремонтировать и закрывать свои культовые сооружения [9].

Также старообрядцы получили равные права с инославными в вопросе о смешанных браках [9].

Следующий этап расширения прав старообрядцев связан с Манифестом об усовершенствовании государственного порядка, изданным 17 октября 1906 г. Данный документ даровал населению различные гражданские права и свободы, самым важным из которых в контексте религиозной политики являлось дарование свободы совести [3].

Непосредственное отношение к старообрядцам имел Указ от 17 октября 1906 г. «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» [7], который уточнял положения царского Манифеста 1906 г. и предоставлял старообрядцам большие права исповедания веры [7]. В частности, 13-ый пункт существенно расширял их имущественные и юридические права. Кроме разрешения на строительство культовых зданий зарегистрированные общины старообрядцев получили возможность создавать социально значимые учреждения, в том числе школы, вести различную хозяйственную, финансовую и правовую деятельность [7].

Таким образом, при Николае II произошли большие изменения в религиозной политике не только в отношении старообрядцев, но и других конфессий Российской империи. Исходя из приведенных указов, мы видим, что в царствование Николая II старообрядцы фактически обретают полную свободу вероисповедания в Российской империи. Государство смотрит на них не как на раскольников, а как на консервативный элемент общества, способный оказать поддержку императорской власти. Неслучайно, в преамбуле к вышеотмеченному Указу говорилось, что этот закон «послужит к укреплению в старообрядцах веками испытанной преданности их к престолу и Отечеству» [7].

Подводя итог, можно сказать, что царствование Николая II стало примером либерализации государственно-конфессиональных отношений, приведшей, в конечном итоге, к законодательному закреплению свободы совести уже в период правления Временного правительства.

Список источников и литературы

1. Ермилов И. В. Законодательная политика Николая II в отношении старообрядцев в период веротерпимости // Право и управление. 2023. №1. С. 368-372.

2. Ершова О. П. Старообрядчество и власть. М.: Уникум-центр, 1999.

3. Манифест об усовершенствовании государственного порядка [Электронный ресурс] // Конституция РФ. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/35000/?ysclid=m4rev24kb9259370199>

4. Наградов И. С. Взаимоотношения старообрядцев, российского правительства и синодальной церкви в 1905-1917 годах // Вестник КГУ имени Н. А. Некрасова. 2011. №2. С. 111-114.

5. Порватова С. В. Законопроект о «старообрядческих общинах» в Государственной Думе 1906-1917 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2003. №1. С. 120-138.

6. Селезнёв Ф. А. Судьба законопроекта о старообрядческих общинах (1905-1914) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. №1. С. 130-140.

7. Указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrus-sia.org/ru/nodes/8419-o-poryadke-obrazovaniya-i-deystviya-starobryadcheskih-i-sektantskih-obschin-i-o-pravah-i-obyazannostyah-vhodyaschih-v-sostav-obschin-posledovateley-starobryadcheskih-soglasiy-i-otdelivshih-sya-ot-pravoslaviya-sektantov#mode/grid/page/1/zoom/4>

8. Указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» [Электронный ресурс] // Конституция РФ. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3080/>

9. Указ «Об укреплении начал веротерпимости» [Электронный ресурс] // ИСТОРИЯ. РФ. URL: <https://histrf.ru/read/articles/podpisan-ukaz-ob-ukrieplienii-nachal-vero-tierpimosti-event>

References

1. Ermilov I. V. Zakonodatel'naja politika Nikolaja II v otnoshenii staroobryadcev v period veroterpimosti // Pravo i upravlenie. 2023. №1. S. 368-372.

2. Ershova O. P. Staroobryadchestvo i vlast'. M.: Unikum-centr, 1999.

3. Manifest ob usovershenstvovanii gosudarstvennogo porjadka [Jelektronnyj resurs] // Konstitucija RF. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/35000/?ysclid=m4rev24kb9259370199>

4. Nagradov I. S. Vzaimootnosheniya staroobryadcev, rossijskogo pravitel'stva i sinodal'noj cerkvi v 1905-1917 godah // Vestnik KGU imeni N. A. Nekrasova. 2011. №2. S. 111-114.

5. Porvatova S. V. Zakonoproekt o «staroobryadcheskih obshhinah» v Gosudarstvennoj Dume 1906-1917 gg. // Vestnik PSTGU. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2003. №1. S. 120-138.

6. Seleznjov F. A. Sud'ba zakonoproekta o staroobryadcheskih obshhinah (1905-1914) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2008. №1. S. 130-140.

7. Ukaz «O porjadke obrazovaniya i dejstvija staroobryadcheskih i sektantskih obshhin i o pravah i objazannostyah vhodjashhij v sostav obshhin posledovatelej staroobryadcheskih soglasij i otdelivshijsja ot pravoslaviya sektantov» [Jelektronnyj resurs] // Jelektronnaja biblioteka istoricheskijh dokumentov. URL: <https://docs.historyrus-sia.org/ru/nodes/8419-o-poryadke-obrazovaniya-i-deystviya-starobryadcheskih-i-sektantskih-obschin-i-o-pravah-i-obyazannostyah-vhodyaschih-v-sostav-obschin-posledovateley-starobryadcheskih-soglasij-i-otdelivshijsya-ot-pravoslaviya-sektantov#mode/grid/page/1/zoom/4>

8. Ukaz «O prednachertanijah k usovershenstvovaniju gosudarstvennogo porjadka» [Jelektronnyj resurs] // Konstitucija RF. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3080/>

9. Ukaz «Ob ukreplenii nachal veroterpimosti» [Jelektronnyj resurs] // ISTORIJa. RF. URL: <https://histrf.ru/read/articles/podpisan-ukaz-ob-ukreplenii-nachal-verotierpimosti-event>

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 33-38

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 33-38

Научная статья
УДК 271-7

**Материальное положение духовенства
Русской православной церкви в контексте Синодальной модели
государственно-конфессиональных отношений**

Алексей Сергеевич Зайцев

студент, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия, aleksei24itsev@yandex.ru

Научный руководитель

Андрей Юрьевич Савосичев, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

Аннотация. В статье рассматривается материальное положение духовенства в синодальную эпоху. Анализируется структура и функции архиерейского дома как административно-управленческого аппарата, необходимого для эффективного управления епархией. Особое внимание уделяется источникам дохода архиерея, включая казённые ассигнования, выделяемые на различные нужды. Поднимается вопрос о доходах черного и приходского духовенства.

Ключевые слова: архиереи, монашествующие, церковь, материальное положение, собор, епархия, архиерейский дом, доход, духовенство, экономика

**The financial situation of the clergy of the Russian Orthodox Church
in the context of the Synodal Model of State–Confessional Relations**

Alexey S. Zaitsev

student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, aleksei24itsev@yandex.ru

© Зайцев А.С., 2025

Scientific supervisor

Andrey Yu. Savosichev, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenyev, Orel, Russia

Abstract: The article examines the financial situation of the clergy in the synodal era. The article analyzes the structure and functions of the bishop's house as an administrative and managerial apparatus necessary for the effective management of the diocese. Special attention is paid to the bishop's sources of income, including government appropriations allocated for various needs. The issue of the income of the black and parish clergy is being raised.

Keywords: bishops, monastics, church, financial situation, cathedral, diocese, bishop's house, income, clergy, economy

Вопрос материального положения духовенства – один из «вечных вопросов» церковной жизни. За время своего существования Русской Церковью испытаны два пути финансового обеспечения: «самообеспечение» духовенства согласно правилу «приставленный к алтарю от алтаря и кормится» и содержание клира за счёт государства. В настоящее время социальное государство предусматривает активную роль духовенства в социальной защите граждан. Поэтому становится востребованным опыт синодальной эпохи, когда священство состояло на государственном обеспечении.

Материальное положение служителей Церкви существенно варьировалось в зависимости от места в иерархии: архиереи, монашествующие и приходское священство. Говоря о материальном положении правящего архиерея, следует упомянуть, что во главе епархиального начальства на протяжении всей синодальной эпохи находился целый административно-управленческий аппарат, необходимый для нормального управления епархией. Этот аппарат в своей совокупности назывался архиерейским домом [1, с. 125-127]. Его полномочия в исследуемую эпоху были утверждены в уставе духовных консисторий от 27-го марта 1841 г, а штаты - в 1867 г. [1, с. 125-127]. Основной доход архиерея складывался из казённого жалования, братской кружки и домашнего хозяйства. В состав Архиерейского дома входили: ризничий, казначей (зачастую, в одном лице), эконо́м, духовник, крестовые иеро-

монахи, келейники, иеродьяконы, чашник и многие другие. На архиерейскую кафедру выделялись казённые ассигнования, предназначавшиеся для всех служащих. Помимо обеспечения хозяйственных нужд архиерейского дома (покупка всего необходимого, зарплаты, ремонт зданий архиерейского дома) на архиерея лежали и другие обязанности, например, ремонт соборных и домовых церквей, ризниц, дома-резиденции, помощь уездным церквям и их священникам. На все эти нужды Синодом выделялись средства, но по особым прошениям, которые далеко не всегда удовлетворялись. Для того, чтобы проводить подобные мероприятия по ремонту и строительству приходилось обращаться к местному дворянству [6].

Пожертвования обычно помещались на банковский депозит. При 5% годовых ежемесячно в архиерейский дом поступали выплаты в размере 37 300 рублей [1, с. 34; 4, с. 129]. При сложной формуле вклада, проценты прибавлялись к основной сумме вклада. В таком случае снять деньги со счёта на текущие нужды было крайне проблематично. Депозит такого рода был чем-то вроде резервного фонда [6].

Ещё один традиционный тип архиерейских доходов – от авторской деятельности. Так или иначе ей занималось большинство архиереев, но в качестве конкретного примера хотелось бы привести Макария (Миролюбова), известного своими трудами по истории Великого Новгорода. Владыка пользовался расположением императора, который лично ему выразил благодарность за «Сказание о трудах и жизни Гавриила, Митрополита Новгородского». Макарий (Миролюбов) был сотрудником Императорского русского географического общества, Императорского русского археологического общества и членом-корреспондентом Императорского общества истории и древностей; кавалером орденов, с которыми полагался солидный гонорар [2, с. 587; 3, с. 49]. В частности, был кавалером Ордена Святой Анны, с которым ему выплачивалось 150 рублей ежегодной пенсии.

Материальное положение монашествующих напрямую зависело от финансового положения их обители в целом. Доходы монастыря складывались из ряда источников, наиболее существенным из которых были общемонастырские [5]. Сюда входили средства от входящего в монастырь хозяйства и угодий, доходы от продажи произведенных в монастыре товаров религиозного назначения, поминальных вкладов, а также средств, идущих от платы за кладбищенские места [1; 3, с. 49; 4, с. 102-104]. Имели место денежные приращения, но бóльшим доходом

оставались пожертвования, собираемые за пределами монастыря. Весомую роль могли играть частные пожертвования, но их объем зависел от известности и авторитетности обителя. Значимым, но не основным источником монастырских доходов являлись государственные выплаты. Наконец, важнейшую роль в экономике любого монастыря играла земля. Спустя сто лет после церковной реформы Екатерины II площадь монастырских земель начала постепенно восстанавливаться. На законодательном уровне предусматривалось отведение каждой обители земли в размере 100-150 десятин и более, мельницы и рыбных ловель, архиерейским домам по минимуму отводилось по 60 десятин [4, с. 102-104; 6]. Кроме того, не следует забывать о таком виде дохода как промысел: выделка крестиков, икон – всё это играло свою роль в материальном положении инока. В целом, монастыри вели достойный образ жизни, в среднем на содержание общежительного монастыря в месяц уходило 3086 рублей. Единственный тип монастырей, действительно испытывающих финансовые трудности – это монастыри возрождающиеся или же те, которые просто потерпели бедствие [5, с. 235; 6].

Положение приходского духовенства зависело от множества различных факторов: это и количество и «качество» прихожан, и казённые выплаты государства, размер ружной земли.

Проблема материального положения приходского духовенства – давняя проблема. Первые попытки улучшения быта духовенства предпринимались неоднократно. В 1823 г. было создано особое присутствие по делам духовенства, которое помогало престарелым вдовам и сиротам [2, с. 587]. 4 апреля 1842 г. были утверждены штаты для сельских причтов, которые разделили клир на 7 классов [1; 2, с. 587]. На содержание духовенства из казны в 1842 г. было отпущено 415 000 руб., в 1843 – 1 415 000 руб. В 1844-1845 гг. ежегодно ассигнования увеличивались ещё на 250 000 руб. Так же были предприняты попытки наделения причтов землёй. Хотя минимум в 33 десятины так и не был достигнут [5, с. 235].

Государство на протяжении всего XIX в. пыталось выстроить хоть какую-то систему для социальной поддержки духовенства. Однако по виду преобразований мы всё-таки можем ясно сказать, что они выполнялись в первую очередь в интересах именно государства, а не духовенства. Были поставлены явные цели по укреплению материального положения, пастырского имиджа, создания системы социального обеспе-

чения, раскрепощения сословия. Но главная цель реформ – поднять авторитет духовенства – достигнута не была. Основной причиной этого представляется излишняя сфокусированность на экономическом благополучии духовенства, а без определённых жертв и лишений этот процесс провести было нельзя (отказ от грошесобирания на праздниках и т.д.). Попытки предпринимались в неблагоприятных экономических условиях, при увеличении налогового обложения и ухудшении положения населения, прогрессирувавшем обесценивании рубля [1, с. 36; 3, с. 128].

Таким образом, мы видим, какой пестрой была картина преобразований и доходов в церковной организации. Картина была неоднородна и зависела от региона и прочих факторов, таких как земля, статус и местные доходы. Особенно это характерно было для приходских храмов, в силу своей специфики оторванных от центра и ограниченных в средствах. Государство, несмотря на неудачи в деле улучшения материальной жизни церкви, так или иначе пыталось влиять на неё, что заложило фундамент для дальнейших преобразований.

Список источников и литературы

1. Литвак Б.Г. Русское православие в XIX в.: Церковь в период разложения и кризиса феодально-крепостнической эпохи // Русское православие: вехи истории. М.: Политиздат, 1989.
2. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.): В 2-х т. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.
3. Муравьев А.Н. Мысли светского человека о книге: "Описание сельского духовенства". СПб.: тип. Королева и К°, 1859.
4. Муравьев А. Н. Письма о православии. Киев: Тип. И. и А. Давиденко, 1871.
5. Освальт Ю. С. Духовенство и реформа приходской жизни. 1861-1865 // Вопросы истории. 1993. №11-12. С.140-149
6. Волков М. С. Финансово-экономическая и хозяйственная деятельность православных мужских монастырей Тамбовской епархии в XVIII-XIX веках // Вестник ТГУ. 2019. №179. С.121-130.

References

1. Litvak B.G. Russkoe pravoslavie v XIX v.: Cerkov' v period razlozhenija i krizisa feodal'no-krepostniceskoj jepohi // Russkoe pravoslavie: vehi istorii. M.: Politizdat, 1989.

2. Mironov B.N. Social'naja istorija Rossii perioda imperii (XVIII - nachalo XX v.): V 2-h t. T. 1. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2000.

3. Murav'ev A.N. Mysli svetskogo cheloveka o knige: "Opisanie sel'skogo duhovenstva". SPb.: tip. Koroleva i K^o, 1859.

4. Murav'ev A. N. Pis'ma o pravoslavii. Kiev: Tip. I. i A. Davidenko, 1871.

5. Osval't Ju. S. Duhovenstvo i reforma prihodskoj zhizni. 1861-1865 // Voprosy istorii. 1993. №11-12. S.140-149

6. Volkov M. S. Finansovo-jekonomicheskaja i hozjajstvennaja dejatel'nost' pravoslavnyh muzhskih monastyrej Tambovskoj eparhii v XVIII-XIX vekah // Vestnik TGU. 2019. №179. S.121-130.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 39-44

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 39-44

Научная статья

УДК 281.911+291+322

Особенности политической теологии Аристотеля Папаниколау

Павел Алексеевич Игнатов

студент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орёл, Россия, ignatov.pavel.a@mail.ru

Научный руководитель

Владимир Владимирович Петрунин, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

Аннотация. В статье анализируются особенности политической теологии Аристотеля Папаниколау. Автор показывает специфику теологического осмысления политики американским богословом, акцентируя внимание на либеральной демократии и ее значении для современных государственно-конфессиональных отношений, что актуализирует вопрос о религиозной ценности политической практики для христианства.

Ключевые слова: православное христианство, Константинопольский патриархат, политическая теология, Аристотель Папаниколау, государственно-конфессиональные отношения, Церковь, государство, либеральная демократия, аскетика, теозис

Features of Aristotle Papanikolaou's Political Theology

Pavel A. Ignatov

student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, ignatov.pavel.a@mail.ru

© Игнатов П.А., 2025

Scientific supervisor

Vladimir V. Petrulin, PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

Abstract. The article analyzes the features of Aristotle Papanikolaou's political theology. The author shows the specifics of the theological understanding of politics by the American theologian, focusing on liberal democracy and its significance for modern state-confessional relations, which actualizes the question of the religious value of political practice for Christianity.

Keywords: Orthodox Christianity, Patriarchate of Constantinople, political theology, Aristotle Papanikolaou, state-confessional relations, Church, state, liberal democracy, asceticism, theosis

Политическая теология – это теологическое осмысление политики с религиозной точки зрения, которое включает в себя как теоретизацию политических вопросов, в том числе проблематику государственно-конфессиональных отношений, так и обоснование религиозного отношения к конкретным политическим формам. Основной вопрос заключается в религиозной ценности политики: можно либо отвергнуть политику как незначимую для религиозной жизни, либо признать ее важной для христианской миссии, которая охватывает все сферы общества, включая государственно-конфессиональные отношения и политику. По данному вопросу нет единой точки зрения. В этом контексте выделяются два подхода: «использование» политики (когда она служит религиозным целям) и «участие» (когда политика признается самостоятельной сферой, где религия действует по своим нормам и критериям).

Таким образом, актуальность исследования обусловлена продолжающимися спорами о предмете политической теологии и ее статусе в рамках православного богословия. Одним из современных православных богословов, активно рассуждающим в контексте проблемного поля политической теологии является Аристотель Папаниколау – профессор теологии Фордэмского университета (США). Богословская позиция американского теолога стала предметом рассмотрения целого ряда отечественных исследователей [1, 3, 4, 5, 6].

Ключевая тема политической теологии заключается в вопросе о возможности христианского политического идеала. С одной стороны,

этот идеал действительно имел в истории различные проявления и интерпретации, но с другой, современные секулярные концепции отношений между религией и политикой ставят под сомнение его реальное осуществление. Аристотель Папаниколау попытался дать ответ на этот вопрос в своей работе «Мистическое как политическое. Демократия и не-радикальная ортодоксия», в которой рассматривает политику как область христианского действия, обращаясь к православной мистико-аскетической традиции. Его основной тезис состоит в том, что «либеральная демократия является наилучшим современным политическим режимом» [1, с. 252].

Богословский труд включает в себя пять глав, первая из которых предоставляет исторический обзор православной политической мысли. Папаниколау особое внимание уделяет византийской и русской традиции осмысления проблемы политического, в том числе вопросам взаимодействия Церкви и государства. Кроме того, автор вводит понятие «этнотеология», примеры которой он видит в политической мысли национальных православных государств Европы [2, с. 87-90].

В последующих главах книги Папаниколау предлагает новые взгляды на концепцию теозиса. Богослов подчеркивает, что аскетика может быть не только основанием общения с Богом, но и служит фундаментом православной политической теологии. Таким образом, он соединяет личный религиозный опыт и политическую реальность, что открывает возможность переосмыслить политику как аскетическую практику. В этом контексте политика воспринимается как пространство реализации заповеди любви к ближнему.

Политическая практика как форма аскетики может содействовать созданию политического пространства, схожего с либеральной демократией, которое основывается на концепциях общего блага, равенства, свободы и отделения Церкви от государства. Это пространство, по мнению Папаниколау, должно использовать язык прав человека и учитывать общее благо, чтобы поддерживать принципы равенства и свободы.

Таким образом, политико-теологический проект Папаниколау ставит перед собой важный вопрос о соотношении православной аскезы и либеральной демократии. Богослов прямо указывает на то, что православная аскетическая традиция «приводит к одобрению принципов современной либеральной демократии и что такое одобрение не противоречит церковному видению мира как сотворенного ради общения с Богом» [2, с. 107].

В то же время, согласие с тезисом о том, что либеральная демократия может восприниматься христианами как удобная политическая среда для реализации своих религиозных и политических прав, не делает ее единственно оправданной, поскольку существуют и другие формы политического правления, которые также могут иметь религиозное оправдание. Важно учитывать, что каждая из этих форм оказывает влияние на религиозное развитие общества, и христиане должны осмысливать свои политические позиции с учетом исторического контекста.

Поэтому Папаниколау фактически стремится примирить американскую политическую систему с православным пониманием политики. Это вызывает определенные критические замечания относительно логики его богословских построений, что позволяет говорить о его концепции как об одной из интерпретаций политического в рамках современного православного дискурса.

В то же время современный политический контекст имеет определяющее значение: либеральная демократия существует сегодня не во всех обществах, где присутствует Православная Церковь. Поэтому подходы православного богословия к политической проблематике могут различаться в зависимости от того, идет ли речь о стране, где православие является исторически господствующей религией (Россия, Греция, Болгария, Сербия, Грузия и др.), либо о странах, где православные составляют традиционные религиозные меньшинства (Польша, Финляндия, Словакия и др.). Совсем иная картина может наблюдаться в странах, где присутствует православная диаспора, как результат миграционных процессов. Важно находить баланс между христианскими этическими принципами и реальными политическими условиями, учитывая разнообразие опыта и контекстов, в которых осуществляется православное богословие.

Еще одним важным тезисом Папаниколау является акцентирование того факта, что в христианской традиции права человека вытекают из божественной любви к человеку, что позволяет рассматривать демократию как форму правления, которая поддерживает и защищает права человека.

Богослов предполагает, что путь к разрешению конфликта между либеральной демократией и христианским учением возможен в контексте концепции «общего блага», которая может помочь создать более гармоничное общество, где принципы христианской этики будут

интегрированы в политическую практику, что позволит христианам активно участвовать в социально-политической жизни.

В заключении мы можем отметить, что проект православной политической теологии Папаниколау претендует на звание полноценной политической теологии, которая должна учитывать социально-исторический контекст современности и проводить теологический анализ секуляризма.

Папаниколау утверждает, что политику следует переосмыслить как аскетическую практику, которая помогает формировать политическое пространство, аналогичное либеральной демократии. Тем не менее, его выводы о современной православной политической теологии остаются привязанными к западной модели демократии, что может вызывать противоречия с византийской традицией.

Книга Аристотеля Папаниколау представляет собой значимый шаг к диалогу между православным богословием и политической теорией, охватывает широкий круг вопросов и предлагает новые парадигмы, в том числе для государственно-конфессиональных отношений. Эта работа может стать отправной точкой для дальнейших размышлений православных богословов в области политической теологии, особенно в контексте вывода Папаниколау, что «аскетика бого-человеческого общения способствует формированию именно либерально-демократического политического пространства» [2, с. 334].

Список источников и литературы

1. Кырлежев А. Мистическая политика как *contradictio in adjecto*. На полях книги Аристотеля Папаниколау // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. №3 (32). С. 247-263.

2. Папаниколау А. Мистическое как политическое. Демократия и не-радикальная ортодоксия. Киев: Дух і Літера, 2021.

3. Петрунин В. В. Как возможна политическая теология православного христианства? (Рецензия на книгу: А. Папаниколау. Мистическое как политическое. Демократия и не-радикальная ортодоксия. Киев: Дух і літера, 2021. 360 с.) // *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*. 2023. №3. С. 642-646.

4. Фетисов Т., протоиер. Неолиберальная политическая теология на Западе: культура подмены [Электронный ресурс] // Православие. URL: <https://pravoslavie.ru/163134.html>

5. Чурсанов С. А. Papanikolaou A. being with God: Trinity, apophaticism, and divine-human Communion. Notre Dame (Indiana): University of

notre Dame Press, 2006. X + 238 p // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2007. №19. С. 156-160.

6. Шишков А. В. «Новый Град» как политико-теологический проект // Труды Киевской духовной академии. 2022. №36. С. 159-168.

References

1. Kyrlezhev A. Misticheskaja politika kak contradictio in adjecto. Na poljah knigi Aristotelja Papanikolau // Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2014. №3 (32). S.247-263.

2. Papanikolau A. Misticheskoe kak politicheskoe. Demokratija i neradikal'naja ortodoksija. Kiev: Duh i Litera, 2021.

3. Petrunin V. V. Kak vozmozhna politicheskaja teologija pravoslavnogo hristianstva? (Recenzija na knigu: A. Papanikolau. Misticheskoe kak politicheskoe. Demokratija i neradikal'naja ortodoksija. Kiev: Duh i litera, 2021. 360 s.) // NOMOTHETIKA: Filosofija. Sociologija. Pravo. 2023. №3. S. 642-646.

4. Fetisov T., protoier. Neoliberal'naja politicheskaja teologija na Zapade: kul'tura podmeny [Jelektronnyj resurs] // Pravoslavie. URL: <https://pravoslavie.ru/163134.html>

5. Chursanov S. A. Papanikolaou A. being with God: Trinity, apophaticism, and divine-human Communion. Notre Dame (Indiana): University of notre Dame Press, 2006. X + 238 p // Vestnik PSTGU. Serija 1: Bogoslovie. Filosofija. 2007. №19. S. 156-160.

6. Shishkov A. V. «Novyj Grad» kak politiko-teologicheskij proekt // Trudy Kievskoj duhovnoj akademii. 2022. №36. S. 159-168.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 45-52

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 45-52

Научная статья
УДК 271-84:908

**Государственная политика в области возвращения
культурного наследия Церкви (на примере восстановления
Орловского церковного историко-археологического музея)**

Иван Викторович Левичев

студент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орёл, Россия, l.v.2004.com@yandex.ru

Научный руководитель

Марианна Александровна Комова, кандидат искусствоведения, доцент кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основы государственной политики в области возвращения культурного наследия Православной Церкви и восстановления церковных музеев. Автор на примере возрождения Церковного историко-археологического музея в Орле провел исследование духовной и материальной составляющих данного процесса и охарактеризовал данный музей как правопреемника епархиального церковно-археологического музея, основанного в 1900 г.

Ключевые слова: «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», культурное наследие, культурные ценности, святыни, Церковный историко-археологический музей

**State policy on the return of the cultural heritage of the Church
(on the example of the restoration of the Orel Church Historical
and Archaeological Museum)**

Ivan V. Levichev

*student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia,
l.v.2004.com@yandex.ru*

© Левичев И.В., 2025

Scientific supervisor

Marianna A. Komova, PhD of Art Criticism, Associate Professor of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

Abstract. The article examines the fundamentals of state policy in the field of the return of the cultural heritage of the Orthodox Church and the restoration of church museums. Using the example of the revival of the Church Historical and Archaeological Museum in Orel, the author conducted a study of the spiritual and material components of this process and characterized this museum as the legal successor of the diocesan Church Archaeological Museum, founded in 1900.

Keywords: «Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church», cultural heritage, cultural values, shrines, Church Historical and Archaeological Museum

Проблема возвращения культурного наследия Православной Церкви в контексте внутренней политики России остается актуальной несколько последних десятилетий. Целью данной статьи является проведение исследования духовной и материальной составляющих процесса возвращения церковных ценностей на примере возрождения Церковного историко-археологического музея в Орле как преемника дореволюционного епархиального древлехранилища и музея Орловской духовной семинарии.

В наши дни задача создания церковного музея уже не представляет узко культовый характер, а понимается шире. Соработничество музейного сообщества и Церкви в деле изучения церковных древностей на базе епархиальных музеев получает соборный характер. Взаимодействие Русской Православной Церкви с государством в «Основах социальной концепции» определяется следующим образом. Церковь – это сообщество верующих, собранных под единым Главой – Богочеловеком Иисусом Христом и отличающееся не только таинственным вечным бытием, но и историческим. Это означает вечное устройство с учетом свободной воли, при котором Церковь взаимодействует с миром, в том числе с земным государством. И это взаимодействие может проходить в сфере сохранения исторического вещественного наследия Церкви Христовой, которое свидетельствует о реалиях евангельского пути [8].

Для прояснения концептуальной основы данной статьи обратимся к выступлениям и указам первых лиц государства. 27-28 ноября 2023 г. состоялось заседание Юбилейного XXV Всемирного Русского Народного Собора, российской общественной организации, возглавляемой Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. На форуме традиционно выступал Президент РФ В.В. Путин, который, в частности, отметил, что несмотря на отделение Церкви от государства между данными субъектами сложились «уникальные отношения», так как «нельзя отделить церковь от общества и от человека». Смысл современных государственно-конфессиональных отношений Президент РФ видит в участии государства и представителей всех традиционных религий России (христианство, иудаизм, ислам, буддизм) в «образовании и воспитании» российской молодежи и в «укреплении духовно-нравственных, семейных ценностей». Эти действия будут противостоять «отвержению памяти предков – явлению, однозначно порицаемому в нашей духовной традиции» [9]. Историческая память связана с историей Православной Церкви, в чьих артефактах она и отражена. Сохранение знаний о нравственных примерах минувших веков является стержнем политической стратегии РФ. Эта позиция была отражена в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) [2].

В тоже время нематериальный аспект напрямую завязан с предметной средой, в которой в знаковой форме отражаются духовные религиозные ценности. Поэтому практически любой старинный предмет религиозной культуры в РФ, который законодатель относит к культурным ценностям или особым культурным ценностям, имеет особое историческое, художественное, научное или культурное значение, что утверждено Постановлением Правительства РФ от 14 сентября 2020 г. N 1425 (уточняющее ФЗ РФ «О вывозе и ввозе» 1993 г., в частности: «созданные до 1900 года предметы отправления религиозных культов различных конфессий, языческих и других верований..., а также живописные иконы, созданные после 1900 года на старых (созданных до 1901 года) иконных досках» [1]; «мемориальные предметы, относящиеся к жизни выдающихся политических, государственных деятелей, национальных героев, деятелей науки, литературы, искусства, спорта независимо от времени их создания» (в том числе деятелей Церкви) [1]. Так государство гарантирует сохранение церковных ценностей как национального культурного достояния. Например, концепция Церковно-археологического музея в Орле должна соответствовать этому

принципу. За основу взят перечень особых культурных ценностей, представленный правовыми источниками РФ, учитывая специфику культового материала [1]. Это богослужебные предметы (потиры, дискосы, дарохранильницы, облачения), мемориальные предметы, принадлежавшие известным лицам, рукописи, печатные издания, части иконостасов и канунов, церковные резные деревянные скульптуры, иконы (иконостасные, списки святынь), которые государством также охраняются как особые культурные ценности [5].

Всякий памятник есть документ эпохи, чем обусловлена необходимость бережного отношения к нему. Церковная реликвия является стержнем христианской культуры, которая раскрывает смысл христианского мироустройства, где жизнь каждой личности является примером духовного совершенствования, а подлинный предмет, связанный с личностью, свидетельствует о реалиях произошедших событий и указывает на модель поведения, основанную на духовных ценностях, и говорит о включении понятия в церковное сознание и сознание российского общества.

Еще на заре христианства глубоко почитались места, связанные с общественным служением Иисуса Христа, его страданиями и Воскресением, с жизнью и упокоением Пресвятой Богородицы, мучениями за веру, подвигами отшельников, служением святителей. Копии Кувуклии Святого Гроба – Анастасиса, копии чудотворных икон Пресвятой Богородицы, ковчеги с частицами мощей святых распространились по всему христианскому миру и являются масштабным подтверждением особой традиции иеротопии – перенесения священных пространств в новообразованные культуры христианского типа [6].

Культурные ценности христианства играли огромную роль в организации сакрального пространства восточнохристианских храмов и городов на протяжении практически всей многовековой истории. Пространство города и храма, где находились почитаемые реликвии (святыни), осмысливалось как Новый Иерусалим, совершенное пространство, обеспечивающее преемство культурных традиций, где проявляют себя члены Церкви, личности, чей путь уподоблен земной жизни Иисуса Христа.

Русская Православная Церковь учредила в 2010 г. Патриарший совет по культуре, который занимается вопросами взаимодействия Министерства культуры России и музейного сообщества с Русской Православной Церковью. Именно этим учреждением в 2014 г. была выдвиг-

нута инициатива по учреждению в штате епархий должности епархиального древлехранителя, основную ответственность за сохранение памятников церковной архитектуры и искусства, их реставрацию, содержание, изучение возложив на епархиального архиерея. Отметим, что древности для епархиального музея в Орле были собраны в действующих храмах специально приглашенным специалистом (древлехранителем). Систематизировать и подобрать материал помог сотрудник кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности ОГУ имени И.С. Тургенева Комова М.А.

Воссозданный Церковный историко-археологический музей в Орле (современное наименование: Орловский епархиальный музей) является одним из удачных примеров сохранения культурного наследия Русской Православной Церкви в Центральном регионе РФ. Музей открыт в сентябре 2024 г. по благословению митрополита Орловского и Болховского Тихона на втором этаже здания Орловского епархиального управления. Он назван в честь священномученика Серафима (Остроумова), расстрелянного большевиками в 1937 г. и причисленного к лику святых Русской Православной Церковью в 2001 г. Среди экспонатов – богослужебное Архиерейское евангелие, церковные облачения, старинные нательные кресты, богослужебные книги и другие реликвии.

Данный музей является правопреемником епархиального церковно-археологического музея, основанного в 1900 г. Орловским церковным историко-археологическим комитетом. В том же году в музей была передана часть памятников церковной старины из древлехранилища, существовавшего с 1893 г. при Орловской духовной семинарии.

Музейно-экспозиционное пространство отвечает основным задачам, отраженным в государственной стратегии национальной безопасности РФ, где указывается, что современная культура – это «непрерывная история России» [2]. В основе экспозиции нашли отражение следующие темы, по которым группировались экспонаты: «Просвещение земель будущей Орловской епархии (Южные вятичи) в древнерусский период. «Апостол вятичей» священномученик Кукша, иеромонах Киево-Печерского монастыря (1113 г.)»; «Второе просвещение» земель Орловщины. «Легенда о крещении мценян» и явление резного образа Николая чудотворца (ратного)»; «Русское старообрядчество в истории Орловского края»; «История Орловской епархии в XVIII в., в XIX в., в XX в.»; «Списки чудотворных икон Орловской епархии из храмовых

собраний Орловской области. XIX в.»; «Государство и Церковь во второй половине XX-первой четверти XXI вв.»; «Литургические предметы, сосуды и ткани XVIII-XIX вв. из собраний храмов Орловской митрополии»; «Богослужебные облачения архиереев Орловских и священников, XVIII-XX вв. в. Из собрания кафедрального Ахтырского собора, г. Орел и старинных храмов Орловской митрополии» [7].

Особой группой артефактов, представленных в Епархиальном музее Орла, являются предметы, связанные с почитанием икон святых. Среди них важное значение для Орловщины имел культ святителя Николая Чудотворца. Исследования храмовых собраний Орловщины выявили ряд сохранившихся копий старинных и древних святынь: «списки» резной иконы «Никола Мценский», свидетельствующей о просвещении города Мценска в 1415 г. [4], журнал «Светильник» 1915 г. со статьей Н. Троицкого о древней иконе «Николы Доброго» из Новосильского Духова монастыря [3]. Этим святыням посвящены исследования М.А. Комовой, которые раскрывают тему почитания местночтимых икон Орловского края, начиная со средневекового периода.

В любой митрополии (в Орловской, в том числе) создаваемый церковно-археологический музей – это площадка по изучению, исследованию и сохранению исторических артефактов как особых культурных ценностей и национального достояния для общества в целом. Музей может помочь людям расширить свои знания по духовным вопросам, связанным с верой и смыслом жизни. Церковно-археологический музей хранит и демонстрирует посредством подлинных предметов историю просвещения региона, редкие артефакты и события, показывающие связь с древнейшей историей Святой Земли, Византии, России, олицетворяющие формулу, которую сейчас часто вспоминают не только в церковных кругах: «Москва - третий Рим».

Таким образом, проект церковно-археологического музея имеет значительный научный потенциал, способствующий изучению исторического, археологического и религиозного наследия, а также популяризация знаний в этих областях. Церковно-археологический музей является не только источником знаний и истории, но и местом, где люди могут раскрыть для себя духовное наследие Русского Православия. Он предлагает возможности для просвещения и рефлексии, особенно для тех, кто интересуется религиозными и культурными традициями.

Именно поэтому любой церковный музей, в том числе и Орловский епархиальный музей, в своей экспозиции должен экспонировать древнее книжное богослужбное, иконное наследие, а также артефакты, сосредоточивающие память о личностях церковных праведников. И это должен быть совместный труд всех членов Церкви. Сохранение наследия Церкви требует усердного усилия верующих, которые готовы стремиться к духовному совершенствованию и преданности учению Христа.

Список источников и литературы

1. Постановление Правительства РФ от 14 сентября 2020 г. N 1425 (уточняющее ФЗ РФ «О вывозе и ввозе» 1993 г.) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/74647966/>

2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046>

3. Комова М.А. О близости мотивов «Сказания о Николе Новосильском Добром», проложного жития Николы Чудотворца и киевского списка жития Николы XIX в. // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 252-254.

4. Комова М.А. Русская деревянная скульптура «Никола Мценский»: сказание, иконография, стиль // Вестник Новгородского государственного университета. 2017. № 2 (100). С. 88-90.

5. Комова М.А. Христианские реликвии как культурные ценности: проблемы изучения и сохранения // «Образ» религии: Религиозное образование в многообразии религиозных культур: материалы Международной научно-практической конференции. Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, 2019. С. 157-161.

6. Митрополит Тихон (Шевкунов). Церковный древлехранитель. Методическое пособие по сохранению памятников церковной архитектуры и искусства. М.: Патриарший совет по культуре, 2017.

7. Орловский епархиальный музей [Электронный ресурс] // Орловская митрополия. URL: <https://orel-eparhia.ru/structure/departments/museum>

8. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Патриархия.ру. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

9. Юбилейный XXV Всемирный Русский Народный Собор [Электронный ресурс] // Всемирный Русский Народный Собор. URL: <https://vrns.ru/regions/yubileynyy-xxv-vsemirnyy-russkiy-narodnyy-sobor/>

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14 sentjabrja 2020 g. N 1425 (utochnjajushhee FZ RF «O vyvoze i vvoze» 1993 g.) [Elektronnyj resurs] // Garant. URL: <https://base.garant.ru/74647966/>

2. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 N 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046>

3. Komova M.A. O blizosti motivov «Skazaniya o Nikole Novosil'skom Dobrom», prolozhnogo zhitija Nikoly Chudotvorca i kievskogo spiska zhitija Nikoly XIX v. // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2. S. 252-254.

4. Komova M.A. Russkaja derevjannaja skul'ptura «Nikola Mcenskij»: skazanie, ikonografija, stil' // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 2 (100). S. 88-90.

5. Komova M.A. Hristianskie relikvii kak kul'turnye cennosti: problemy izuchenija i sohraneniya // «Obraz» religii: Religioznoe obrazovanie v mnogoobrazii religioznyh kul'tur: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Orel: OGU im. I.S. Turgeneva, 2019. S. 157-161.

6. Mitropolit Tihon (Shevkunov). Cerkovnyj drevlehranitel'. Metodicheskoe posobie po sohraneniju pamjatnikov cerkovnoj arhitektury i iskusstva. M.: Patriarshij sovet po kul'ture, 2017.

7. Orlovskij eparhial'nyj muzej [Elektronnyj resurs] // Orlovskaja mitropolija. URL: <https://orel-eparhia.ru/structure/departments/museum>

8. Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Elektronnyj resurs] // Patriarhija.ru. URL: <http://www.patriarhia.ru/db/text/419128.html>

9. Jubilejnyj XXV Vsemirnyj Russkij Narodnyj Sobor [Elektronnyj resurs] // Vsemirnyj Russkij Narodnyj Sobor. URL: <https://vrns.ru/regions/yubileynyy-xxv-vsemirnyy-russkiy-narodnyy-sobor/>

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 53-60

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 53-60

Научная статья
УДК 261.7+322

**Проблема православного понимания прав человека
в контексте российских традиционных ценностей**

Алексей Владимирович Лесных

*магистрант, Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева, Орёл, Россия, lesnyh1@mail.ru*

Научный руководитель

*Владимир Владимирович Петрунин, кандидат философских наук, до-
цент, доцент кафедры теологии, религиоведения и культурных аспек-
тов национальной безопасности, Орловский государственный универ-
ситет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия*

Аннотация. В статье анализируются особенности православного по-
нимания концепции прав человека на современном этапе историче-
ского развития данного правового феномена. Автор акцентирует вни-
мание на нравственной доминанте в правопонимании, свойственной
для отечественной богословской и юридической мысли. В статье под-
нимается вопрос о степени традиционности института прав человека
для российского государства и общества.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, российское государ-
ство, права человека, традиционные ценности, служение ближнему,
либерализм, правовой механизм, нравственность, правосознание, сво-
бода

**The problem of Orthodox understanding of human rights
in the context of Russian traditional values**

Alexey Vladimirovich Lesnykh

*master's student, Oryol State University named after I.S. Turgenev, Oryol,
Russia, lesnyh1@mail.ru*

© Лесных А.В., 2025

Scientific supervisor

Vladimir V. Petrunin, PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

Abstract. The article analyzes the peculiarities of the Russian Orthodox Church's understanding of the concept of human rights at the present stage of the historical development of this legal phenomenon, taking into account the moral dominant in legal understanding, characteristic of domestic theological and legal thought. The author raises the question of the degree of traditionalism of the human rights institution for the Russian state and society.

Keywords: Russian Orthodox Church, Russian state, human rights, traditional values, service to one's neighbor, liberalism, legal mechanism, morality, legal consciousness, freedom

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400) в п. 8 отмечает, что «рост радикальных и экстремистских настроений могут привести к разрушению традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека» [1]. При этом в число традиционных ценностей Стратегия помещает собственно права и свободы человека (п. 91), наряду с «жизнью, достоинством и приоритетом духовного над материальным» [1]. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос о смысловом понимании системы прав и свобод человека вообще и в рамках традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в частности. Думается, что ответ на подобный вопрос лежит не только и не столько в юридической плоскости, сколько в плоскости мировоззренческой.

Российская конституционная система прав и свобод человека базируется на международных документах гуманитарной направленности: «Всеобщая декларация прав человека», «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах», «Международный пакт о гражданских и политических правах».

Современные постулаты международного права, определяющие индивидуальные права и свободы, базируются на идее естественного характера прав человека. Указанный мировоззренческий феномен, за-

родившись в эпоху Нового времени, в современных реалиях трансформируется в представление о правах и свободах как о явлении, имманентно присущем человеческой природе. Исходя из этой данности, сегодня конституционалистами учение о правах человека формулируется как постулат о том, что люди свободны от рождения и от рождения обладают набором естественных и неотчуждаемых прав, которые обязано охранять государство, как важнейшую ценность [5, с. 179]. Российские конституционные нормы здесь не исключение.

Последовательное развитие указанного тезиса приводит не только к самому широкому его толкованию (вплоть до признания существования прав у любых биологических организмов, обладающих нервной системой), но и к не менее широкому пониманию объема таких прав, что позволяет прикрывать любые проявления человеческой распущенности и вседозволенности.

Подобное декларирование прав человека как неотъемлемой части его природы, свойственное отечественному конституционализму с конца прошлого века, встретило критическое осмысление данного феномена в церковной среде. В Обращении I Всемирного Русского Собора (26-28 мая 1993г., Данилов монастырь, Москва) «О понимании национальных интересов России и русского народа» отмечалось, что безоглядное следование европейской (точнее все же – западноевропейской) модели общественного развития не согласуется с религиозными и этическими ценностями как русского народа, так и иных народов России [4].

Строго говоря, сдержанный подход к идее прав человека был характерен для отечественной богословской мысли в XX в., которая рассматривала данный феномен, во-первых, в условиях развития диссидентского движения, для которого западноцентрично-понимаемая правозащитная деятельность сделалась орудием антисоветской борьбы, а во-вторых, без должного богословского анализа, поскольку справедливо полагала его непостоянным, существующим в рамках определенного исторического контекста явлением, не имеющим принципиального значения для христианской антропологии. Девяностые годы породили дискуссию о правах человека и в церковной среде, поскольку российское государство настойчиво пыталось преобразовать собственную государственность по западным стандартам, где к этому времени идея прав человека приобрела практически религиозное звучание.

В этой связи появление взвешенного церковного ответа на проблему сущности прав человека представлялось актуальной необходимостью. Выступая в Сербии осенью 2014 г., на вручении диплома почетного доктора Белградского университета, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратил внимание на то, что ценность прав и свобод человека возможна лишь в религиозной системе нравственных координат, а потому «свобода не может рассматриваться в отрыве от ответственности человека перед Богом, окружающими людьми и самим собой, перед голосом своей совести» [15, с. 10].

Патриарх Кирилл совершенно справедливо отмечал: православные христиане не являются противниками существования неких правовых норм, которые явились бы универсальными для всего человечества, правда, проблема в том, что вплоть до настоящего времени человечество таких правовых норм не выработало и концепция прав человека, в том числе, не может называться полноценно универсальной [13, с. 6]. Иными словами, права и свободы человека и как философская концепция, и как правовая действительность, понимаются Патриархом как специфический европейский феномен, возникший и существующий в определенных исторических условиях, обусловленный широким комплексом влияющих на него факторов социального, политического и духовного характера и не способный стать абсолютной истиной как для человечества в целом, так и для различных, неевропейских мировоззренческих систем, существующих на современном этапе.

Подобный подход нашел отражение в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000 г.), которая констатирует тесную связь в правосознании христианина идеи прав человека и идеи служения. Документ подчеркивает, что христианское понимание обладания нормативно закрепленной системой прав и свобод означает наличие возможности осуществлять призывание к обожению, исполнению долга перед Богом, Церковью и традиционными человеческими сообществами [2].

Отметим, что эта идея служения, как смысловое наполнение системы прав и свобод человека, не нова для русской как правовой, так и богословской мысли. В трудах И. С. Аксакова и К.П. Победоносцева явно выражена основная смысловая и целеполагающая система политических идей русского консерватизма: «служение» – «бремя» – «самопожертвование» [8, с. 95]. Как у власти, так и у подданных право в основе определяется обязанностью [16, с. 110], как считает Л. А. Тихомиров. Эту мысль развивал И.А. Ильин, отмечая, что правосознание,

нормальное правосознание, всегда стремится учесть интерес другого человека, принять его как свой собственный, а значит и к ближнему относиться как к себе самому [11, с. 89].

Аналогичная идея обнаруживается в работах С. Л. Франка, который писал, что так или иначе любое право человека в качестве своей фундаментальной сущности имеет «прирожденное право» требовать обеспечения возможности исполнить обязанность [9, с. 256]. Согласно воззрениям Н.О. Лосского, ценность человеческой личности возможна лишь при служении личности сверхличным целям [7, с. 39]. Схожие воззрения присутствуют в работах Н. А. Бердяева [6, с. 22] и Л. П. Карсавина [12, с. 98]. Справедливости ради нужно отметить, что о нравственной природе прав говорила и русская либеральная мысль [14, с. 220; 17, с. 580].

Справедливо и замечание Л. О. Ивановой о том, что для христианина жизнь в соответствии со своими религиозными убеждениями – это не проявление защищаемого государством права, а исполнение обетов, данных при крещении [10, с. 104]. Природа человека есть природа служения, соответственно человеческая жизнь лишена полноты и не может признаваться состоятельной, если человек лишен ценностей, которым готов служить. Это служение дает возможность человеческой личности использовать дары образа Божия для обретения подобия Божия, осознавая себя как преображаемую личность и действуя сообразно этому осознанию. Христианское правовое мышление предполагает вовсе не постулирование наличия собственных прав как явления, обладающего абсолютной ценностью. Напротив, оно предполагает не только явное видение прав другого человека, но и смирение перед этими правами, этой свободой ближнего, поиск возможности служить ему, реализуя замысел Божественной любви.

Таким образом, православная традиция видит в системе прав человека политико-правовой механизм, обусловленный комплексом культурных обстоятельств и призванный к регулированию человеческого общежития на строго определенном этапе исторического развития и неспособный самостоятельно, являясь некой автономной системой ценностей, сделать человеческое существование нравственнее, совершеннее, устраняя из него зло и мучение [2]. Данный механизм есть не более, чем внешняя форма регламентирования принципов человеческого общежития, в том числе и в процессе взаимодействия личности и общества с государством. Данный механизм обусловлен различными факторами (политическими, социальными, мировоззренческими и т.

п.) и является функционирующей с разной степенью эффективности системой норм, определяющих взаимодействие в системах «человек – государство» и «человек – человек». И лишь смысловое наполнение данного механизма, его внутренняя составляющая способны задавать, как нравственный вектор реализации человеческих возможностей, так и политико-правовой. Нормативное закрепление государством широкой системы прав и свобод дает человеку не менее широкие возможности по активному служению, служению ближнему. Права и свободы представляются эффективным инструментом воздействия человека на социальную и политическую жизнь общества, на функционирование государственной системы. То, так человек использует предоставленные ему права, определяет благополучие общества [3].

Соответственно, лишь православный подход к пониманию прав и свобод человека позволяет рассматривать их в качестве традиционной ценности российского общества, позволяющей с одной стороны обеспечить общественное единство народов и конфессий России, а с другой – позволить осуществляться комплексному развитию как личности, так и обществу в условиях провозглашаемой государством идеи сбережения народа России.

Список источников и литературы

1. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09.11. 2022 г. № 809 // Собрание законодательства РФ. 2022 г. N 46 ст. 7977.

2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Патриархия.ру. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

3. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека [Электронный ресурс] // Патриархия.ру. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>

4. Обращение I Всемирного Русского Собора «О понимании национальных интересов России и русского народа» [Электронный ресурс] // Всемирный Русский Народный Собор. URL: <https://vrns.ru/documents/obrashchenie-i-vsemirnogo-russkogo-sobora-o-ponimanii-natsionalnykh-interesov-rossii-i-russkogo-naro/>

5. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2007.

6. Бердяев. Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М.: Тип. В.М. Сабина, 1909.
7. Борзова Е.П. Н. О. Лосский: философские искания. СПб.: Изд-во «СПбКО», 2008.
8. Демин И. В. Идея служения в политической философии русского консерватизма (Л. А. Тихомиров и И. А. Ильин) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2022. Том 23. Выпуск 2. С. 94-107
9. Духовные основы общества: Сборник / С. Л. Франк; Сост. и авт. вступ. ст. П. В. Алексеев. М.: Республика, 1992.
10. Иванова Л.О. Религия и права человека // Социологические исследования. 1998. № 6. С. 102-106.
11. Ильин И. А. О сущности правосознания. /Подготовка текста и вступительная статья И. Н. Смирнова. М.: «Рарогъ», 1993.
12. Карсавин Л.П. Основы политики. Тверь: Дайджест, 1992.
13. Кирилл митр. Смоленский и Калининградский. Права человека и нравственная ответственность // Церковь и время. 2006. № 2(35). С. 6-20.
14. Новгородцев П. И. О своеобразных элементах русской философии права // Русская философия права: философия веры и нравственности. Антология. СПб.: Алетейя, 1997. С. 215-224.
15. Патриарх Кирилл. Мысли на каждый день года / [предисловие митрополита Волоколамского Илариона и протоиерея Чада Хатфилда]. 2-е изд. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2017.
16. Тихомиров Л. А. Единоличная власть как принцип государственного строения. М.: б.и., 1897.
17. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Тома I-II. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910.

References

1. Osnovy gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej: ukaz Prezidenta RF ot 09.11. 2022 g. № 809 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2022 g. N 46 st. 7977.
2. Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Elektronnyj resurs] // Patriarhija.ru. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

3. Osnovy uchenija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi o dostoinstve, svobode i pravah cheloveka [Jelektronnyj resurs] // Patriarhija.ru. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>

4. Obrashhenie I Vsemirnogo Russkogo Sobora «O ponimanii nacional'nyh interesov Rossii i russkogo naroda» [Jelektronnyj resurs] // Vsemirnyj Russkij Narodnyj Sobor. URL: <https://vrns.ru/documents/obrashchenie-i-vsemirnogo-russkogo-sobora-o-ponimanii-natsionalnykh-interesov-rossii-i-russkogo-naro/>

5. Baglaj M. V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. M.: Norma, 2007.

6. Berdjaev. N.A. Filosofskaja istina i intelligentskaja pravda // Vehi. Sbornik statej o russkoj intelligencii. M.: Tip. V.M. Sabina, 1909.

7. Borzova E.P. N. O. Losskij: filosofskie iskanija. SPb.: Izd-vo «SPbKO», 2008.

8. Demin I. V. Ideja sluzhenija v politicheskoj filosofii russkogo konservatizma (L. A. Tihomirov i I. A. Il'in) // Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnej akademii. 2022. Tom 23. Vypusk 2. S. 94-107

9. Duhovnye osnovy obshhestva: Sbornik / S. L. Frank; Sost. i avt. vstup. st. P. V. Alekseev. M.: Respublika, 1992.

10. Ivanova L.O. Religija i prava cheloveka // Sociologicheskie issledovanija. 1998. № 6. S. 102-106.

11. Il'in I. A. O sushhnosti pravosoznanija. /Podgotovka teksta i vstupitel'naja stat'ja I. N. Smirnova. M.: «Rarog», 1993.

12. Karsavin L.P. Osnovy politiki. Tver': Dajdzhest, 1992.

13. Kirill mitr. Smolenskij i Kaliningradskij. Prava cheloveka i npravstvennaja otvetstvennost' // Cerkov' i vremja. 2006. № 2(35). S. 6-20.

14. Novgorodcev P. I. O svoeobraznyh jelementah russkoj filosofii prava // Russkaja filosofija prava: filosofija very i npravstvennosti. Antologija. SPb.: Aletejja, 1997. S. 215-224.

15. Patriarh Kirill. Mysli na kazhdyj den' goda / [predislovie mitropolita Volokolamskogo Ilariona i protoiereja Chada Hatfilda]. 2-e izd. M.: Obshhecerkovnaja aspirantura i doktorantura im. svjatyh ravnoapostol'nyh Kirilla i Mefodija, 2017.

16. Tihomirov L. A. Edinolichnaja vlast' kak princip gosuda-stvennogo stroenija. M.: b.i., 1897.

17. Shershenevich G. F. Obshhaja teorija prava. Toma I-II. M.: Izdanie Br. Bashmakovyh, 1910.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 61-66

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 61-66

Научная статья

УДК 261.7

Богословие власти митрополита Московского Филарета (Дроздова)

Дмитрий Александрович Малаканов

*магистрант, Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева, Орёл, Россия, dima.mlakanov@mail.ru*

Научный руководитель

*Владимир Владимирович Петрунин, кандидат философских наук, до-
цент, доцент кафедры теологии, религиоведения и культурных аспек-
тов национальной безопасности, Орловский государственный универ-
ситет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности богословских взглядов митрополита Московского Филарета (Дроздова) на политическую власть и отношения Церкви с государством. Автор показывает специфику понимания богословом проблемы происхождения земной власти, ее целей и задач, симфонического взаимодействия государства и Церкви, проблемы повиновения государственной власти.

Ключевые слова: Российская империя, государство, царская власть, Церковь, православное богословие, богословие власти, Филарет (Дроздов), государственно-церковные отношения, соработничество, симфония

The Theology of the power of Metropolitan Filaret of Moscow (Drozdov)

Dmitry A. Malakanov

*master's student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Rus-
sia, dima.mlakanov@mail.ru*

© Малаканов Д.А., 2025

Scientific supervisor

Vladimir V. Petrulin, PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

Abstract. The article examines the peculiarities of the theological views of Metropolitan Filaret (Drozdov) of Moscow on political power and the relationship of the Church with the state. The author shows the specifics of the theologian's understanding of the problem of the origin of earthly power, its goals and objectives, the symphonic interaction of the state and the Church, the problem of obedience to state power.

Keywords: Russian Empire, state, tsarist government, Church, Orthodox theology, theology of power, Filaret (Drozdov), state-church relations, collaboration, symphony

Общественно-политическую жизнь XIX в. и в принципе всю историю Российского государства невозможно представить без митрополита Коломенского и Московского Филарета (Дроздова). Святитель оставил нам обширное богословское наследие, в рамках которого было сформулировано православное отношение к императорской власти и раскрыты основные проблемные области богословия власти. Актуальность данного исследования обусловлена продолжающейся институализацией политической теологии в рамках современного теологического знания. Особенное значение данная проблема приобретает в рамках православного богословия, которое находится на пути переосмысления восточно-христианских представлений о характере государственной власти и специфике церковно-государственных отношений. Обращение к историческим представлениям о власти в православной традиции будет способствовать не только современному осмыслению характера государственно-конфессиональных отношений, но и может внести вклад в богословское учение о власти как таковой.

Политическая теология святителя Филарета становится хрестоматийным изложением специфики государственно-церковных отношений в Синодальный период и может рассматриваться как продолжение святоотеческих представлений о характере царской власти и ее взаимоотношений с Церковью. В разное время богословие власти святителя Филарета (Дроздова) привлекало внимание целого ряда светских

и церковных исследователей [1, 2, 3, 4, 5, 6, 12]. Поэтому можно согласиться с мнением В. В. Назаревского, который характеризовал учение митрополита Московского Филарета (Дроздова) как «выражение исторически сложившихся государственных воззрений ... православной иерархии, принимавшей живое участие в многовековом строении великого Русского Царства» [2, с. 33].

Так, развивая традицию Миланского Эдикта, а также русских богословов (архиеп. Феофана Прокоповича и свт. Тихона Задонского) о богоустановленности царской власти, святитель пишет о возможности духовного соединения земного царства и Царства Небесного на условиях их иерархического единства [9, с. 430]. В русле христианской традиции митрополит пишет о том, что вся власть от Бога. Соответственно решается и вопрос о повиновении государственной власти. Митр. Филарет ставит само существование общества в прямую зависимость от власти, которую рассматривает как объединяющее людей начало. Повиновение власти выступает необходимым условием для поддержания сложившегося общественного устройства и порядка [8, с. 181]. Государство здесь предстает, как высшая политическая организация, призванная к исполнению нравственных законов в обществе.

Исследуя богословие власти святителя Филарета, мы можем найти еще одну особенность, которая в полной мере раскрывает фундаментальные стороны государственного бытия. Она заключается в постулате о разграничении полномочий государства и Церкви. Не сомневаясь в правильности иерархии, которая строится на подчинении государственного Божественному, митрополит говорит о приоритете власти Бога перед властью кесаря, так как «все Божие, по праву сотворения, по праву сохранения, по праву управления, ко благу всех творений Божиих» [9, с. 180]. Отсюда следует вывод о том, что христиане должны, прежде всего, служить Богу и исходя из этого служения выполнять повеления государственной власти.

Вместе с тем, митрополит Московский Филарет (Дроздов) указывает на сакральное понимание царской власти, основанием чего является таинство помазания на царство. Все это обосновывает вывод святителя: царская власть должна хранить верность Богу, что является необходимым условием для ее существования [11, с. 32-39]. Верность Богу должна выражаться в особом отношении государственной власти к Церкви. Святитель пишет, что в истории мы можем видеть, как царей-разрушителей, так и царей – «кормителей» Церкви.

При этом митрополит подчеркивает, что Церковь есть богочеловеческий организм, соединяющий в себе два естества – божеское и человеческое. Церковь есть собрание верующих во Христа, но при этом все ее члены разделены на клириков и мирян. Несмотря на сакрализацию царской власти в православной традиции, государь не имеет прав, принадлежащих священноначалию.

Идеальной формой отношений государства и Церкви святитель Филарет называет «единство и гармонию», что свидетельствует о его приверженности византийскому учению о симфонии. Поэтому государство должно издавать такие законы, «которые бы устроили и поддерживали сию гармонию, охраняли и защищали Церковь» [7, с. 605]. Митрополит особенно подчеркивает, что «государство должно беспокоиться, прежде всего, о внешнем благе Церкви, оно обязано охранять господствующее в империи православное вероисповедание» [7, с. 555].

Что касается обязанностей Церкви, то святитель пишет о том, что она должна молитвенно заботиться об империи и поддерживать ее авторитет путем проповеди о богоустановленном характере царской власти. Церковь должна обращать особое внимание на нравственное воспитание граждан, чтобы это способствовало укреплению государства. Государство же, в свою очередь, посредством нравственного преобразования возвысится до уровня Церкви [8, с. 530].

Митрополит Филарет (Дроздов) придерживался мнения, что материальное процветание государства невозможно без духовно-нравственного возрастания граждан. Политическая и социальная стабильность государства должна иметь прочный нравственный фундамент, который имеет свое основание в православной вере [8, с. 120]. Более того, святитель прямо указывает на то, что «худой гражданин царства земного и для небесного царства не годен» [10, с. 472-473].

Таким образом, политические взгляды митр. Филарета (Дроздова) продолжают святоотеческую традицию, раскрывая особенности взаимоотношений государства и Церкви. Святитель подчеркивает, что государственно-церковное взаимодействие должно быть направлено на общее дело. Поэтому архипастырь называет их «гармоничными». Конечно, у государства есть весомые обязательства перед Церковью, но и Церковь должна заботиться о государстве. Это показывает, что данные институты должны быть не враждебны друг другу, а, наоборот, выполнять свои функции в рамках симфонической теории, сформулированной еще в Новеллах императора Юстиниана Великого.

Список источников и литературы

1. Баган В. В. Учение о церковно-государственных отношениях в трудах святителя Филарета (Дроздова) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2019. №1 (5). С. 25-35.
2. Государственное учение митрополита Филарета / сост. В. Назаревский. М., 1885.
3. Добротин Г. П. Церковно-государственные воззрения митр. Филарета на раскол и секты // Миссионерское обозрение. 1900. № 1. С. 206-219; С. 390-397; С. 833-841.
4. Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла...: литературная и государственная идеология в России в последней трети XVIII - первой трети XIX в. М.: Новое литературное обозрение. 2004.
5. Зызыкин М. В. Царская власть и Закон о престолонаследии в России. София: Ливен, 1924.
6. Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского. Тула: Русский лексикон, 1994.
7. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам / под ред. преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. В 5-т. Т. 5. СПб.: Синод. тип., 1888.
8. Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Слова и речи. В 5 т. Т. 2. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1874.
9. Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Слова и речи. В 5 т. Т. 3. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1877.
10. Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Слова и речи. В 5 т. Т. 5. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1885.
11. Филарет Московский (Дроздов). Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных. [Электронный ресурс] // Азбука. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/hristianskoe-uchenie-o-tsarskoj-vlasti-i-ob-objazannostjah-vernopoddannyh/
12. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Киев: Путь к истине, 1991.

References

1. Bagan V. V. Uchenie o cerkovno-gosudarstvennyh otnoshenijah v trudah svjatitelja Filareta (Drozdova) // Teologicheskij vestnik Smolenskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii. 2019. №1 (5). S. 25-35.
2. Gosudarstvennoe uchenie mitropolita Filareta / sost. V. Nazarevskij.

M., 1885.

3. Dobrotin G. P. Cerkovno-gosudarstvennye vozzrenija mitr. Filareta na raskol i sekty // Missionerskoe obozrenie. 1900. № 1. S. 206-219; S. 390-397; S. 833-841.

4. Zorin A. L. Kormja dvuglavogo orla...: literaturnaja i gosudarstvennaja ideologija v Rossii v poslednej treći XVIII - pervoj treći XIX v. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 2004.

5. Zyzykin M. V. Carskaja vlast' i Zakon o prestolonasledii v Rossii. Sofija: Liven, 1924.

6. Ioann (Snychev), mitropolit Sankt-Peterburgskij i Ladozhskij. Zhizn' i dejatel'nost' Filareta, mitropolita Moskovskogo. Tula: Russkij leksikon, 1994.

7. Sobranie mnenij i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo po uchebnym i cerkovno-gosudarstvennym voprosam / pod red. preosvjashhennogo Savvy, arhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo. V 5-t. T. 5. SPb.: Sinod. tip., 1888.

8. Filaret, mitropolit Moskovskij i Kolomenskij. Slova i rechi. V 5 t. T. 2. M.: Tip. A.I. Mamontova, 1874.

9. Filaret, mitropolit Moskovskij i Kolomenskij. Slova i rechi. V 5 t. T. 3. M.: Tip. A.I. Mamontova, 1877.

10. Filaret, mitropolit Moskovskij i Kolomenskij. Slova i rechi. V 5 t. T. 5. M.: Tip. A.I. Mamontova, 1885.

11. Filaret Moskovskij (Drozdov). Hristianskoe učenje o carskoj vlasti i ob objazannostjah vernopoddannyh. [Jelektronnyj resurs] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/hristianskoe-uchenie-o-tsarskoj-vlasti-i-ob-objazannostjah-vernopoddannyh/

12. Florovskij G. V. Puti russkogo bogoslovija. Kiev: Put' k istine, 1991.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 67-78

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 67-78

Научная статья
УДК 271-38

**Служение Отечеству как традиция православного духовенства
(на примере жизни и творчества орловского протоиерея и старца
Петра Полидорова)**

Руслан Анатольевич Петрищев

*магистрант, Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева, Орёл, Россия, deloros57@yandex.ru*

Научный руководитель

Елена Николаевна Ашихмина, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орёл, Россия

Аннотация. В статье на основе обширного архивно-краеведческого материала проводится реконструкция жизненного пути и служения протоиерея Петра Полидорова. Прослеживаются ценностно-мировоззренческие доминанты личности, обуславливающие его деятельность, в частности, понимание им своего пастырского долга, как служения Отечеству, земному и Небесному.

Ключевые слова: служение Отечеству, православное духовенство, протоиерей Петр Полидорова, духовный писатель, Преображенская церковь, Петропавловский собор, «Орловские Епархиальные ведомости», Петропавловское братство

**Service to the Fatherland as a tradition of the Orthodox clergy
(on the example of the life and work of the Orel Archpriest and Elder
Peter Polidorov)**

Ruslan A. Petrishchev

*master's student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel,
Russia, deloros57@yandex.ru*

© Петрищев Р.А., 2025

Scientific supervisor

Elena N. Ashikhmina, Ph.D. of Philological Sciences, Assistant of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

Abstract. Based on extensive archival and local history material, the article reconstructs the life and ministry of Archpriest Peter Polidorov. The author traces the value and ideological dominants of a personality that determine his activity, in particular, his understanding of his pastoral duty as serving the Fatherland, earthly and Heavenly.

Keywords: service to the Fatherland, Orthodox clergy, Archpriest Peter Polydorov, spiritual writer, Transfiguration Church, Peter and Paul Cathedral, Oryol Diocesan Gazette, Peter and Paul Brotherhood

Обращение к личности протоиерея и старца Петра Федоровича Полидорова (1811-1891) не случайно. В условиях, когда современная Россия переживает перемены, возвращающие её в культурно-цивилизационное пространство своего исторического и метафизического бытия, необходимы онтологические реконструкции, на примере которых становится понятней возможность существования единства Богом данных ценностей, смыслов и жизни как служения Отечеству Небесному и земному.

Наиболее доступными в этом аспекте представляются реконструкции на примере биографии отдельно взятой личности. У преп. Иустина (Поповича) есть емкая фраза, раскрывающая в своих смысловых коннотациях суть экзистенциальных напряжений, через которые сегодня необходимо пройти, чтобы вернуться к себе: «в тайне личности *сокрыта* (выд. Р.П.) и тайна общества» [4].

Апостол Павел в Послании к Ефесянам говорит о том, что всякое земное Отечество есть образ Отечества Небесного и оба они суть творения нашего Небесного Отца и даже своим наименованием связаны именно с ним (Еф. 3: 14-15).

Для православного человека земное Отечество как «общность духовная, культурная и языковая – это не какая-то «временная случайность», а дар Божий, действительный и реальный, который мы призваны блюсти и умножать со страхом Божиим и благоговением, отделяя человеческое – греховное и немощное – от Божественного и святого и покрывая это немощное крайней любовью, благоговением и великодушием. Так что *наше земное Отечество, Россия – это реальное*

поприще синергии, сотрудничества Бога и человека (выд. Р.П.)...» [31].

Святоотеческая традиция, продолжая апостольские наставления, не благословляет считать всё, относящееся к жизни земной и к повседневным обязанностям, презренным и ничтожным [3]. «Всё доброе, начиная от простейшего и предметного и заканчивая непостижимо высшим, – всё это есть дары Божии, только имеющие разное сравнительно между собой достоинство и восхождение от низшего к высшему, что не дает нам права унижать значение меньшего дара. Напротив, ... и «низший дар» физической, телесной жизни может быть освящен доброй жизнью и сделаться духовным. В этом заложен, думается, главный смысл служения Отечеству – терпеливое созидание, делание добра во славу Божию в том месте, чине и звании, где определил нам Господь пребывать» [31].

Иными словами, синергичная парадигма понимания отношений Бога и человека предполагает и религиозно-мировоззренческое понимание Отечества как некоей целостности, как единства земного и Небесного [8]. Эта осознанная целостность восприятия Отечества находит отражение в жизни как служении у многих подвижников православной веры – государственных деятелей, полководцев, священнослужителей и простых искренне верующих людей.

Ярким примером такого отношения к Отечеству был прот. Петр Полидоров (1811-1891), наш земляк. Его жизнь, благие дела, проповеди, литературное творчество олицетворяют неразрывную связь между земным и небесным призванием.

Прот. Петр был известным орловским проповедником, духовным писателем, историком края. Он стоял у истоков создания «Орловских епархиальных ведомостей» и был их первым редактором. Те, кто не имел возможности бывать на службах о. Петра, знал Полидорова по публикациям в них. Верующие читали проповеди и очерки орловского протоиерея в центральных изданиях, таких, как «Домашняя беседа» и «Странник». И в настоящее время радиостанция «Вера» несет слово проповедника верующим.

В своих статьях и проповедях прот. Полидоров поднимал важные вопросы морали и духовности, задавал собеседникам непростые вопросы о смысле жизни. Прот. Петр стремился донести до людей, что каждый из нас призван выполнять свой долг по отношению к Отечеству и Богу, и что это служение требует от нас неустанного труда и

самопожертвования. Например, статья под названием «Побеждай благим злое» иллюстрирует, как можно противостоять искушениям и злоупотреблениям.

Не менее важным для о. Петра было воспитание подрастающего поколения. Он и его соратники, в частности, Евфимий Остромысленский и Иоанн Булгаков (дед известного писателя Михаила Булгакова), понимали, что духовенство должно играть важную роль в нравственном воспитании народа, в формировании у паствы духовных ориентиров и ценностей. Но священник не может быть посредником между Богом и людьми, если сам не является моральным образцом. Отец Петр стал одним из тех представителей духовенства, кто на своем примере показал, что значит быть носителем искренней веры и образцом нравственного поведения, базирующегося на укоренённых в сознании ценностях и идеалах.

Цельность личности прот. Петра Полидорова, актуальность его литературного наследия в наши дни обратили внимание на необходимость реконструкции его жизненного пути и служения, что нашло отражение в работах ряда орловских краеведов, основанных на архивных исследованиях [1].

Согласно данным Государственного архива Орловской области, Петр Полидоров родился 30 мая 1811 г. в селе Дросково Малоархангельского уезда Орловской губернии. Его отец – протоиерей Федор Михайлович Полидоров – служил в местной Христорождественской церкви [9, с. 6]. В 1833 г. Петр окончил Орловскую духовную семинарию отличником, с аттестатом первого разряда.

Документальные материалы говорят, что служение прот. Петра было заметным не только в Орле, но и во всей России. Имя его стало синонимом любви к Родине и преданности Христу, за что он был отмечен не только любовью прихожан и общественным уважением, но и высокими наградами церковных и светских властей.

6 декабря 1834 г. Полидоров был рукоположен в сан диакона, а 16 декабря – в сан священника Преосвященным Никодимом, Епископом Орловским и Севским [2, л. 2]. Служение Петр Полидоров начал в Преображенской церкви г. Орла. В 1837 г. он был определен увещателем подсудимых «при Орловской Градской полиции». За эту деятельность 1 января 1841 г. Пресвященный Евлампий благословил священника набедренником. В том же году о. Петр получил дополнительное назна-

чение, став попечителем и казначеем Орловского Духовного попечительства о бедных духовного звания. 10 апреля 1847 г. он был награжден бархатной фиолетовой скуфьей.

1 января 1850 г. Полидоров был возведен Смарагдом, Архиепископом Орловским и Севским в сан протоиерея. Через полгода указом Святейшего Синода о. Петр стал членом Орловской духовной консистории (30 июня 1850 г.); в 1853 г. получил благословение Св. Синода; в том же году был «Высочайше» награжден бархатной фиолетовой камилавкой, а в 1857 г. – бронзовым крестом на Владимирской ленте в память Крымской войны 1853-1857 гг. [2, л. 2].

6 июня 1857 г. Преосвященный Смарагд назначает Петра Полидорова штатным протоиереем Орловского кафедрального собора во имя Павла Исповедника с поручением ему должности благочинного собора, а через месяц – 18 июля 1857 г. – о. Петр становится цензором проповедей по г. Орлу и Орловскому уезду. Его служение было высоко оценено прихожанами и руководством епархии, которое наградило его золотым наперсным крестом (16 апреля 1859 г.) [2, л. 2].

В те годы кафедральный собор Орла настолько нуждался в ремонте, что службы в нем не велись. Функции кафедрального храма выполняла Борисоглебская церковь. Приезжая в Орел, Александр I, Николай I, цесаревич Александр, в будущем Александр II, великие князья, слушали службы в ней. Город нуждался в возрождении главного собора Орла. Помня заслуги о. Петра в организации строительных работ духовных учреждений, Орловская епархия 4 февраля 1860 г. поручает ему возглавить комитет по возобновлению кафедрального собора во имя Павла Исповедника (с 1861 г. – Петропавловский). В 1861 г. Св. Синод благословляет протоиерея палицей.

В 1862-1867 гг. кафедральный протоиерей Полидоров занимается важным делом опеки Орловского приюта девиц духовного звания. За выполнение миссии главного попечителя приюта Петр Федорович получил благодарность Преосвященного Макария, епископа Орловского и Севского (1867). Ранее, 25 апреля 1864 г., Полидоров был награжден орденом Св. Анны 3 ст. Деятельная доброта протоиерея распространялась в эти годы и на благотворительное братство при Орловской духовной семинарии, членом которого он являлся.

В январе 1865 г. Петр Федорович Полидоров становится первым редактором «Орловских Епархиальных ведомостей». С того времени по март 1868 г. он возглавляет самое авторитетное церковное издание епархии.

П.Ф. Полидоров был хорошо знаком с московским митрополитом Филаретом (Дроздовым). Приезжая в Москву, о. Петр навещал митрополита и нередко беседовал с ним за чаем.

10 апреля 1868 г. по представлению Орловского епископа Макария прот. Полидоров неожиданно переводится в Михайловский собор города Карачева «с поручением ему должности Благодчинного и других должностей, лежавших на предместнике его» [2, л. 3 об.]. Отстранение Полидорова от всех должностей и его перемещение последовало по некоему навету. Сам протоиерей себя ни в чем виновным не считал и обратился в Святейший Синод с просьбой разобраться по существу его дела.

7 июля 1869 г. Полидорову по его прошению было разрешено вернуться в Орел [2, л. 3 об.], где он получил место священника Мариинской приютской церкви. В ней не было прихода, но были прихожане, которые нуждались в окормлении. В том же году Полидорову была объявлена признательность Епархиального начальства.

4 марта 1870 г. Полидоров получил ответ Святейшего Синода. Разобравшись в деле, Синод дал санкцию о. Петру выбрать место священника в любой церкви Орла. Так о. Петр стал священником храма Св. Николая, Чудотворца Мирликийского, который в городе назывался церковью Николы-в-Рыбных Рядах, и служил здесь, окормляя паству, по 1879 год. Его служение было отмечено 3 апреля 1871 г. орденом Св. Анны 2 ст., а 29 апреля 1878 г. – орденом Св. Владимира 4 ст.

Во второй половине XIX века проповеди и очерки протоиерея печатаются не только в «Орловских епархиальных ведомостях», но и в столичных журналах «Домашняя беседа» и «Странник»; в последнем были опубликованы десятки его статей [10-21, 24-30]. В их числе: «Побеждай благим злое» [26], «Недостойная молитва и ее последствия», «Новорожденный младенец», «Начало родительского пути», «Клятвенное слово матери» [9, с. 32] и др. В 1870 г. Полидоров публикует очерк «Преосвященный Поликарп, епископ Орловский и Севский», который журналом «Странник» издается отдельной книгой.

Публикации Полидорова отличались глубоким пониманием христианских истин, основанных не только на Откровении, но и на собственном опыте, на встречах с образованными и отмеченными христианскими добродетелями людьми как духовного сана, так и прочих сословий.

В своих проповедях и трудах прот. Полидоров всегда подчеркивал необходимость уважительного отношения к своей истории и культуре.

Он понимал, что небрежение к Отечеству – это не просто проступок против народа, но и грех против Бога. Он осознавал важность связи поколений, своего места в великой цепи исторической и духовной преемственности Русского мира. В этой связи прот. Петр интересовался православной историей Орловского края. Как член Комитета по разбору архива Орловской консистории (1867) он знакомится с его делами, что помогает ему в написании статей «О древних церквях города Орла» [22], «О замечательных распоряжениях Севских архипастырей» [23], которые печатались в «Орловских епархиальных ведомостях». Прот. Полидоровым были также опубликованы «Воспоминания о жизни орловского купца И.М. Немытова» [17], «Краткие сведения о ливенском чтеце Иоанне Богоявленском, подвизавшемся в г. Тамбове под именем Илии», «Илья Маликов, протоиерей Орловского Введенского девичьего монастыря» (в журнале Странник за 1870 г, тт. I и II), «Преосвященный Поликарп, епископ Орловский и Севский» [28].

10 апреля 1879 г. по распоряжению Преосвященного Ювеналия (Корюкова) Петр Полидоров вновь становится кафедральным протоиереем. Через два месяца, в июне того же года кафедральным ключарем назначается Иоанн Булгаков, дед известного писателя. 18 февраля 1881 г. Полидоров становится штатным членом Орловской духовной консистории. 7 апреля 1884 г. о. Петр был награжден орденом Св. Владимира 3 ст.

Необходимо сказать о крепкой христианской семье Полидорова, о его супруге – Елизавете Афанасьевне Лавровой, ставшей ему надежной опорой, об их детях – Иоанне и Софии (умершими в младенчестве), Михаиле, Александре, Федоре, Константине, Елизавете, Агнии, Марии и Андрее, умершем уже во время оккупации Орла фашистами в 1942 г. [2, л. 2].

50-летие служения Петра Полидорова в священническом сане широко отмечалось в Орле 16 декабря 1884 г. Протоиерей не хотел больших торжеств, но Епископ Симеон возразил, что это духовенство города желает почтить такую дату. От орловского духовенства в свой юбилей, который отмечался в восстановленном в том числе и его трудами Петропавловском кафедральном соборе Орла, Петр Полидоров получил «наперсный с украшением крест с благословением Его Преосвященства для ношения на груди» [9, с. 44], а также благословение Святейшего Синода с выдачей благословенной грамоты (25 января 1885 г.).

2 марта 1887 г. по предложению Преосвященного Симеона при кафедральном соборе было организовано церковное Петропавловское братство. Главной задачей его было укрепление и сохранение православной веры. С самого начала Полидоров стал активным участником общества и был избран пожизненным его членом. 12 марта 1887 г. Полидоров передал братству свое книжное собрание, которое составило основу братской библиотеки. Собрание было снабжено каталогом.

Последние 10 лет жизни вдовый о. Петр провел в доме при архиерейском подворье. Здесь он скончался 2 января 1891 г. Полидоров был отпет Преосвященным Мисаилом в Борисоглебском соборе и похоронен в саду за его алтарем с южной стороны. Некролог о нем поместила газета «Орловский вестник» [7]. Надпись на памятнике гласила: «Блаженны мертвые, умирающие о Господе. Ей, глаголет Дух, да почиют от трудов своих» [9, с. 53]. Захоронение не сохранилось.

Духовное творчество П.Ф. Полидорова вернулось к потомкам. Его труды переиздаются и используются в православных радиопередачах, в частности, на радиостанции «Вера». Статьи орловского протоиерея были помещены в московских православных сборниках «Лилии полевые. Крестоносцы» [5, 6]. В 2008 г. в Минске в сборнике «Десять заповедей» (составитель П.Ф. Новгородский) были опубликованы проповеди Полидорова «Не хочу смерти грешника, но еже обратится и живу быть ему», «Недостойная молитва и ее последствия», «Побеждай благим злое». Труды Полидорова остаются актуальными и сегодня, служа ориентиром для современного поколения людей, ищущих духовную опору в православии. Они продолжают свое служение по воспитанию подрастающего поколения в духе православного христианства.

В заключении хочется ещё раз подчеркнуть, что наши предки на своем жизненном пути не разделяли Отечество земное и Небесное, поэтому служение Отечеству всегда являлось важным в русской культуре и православной традиции. Пример жизни и деятельности прот. Петра Полидорова, служит нам напоминанием о том, что каждое доброе дело, каждое проявление любви и заботы о ближнем имеет огромное значение. Традиция служения Отечеству на Руси – это не просто исторический, это и духовный путь, который мы призваны продолжать в настоящем и будущем.

Список источников и литературы

1. Ашихмина Е.Н. Деятельное богословие: орловские священники Петр Полидоров и Евфимий Остромысленский // Историки-архивисты юбилею Орла (к 450-летию города). Материалы Девятой научно-практической конференции 20 октября 2016 г. Орел: Картуш, 2017. С. 106-120.
2. Ведомость о Петропавловском кафедральном соборе г. Орла за 1884 год // Государственный архив Орловской области. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3255.
3. Григорий Палама, святитель. Триады в защиту священно-безмолвствующих. М.: Канон, 1995. Триада 2. Часть 2. Ст. 8–10.
4. Иустин (Попович), преп. Философские пропасти / Под ред. Е.И. Якушкиной. М., 2004. URL: <https://predanie.ru/book/83466-filosofskie-propasti/>.
5. Лилии полевые. Крестоносцы. Автор-составитель Е. Кибирева (по материалам протоиерея Г.А. Пономарева). М., 2012.
6. Лилии полевые. Крестоносцы. Автор-составитель Е. Кибирева (по материалам протоиерея Г.А. Пономарева). М., 2014.
7. О кончине протоиерея Петра Полидорова // Орловский вестник. 1891. 5 января.
8. Перевезенцев С.В., Сорокопудова О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. «Отечество» в русской духовно-политической традиции Х-XX вв. // Русские ценности: Традиционные смыслы и их отражение в сознании современной молодежи. М.: КВАДРИГА, 2024. С. 417-445.
9. Полидоров А.Е. Верностью и постоянством. М., 2014.
10. Полидоров П.Ф. Благотворное действие проповеди // Странник. 1872. Т. II. С. 227.
11. Полидоров П.Ф. Блюдите, како опасно ходите // Странник. 1872. Т. IV. С. 129–133.
12. Полидоров П.Ф. Боящиеся Господа не лишатся всякого блага // Странник. 1873. Т. III. С. 1121–124.
13. Полидоров П.Ф. Вразумление пастыря во сне // Странник. 1873. Т. IV. С. 69–72.
14. Полидоров П.Ф. Господь не хочет смерти грешника // Странник. 1873. Т. II. С. 64.
15. Полидоров П.Ф. До чего иногда доводит гнев // Странник. 1871. Т. IV. С. 190–224.
16. Полидоров П.Ф. За Богом молитва не пропадает // Странник. 1871. Т. IV. С. 141–152.

17. Полидоров П.Ф. Иван Михайлович Немытов. Воспоминания о жизни орловского купца И. М. Немытова // Странник. 1875. Т. 4. № 12. С. 176–196.

18. Полидоров П.Ф. Молитва Иисусова и знамение крестное спасает человека от смерти // Странник. 1873. Т. I. С. 232–233.

19. Полидоров П.Ф. Награда от Владычицы за пение в церкви // Странник. 1873. Т. I. С. 231–232.

20. Полидоров П.Ф. Напоминание из духовного мира о покаянии // Странник. 1873. Т. I. С. 230–231.

21. Полидоров П.Ф. Недостойная молитва и ее следствие // Странник. 1874. Т. II. С. 69–71.

22. Полидоров П.Ф. О древних церквях г. Орла // Орловские епархиальные ведомости. 1897. № 36. С. 1363–1364.

23. Полидоров П.Ф. О замечательных распоряжениях Севских Архипастырей // Орловские епархиальные ведомости. 1897. № 36. С. 1356–1358.

24. Полидоров П.Ф. Опасность охлаждения веры для преуспевающих в благочестии // Странник. 1873. Т. I. С. 163–168.

25. Полидоров П.Ф. Плоды учения Штрауса // Странник. 1872. Т. III. С. 77–79.

26. Полидоров П.Ф. Побеждай благим злое // Странник. 1874. Т. IV. С. 134.

27. Полидоров П.Ф. Подобный случай, но еще разительнейший // Странник. 1873. Т. II. С. 64.

28. Полидоров П.Ф. Преосвященный Поликарп, епископ Орловский и Севский // Странник. 1870. Т. I. С. 239–264, 339–372, 404–427, 490–532.

29. Полидоров П.Ф. Слово, кстати сказанное, спасает человека от временной и вечной гибели // Странник. 1872. Т. III. С. 79–80.

30. Полидоров П.Ф. Суеверие, каких между людьми немало // Странник. 1871. Т. IV. С. 70–73.

31. Шишкин Д., священник. Совместимо ли стремление к Отечеству Горнему с любовью к Отечеству земному, с попечением о нем? // Православие.ру. URL: <https://pravoslavie.ru/97266.html>.10.

References

1. Ashihmina E.N. Dejatel'noe bogoslovie: orlovskie svjashhenniki Petr Polidorov i Evfimij Ostromyslenskij // Istoriki-arhivisty jubileju Orla

(k 450-letiju goroda). Materialy Devjatoj nauchno-prakticheskoj konferencii 20 oktjabrja 2016 g. Orel: Kartush, 2017. S. 106-120.

2. Vedomost` o Petropavlovskom kafedral`nom sobore g. Orla za 1884 god // Gosudarstvenny`j arxiv Orlovskoj oblasti. F. 101. Op. 1. D. 3255.

3. Grigorij Palama, svyatitel`. Triady` v zashhitu svyashhenno-bezmolvstvuyushhix. M. : Kanon, 1995. Triada 2. Chast` 2. St. 8–10.

4. Iustin (Popovich), prep. Filosofskie propasti / Pod red. E.I. Yaku-shkinoy. M., 2004. URL: <https://predanie.ru/book/83466-filosofskie-propasti/>.

5. Lilii polevy`e. Krestonoscy. Avtor-sostavitel` E. Kibireva (po materialam protoiereya G.A. Ponomareva). M., 2012.

6. Lilii polevy`e. Krestonoscy. Avtor-sostavitel` E. Kibireva (po materialam protoiereya G.A. Ponomareva). M, 2014.

7. O konchine protoiereya Petra Polidorova //Orlovskij vestnik. 1891. 5 yanvarya.

8. Perevezencev S.V., Sorokopudova O.E., Strahov A.B., Shakirova A.A. «Otechestvo» v russkoj duhovno-politicheskoj tradicii X-XX vv. // Russkie cennosti: Tradicionnye smysly i ih otrazhenie v soznanii sovremennoj molodezhi. M.: KVADRIGA, 2024. S. 417-445

9. Polidorov A.E. Vernost`yu i postoyanstvom. M., 2014.

10. Polidorov P.F. Blagotvornoe dejstvie propovedi // Strannik. 1872. T. II. S. 227.

11. Polidorov P.F. Blyudite, kako opasno xodite // Strannik. 1872. T. IV. S. 129–133.

12. Polidorov P.F. Boyashhiesya Gospoda ne lishatsya vsyakogo blaga // Strannik. 1873. T. III. S. 1121–124.

13. Polidorov P.F. Vrazumlenie pasty`rya vo sne // Strannik. 1873. T. IV. S. 69–72.

14. Polidorov P.F. Gospod` ne xochet smerti greshnika // Strannik. 1873. T. II. S. 64.

15. Polidorov P.F. Do chego inogda dovodit gnev // Strannik. 1871. T. IV. S. 190–224.

16. Polidorov P.F. Za Bogom molitva ne propadaet // Strannik. 1871. T. IV. S. 141–152.

17. Polidorov P.F. Ivan Mixajlovich Nemy`tov. Vospominaniya o zhizni orlovskogo kupcza I. M. Nemy`tova // Strannik. 1875. T. 4. № 12. S. 176–196.

18. Polidorov P.F. Molitva Iisusova i znamenie krestnoe spasaet cheloveka ot smerti // Strannik. 1873. T. I. S.232–233.
19. Polidorov P.F. Nagrada ot Vlady`chicy za penie v cerkvi // Strannik. 1873. T. I. S. 231–232.
20. Polidorov P.F. Napominanie iz duxovnogo mira o pokayanii // Strannik. 1873. T. I. S. 230–231.
21. Polidorov P.F. Nedostojnaya molitva i ee sledstvie // Strannik. 1874. T. II. S. 69–71.
22. Polidorov P.F. O drevnix cerkvax g. Orla // Orlovskie eparxial`ny`e vedomosti. 1897. № 36. S. 1363-1364.
23. Polidorov P.F. O zamechatel`ny`x rasporyazheniyax Sevskix Arxipasty`rej // Orlovskie eparxial`ny`e vedomosti. 1897. № 36. S. 1356–1358.
24. Polidorov P.F. Opasnost` oxlazhdeniya very` dlya preuspevayushhix v blagochestii // Strannik. 1873. T. I. S. 163–168.
25. Polidorov P.F. Plody` ucheniya Shtrausa // Strannik. 1872. T. III. S. 77–79.
26. Polidorov P.F. Pobezhday blagim zloe // Strannik. 1874. T. IV. S. 134.
27. Polidorov P.F. Podobny`j sluchaj, no eshhe razitel`nejshij // Strannik. 1873. T. II. S. 64.
28. Polidorov P.F. Preosvyashhenny`j Polikarp, episkop Orlovskij i Sevskij // Strannik. 1870. T. 1. S. 239–264, 339–372, 404–427, 490–532.
29. Polidorov P.F. Slovo, kstati skazannoe, spasaet cheloveka o vremennoj i vечноj gibeli // Strannik. 1872. T. III. S. 79–80.
30. Polidorov P.F. Sueverie, kakix mezhdud lyud`mi nemalo // Strannik. 1871. T. IV. S. 70–73.
31. Shishkin D., svyashhennik. Sovmestimo li stremlenie k Otechestvu Gornemu s lyubov`yu k Otechestvu zemnomu, s popecheniem o nem? // Pravoslavie.ru. URL: <https://pravoslavie.ru/97266.html>.10.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 79-85

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 79-85

Научная статья
УДК 322: 261.7

**Вероисповедная политика СССР:
эволюция нормативного компонента**

Сергей Юрьевич Сотников

студент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орёл, Россия, ya.timka999@gmail.com

Научный руководитель

Алексей Сергеевич Человенко, старший преподаватель кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования советской религиозной политики. Автор показывает идейно-мировоззренческие основания вероисповедной политики в СССР, выделяет основные периоды советских государственно-конфессиональных отношений. Особое внимание уделяется анализу нормативного компонента советской религиозной политики.

Ключевые слова: СССР, атеизм, религия, религиозная политика, государственно-конфессиональные отношения, конфессии, свобода вероисповедания, свобода совести, права человека, нормативный компонент

The Religious policy of the USSR: the evolution of the normative component

Sergey Yu. Sotnikov

student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, ya.timka999@gmail.com

© Сотников С.Ю., 2025

Scientific supervisor

Alexey S. Chelovenko, Senior Lecturer of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

Abstract. The article examines the specifics of the legal regulation of Soviet religious policy. The author shows the ideological and ideological foundations of religious policy in the USSR, identifies the main periods of Soviet state-confessional relations. Special attention is paid to the analysis of the normative component of Soviet religious policy.

Keywords: USSR, atheism, religion, religious policy, state-confessional relations, confessions, freedom of religion, freedom of conscience, human rights, normative component

Тема вероисповедной политики СССР остается крайне актуальной в свете современных дискуссий о роли религии в обществе и государстве. В условиях глобализации и межкультурного взаимодействия понимание исторического контекста и механизмов, с помощью которых советская власть регулировала религиозные практики, позволяет глубже осознать современные тенденции в области религиозной свободы и прав человека. Исследование вероисповедной политики СССР помогает выявить не только исторические уроки, но и актуальные проблемы, связанные с взаимодействием государства и религиозных организаций в постсоветском пространстве.

Таким образом, основная цель данной статьи заключается в анализе основных этапов советской религиозной политики. Данный аспект нашел свое отражение в целом ряде работ отечественных исследователей [См.: 9, 10, 12, 13].

Ранний советский период стал временем радикальных изменений в вероисповедной политике сначала Советской России, а потом Советского Союза. После свержения Временного правительства большевики, пришедшие к власти, начали реализовывать свои идеологические принципы, в том числе и в отношении религии.

Декретом Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» была провозглашена свобода совести: «каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой» [1]. Кроме того, религиозные организации были лишены статуса юридического лица и возможности обладать имуществом на правах собственности. Принадлежавшая им собственность

была объявлена народным достоянием. Основной целью декрета было разрушение связей между государством и Церковью и последующее ослабление Русской православной церкви.

Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г. содержала положения, во многом повторявшие Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [6].

15 апреля 1923 г. была принята специальная Инструкция Народного комиссариата юстиции и Народного комиссариата внутренних дел РСФСР «О порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых» [5]. Согласно этой Инструкции новые религиозные общества регистрировались на основе принятого документа, а уже существующие должны были пройти перерегистрацию.

8 апреля 1929 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет принимает постановление «О религиозных объединениях» [11], которое, с изменениями и дополнениями, действовало до 1990 г. Данное Постановление ещё более ограничило деятельность религиозных организаций.

5 декабря 1936 г. принимается Конституция СССР, в которой закреплялась свобода совести и свобода антирелигиозной пропаганды, но в отличие от Конституции 1918 г. ничего не говорилось про свободу религиозной пропаганды [7].

В целом, можно отметить, что период правления И. В. Сталина характеризуется жесткой и противоречивой вероисповедной политикой, которая изменялась в зависимости от политической конъюнктуры и потребностей государства. Сталинская эпоха была временем как жестоких репрессий против религиозных организаций, так и временных уступок, направленных на мобилизацию населения, особенно в период Великой Отечественной войны.

Так в 1943 г. был создан Совет по делам Русской православной церкви, который вскоре столкнулся с несоответствием действующего законодательства новым условиям. В последующие годы было принято несколько постановлений, которые в значительной степени облегчали деятельность не только Русской православной церкви, но и других религиозных организаций.

Завершение военных действий во многом ослабило положительное отношение государства и Церкви. Вероисповедная политика СССР

этого периода была встроена, как в идеологический, так и во внешне-политический курс страны, смягчить ее не смогла и известная «Хрущевская оттепель».

8 декабря 1965 г. создается Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Деятельность нового органа была подчинена основной задаче – контролю за соблюдением советского законодательства о религии.

7 октября 1977 г. принимается новая Конституция СССР, в которой несмотря на гарантии гражданам свободы совести отсутствует право на ведение религиозной пропаганды [8].

Период перестройки, начавшийся с прихода к власти М. С. Горбачева, стал временем значительных изменений в политической и социальной жизни Советского Союза, включая и вероисповедную политику. Гласность и реформы, проводимые в это время, привели к ослаблению контроля над религиозными организациями и к большей свободе вероисповедания.

В апреле 1988 г. Совет по делам религий представил законопроект «О свободе совести и религиозных организациях в СССР». Данный законопроект был рассмотрен Верховным Советом СССР только в 1990 г. 1 октября 1990 г. принимается Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» [4], а 25 октября 1990 г. Верховный Совет РСФСР принимает Закон «О свободе вероисповеданий» [2].

Самым главным итогом принятия новых законов, становится надделение религиозных организаций статусом юридических лиц. Кроме того, закрепленное Законом право на свободу совести подразумевало и возможность распространять не только атеистические, но и религиозные убеждения.

В Российской Федерации Закон «О свободе вероисповеданий» действовал до 1997 г., когда был принят новый Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» [3].

Таким образом, в результате исследования были выделены основные этапы правового регулирования религиозной политики СССР, а также проведены систематизация и анализ законодательной базы, регулировавшей советскую религиозную политику.

Основные выводы исследования показывают, что вероисповедная политика СССР оказала значительное влияние на формирование религиозной идентичности и общественного сознания в стране. Дальнейшие исследования в этой области должны сосредоточиться на сравнительном анализе вероисповедной политики в различных странах, а

также на изучении последствий этой политики для постсоветских обществ. Это позволит не только восстановить историческую справедливость, но и предложить современные решения для проблем, связанных с религиозной свободой и правами человека.

Вероисповедная политика Советского Союза прошла через несколько ключевых этапов, каждый из которых определялся изменениями в идеологии государства, социально-экономическими условиями и международной обстановкой. Эволюция нормативного компонента этой политики отражала не только внутренние противоречия советского общества, но и стремление властей контролировать религиозную жизнь, адаптируясь к изменяющимся условиям.

Религиозная политика СССР прошла сложный путь эволюции, отражая изменения в идеологии государства и потребности общества. От жесткого контроля и репрессий до легализации и поддержки религиозной жизни, эта политика стала важным аспектом не только истории СССР, но и современного постсоветского пространства. Понимание этой эволюции позволяет глубже осознать, как религия и государство взаимодействовали на протяжении XX в., и какие последствия это взаимодействие имеет для современного общества.

Список источников и литературы

1. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918 г.) [Электронный ресурс] // Конституция РФ. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/?ysclid=m5jmggdt3m921162529>

2. Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» (1990 г.) [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10200191/?ysclid=m5jnt4ve6p983500964>

3. Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.) [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/171640/?ysclid=m5jnvvet8y3557357402>

4. Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» (1990 г.) [Электронный ресурс] // Гарант. Информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/5226692/?ysclid=m5jnpjy532100425797>

5. Инструкция «О порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых» (1923 г.) [Электронный

ресурс] // Российское историческое общество. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/73834-instruktsiya-narkomyusta-rsfsr-o-poryadke-registratsii-religioznyh-obschestv-i-vydachi-razresheniy-na-sozyv-sezdov-takovyh-27-aprelya-1923-g>

6. Конституция РСФСР (1918 г.). [Электронный ресурс] // Конституция РФ. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/>

7. Конституция СССР (1936 г.). [Электронный ресурс] // Конституция РФ. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/>

8. Конституция СССР (1977 г.). [Электронный ресурс] // Конституция РФ. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/>

9. Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. М.: Общественная организация «Православное дело», 2000.

10. Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010.

11. Постановление «О религиозных объединениях» (1929 г.) [Электронный ресурс] // Российское историческое общество. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/125740-postanovlenie-vse-rossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-soveta-narodnyh-komissarov-rsfsr-o-religioznyh-obedineniyah-8-aprelya-1929-g>

12. Цыпин В. А. История Русской церкви. В 9 кн. Кн. 9. 1917-1997. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.

13. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг.). М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1999.

References

1. Dekret Soveta Narodnyh Komissarov «Ob otdelenii cerkvi ot gosudarstva i shkoly ot cerkvi» (1918 g.) [Jelektronnyj resurs] // Konstitucija RF. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/?ysclid=m5jmggdt3m921162529>

2. Zakon RSFSR «O svobode veroispovedanij» (1990 g.) [Jelektronnyj resurs] // Garant. Informacionno-pravovoj portal. URL: <https://base.garant.ru/10200191/?ysclid=m5jnt4ve6p983500964>

3. Zakon RF «O svobode sovesti i o religioznyh ob'edinenijah» (1997 g.) [Jelektronnyj resurs] // Garant. Informacionno-pravovoj portal. URL: <https://base.garant.ru/171640/?ysclid=m5jnv8y3557357402>

4. Zakon SSSR «O svobode sovesti i religioznyh organizacijah» (1990 g.) [Jelektronnyj resurs] // Garant. Informacionno-pravovoj portal. URL: <https://base.garant.ru/5226692/?ysclid=m5jnpjy532100425797>

5. Instrukcija «O porjadke registracii religioznyh obshhestv i vydachi razreshenij na sozyv s'ezdov takovyh» (1923 g.) [Jelektronnyj resurs] // Rossijskoe istoricheskoe obshhestvo. URL: <https://docs.historyrus-sia.org/ru/nodes/73834-instruksiya-narkomyusta-rsfsr-o-poryadke-registratsii-religioznyh-obshhestv-i-vydachi-razresheniy-na-sozyv-sezdov-takovyh-27-aprelya-1923-g>

6. Konstitucija RSFSR (1918 g.) [Jelektronnyj resurs] // Konstitucija RF. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/>

7. Konstitucija SSSR (1936 g.) [Jelektronnyj resurs] // Konstitucija RF. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/>

8. Konstitucija SSSR (1977 g.). [Jelektronnyj resurs] // Konstitucija RF. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/>

9. Kunicyn I. A. Pravovoj status religioznyh ob'edinenij v Rossii: istoricheskij opyt, osobennosti i aktual'nye problemy. –M.: Obshhestvennaja organizacija «Pravoslavnoe delo», 2000.

10. Odincov M. I. Veroispovednye reformy v Sovetskom Sojuze i v Rossii. 1985-1997 gg. M.: Rossijskoe ob'edinenie issledovatelej religii, 2010.

11. Postanovlenie «O religioznyh ob'edinenijah» (1929 g.) [Jelektronnyj resurs] // Rossijskoe istoricheskoe obshhestvo. URL: <https://docs.historyrus-sia.org/ru/nodes/125740-postanovlenie-vse-rossijskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-soveta-narodnyh-komisarov-rsfsr-o-religioznyh-obedineniyah-8-aprelya-1929-g>

12. Cypin V. A. Istorija Russkoj cerkvi. V 9 kn. Kn. 9. 1917-1997. M.: Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrja, 1997.

13. Shkarovskij M. V. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' pri Staline i Hrushheve: (gosudarstvenno-cerkovnye otnoshenija v SSSR v 1939-1964 gg.). M.: Krutickoe Patriarshee Podvor'e, 1999.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 86-90

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 86-90

Научная статья
УДК 023:026.07

Правовые основы деятельности православных библиотек

Мария Александровна Трофимова

студентка, Орловский государственный институт культуры, Орёл, Россия, mashatrofimowa@gmail.com

Научный руководитель

Нина Анатольевна Степанова, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Орёл, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные нормативные правовые акты, которые регламентируют деятельность православных библиотек в Российской Федерации. Определены основные нормативные положения, которые регулируют работу православных библиотек в правовом поле государства с учетом канонических документов Церкви.

Ключевые слова: информационное право, библиотечное законодательство, православные библиотеки, нормативные правовые акты, федеральные законы, каноническое право, церковное право, просветительская деятельность Церкви, традиционные ценности, культурное наследие

The legal basis for the activities of Orthodox libraries

Maria A. Trofimova

student, Orel State Institute of Culture, Orel, Russia, mashatrofimowa@gmail.com

© Трофимова М.А., 2025

Scientific supervisor

Nina A. Stepanova, PhD of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

Abstract. The article discusses the main normative legal acts that regulate the activities of Orthodox libraries in the Russian Federation. The main normative provisions that regulate the work of Orthodox libraries in the legal field of the state, taking into account the canonical documents of the Church are defined.

Keywords: information law, library legislation, Orthodox libraries, normative legal acts, federal laws, canon law, church law, educational activities of the Church, traditional values, cultural heritage

Актуальность работы обусловлена тем, что в современном обществе растёт значимость доступа к информации, что напрямую влияет на роль библиотек как центров знаний и культуры. Православные библиотеки, представляя уникальные ресурсы в области духовного и культурного наследия, сталкиваются с необходимостью соблюдения норм информационного права для правомерного использования церковных текстов и защиты авторских прав. В целом, под предметом правового регулирования в сфере информационного права понимают информационные отношения, которые возникают в ходе работы с информацией. Обработка и распространение верифицированной и допущенной к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви информации являются содержанием работы православных библиотек и подлежат правовому регулированию [7, с. 224].

Сегодня уже существуют исследования в области правового регулирования библиотечного дела, которые рассматривают общие вопросы применения норм информационного права в библиотеке (И. Л. Бачило, В. А. Копылов), а также библиотековеды (О. Ф. Бойкова, Ю. А. Гриханов, В. К. Ключев, Л. В. Куликова, Н. А. Степанова и др.) [8]. Но в целом, отсутствуют комплексные исследования процессов правового регулирования в области деятельности православных библиотек в связи с тем, что данный вид библиотек относится к ведению Русской Православной Церкви, и, соответственно, подчиняется помимо светских правовых актов еще и церковным каноническим документам. Отсутствие системных научных исследований по изучаемой проблеме, а

также наличие разночтений в реализации светского законодательства и канонических актов Церкви в области регулирования работы православных библиотек свидетельствуют о недостаточной разработанности темы и составляют проблемное поле данной статьи.

Для решения данной проблемы необходимо выявить и систематизировать нормативные акты, относящиеся к гражданскому и церковному праву, которые могут влиять на работу православных библиотек.

В данной перечень можно отнести следующие законодательные и нормативные акты:

1. Конституция Российской Федерации: статья 28, гл. 2 гарантирует свободу вероисповедания, статья 29 – гарантирует свободу мысли и слова, а также свободный доступ к информации и запрет цензуры [1].

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвёртая»: нормы Кодекса действуют в области охраны авторского права, а также свободного использования произведений в библиотеках (ст. 1275).

3. Федеральный закон «О библиотечном деле» от 2 декабря 1994 г.: устанавливает терминосистему в области библиотечного дела, а также регулирует работу библиотек, созданных негосударственными учредителями [2].

4. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ: гл. 2 устанавливает нормы возрастной маркировки изданий для библиотек. В частности, запрещена маркировка Библии [3].

5. Федеральный закон «О персональных данных» № 152 от 2006 г.: ст. 9 регулирует процесс обработки персональных данных, которые необходимы при регистрации в библиотеке, включая получение согласия от субъекта обработки [4].

6. «Устав Русской Православной Церкви Московского Патриархата» регламентирует основные вопросы деятельности епархий и приходов, в том числе и уровень церковной проповеди. Что, в свою очередь, может служить основанием для формирования качественного библиотечного фонда при приходах [7].

7. «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви Московского Патриархата»: раздел XIV устанавливает нормы взаимодействия между Церковью и сферой культуры, в частности, Церковь для миссионерской работы всегда выбирает культурные

формы, которые соответствуют историческим условиям. Применительно к православным библиотекам это может служить основанием для выбора форм работы и их содержательного наполнения [5, 6].

8. Нормативные документы в области миссионерской, социальной и благотворительной сторон деятельности Церкви, затрагивающие вопросы просветительской работы: содействие в организации миссионерских кружков при приходах, молодежных движений, праздников в социальных учреждениях, летних лагерей, а также библиотерапевтические методы работы с прихожанами [4].

Таким образом, правовое регулирование работы православных библиотек является важным аспектом, который обеспечивает их функционирование в обществе. Православная библиотека – уникальное учреждение, поэтому, ее работа регулируется в рамках правового поля и государства, и Церкви. Нормативные акты служат своего рода правовым пространством, в котором информационные запросы пользователя коррелируются с христианскими ценностями и ресурсами православных библиотек.

Но существует и серьезная проблема. К сожалению, вышеперечисленные светские правовые акты не содержат прямых статей, указывающих на специфику работы православных библиотек; та же проблема и в церковных канонических актах – нигде напрямую не указаны права и обязанности православных библиотек. Таким образом, правовая база данного вопроса нуждается в редактировании: это может быть кодификация – создание единого нормативного акта с устранением коллизий и уточнением формулировок. В целом, православные библиотеки должны стать отдельным объектом правового регулирования, так как выполняют роль центров по сохранению и развитию православной культуры.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Консультант. Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/69de606a34754e42f0767090ca6c640885cdf63d/.

2. О библиотечном деле [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.12.1994 N 78-ФЗ // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/103585/>.

3. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12181695/>.

4. О персональных данных [Электронный ресурс]: федер. Закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12148567/>.
5. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Патриархия. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894>.
6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Патриархия. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.
7. Устав Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Патриархия. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/>.
8. Бойкова О. Ф. Правовая среда библиотеки: учебно-практическое пособие / О. Ф. Бойкова, В. К. Ключев. М.: Либерейя-Бибинформ, 2011.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // Konsul'tant. Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/69de606a34754e42f0767090ca6c640885cdf63d/.
2. O bibliotechnom dele [Elektronnyj resurs]: feder. zakon ot 29.12.1994 N 78-FZ // Garant. URL: <https://base.garant.ru/103585/>.
3. O zashchite detej ot informacii, prichinyayushchej vred ih zdorov'yu i razvitiyu [Elektronnyj resurs]: feder. zakon ot 29.12.2010 № 436-FZ // Garant. URL: <https://base.garant.ru/12181695/>.
4. O personal'nyh dannyh [Elektronnyj resurs]: feder. Zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ // Garant. URL: <https://base.garant.ru/12148567/>.
5. O principah organizacii social'noj raboty v Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Elektronnyj resurs] // Patriarhiya. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894>.
6. Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Elektronnyj resurs] // Patriarhiya. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.
7. Ustav Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Elektronnyj resurs] // Patriarhiya. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/>.
8. Bojkova O. F. Pravovaya sreda biblioteki: uchebno-prakticheskoe posobie / O. F. Bojkova, V. K. Klyuev. M.: Libereya-Bibinform, 2011.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 91-98

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 91-98

Научная статья
УДК 271-78

Древлехранение как пример соработничества государства и Церкви

Юлия Владимировна Филина

магистрантка, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орёл, Россия, Juliafilina1997@mail.ru

Научный руководитель

Марианна Александровна Комова, кандидат искусствоведения, доцент кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основы современного церковного древлехранения. Автор приходит к выводу, что епархиальное древлехранение играет ключевую роль в сохранении духовного и культурного наследия Церкви и государства в целом, выполняя функции, объединяющие научно-исследовательскую деятельность современных ученых, консервацию, реставрацию предметов церковной культуры и духовное просвещение.

Ключевые слова: «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», древлехранение, церковный музей, ризница, святыня, культурное наследие

Ancient storage as an example of collaboration between the State and the Church

Ulya V. Filina

master's student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, Juliafilina1997@mail.ru

© Филина Ю.В., 2025

Scientific supervisor

Marianna A. Komova, PhD of Art Criticism, Associate Professor of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

Abstract. The article discusses the basics of modern church antiquity. The author comes to the conclusion that diocesan antiquities play a key role in preserving the spiritual and cultural heritage of the Church and the state as a whole, performing functions that combine the research activities of modern scientists, conservation, restoration of objects of church culture and spiritual education.

Keywords: «Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church», ancient preservation, church museum, sacristy, shrine, cultural heritage

Сотрудничество государства и Русской Церкви в вопросе сохранения ценностей и возвращение объектов культурного наследия РПЦ – одна из актуальных и обсуждаемых в научных и общественных кругах тем. Но принципиально важно, чтобы это сотрудничество происходило на основе взаимоуважения, взаимодействия и понимания интересов обеих сторон. Так, Церковь играет ключевую роль в проповеди спасения и защите моральных ценностей, а также в обеспечении духовной поддержки и наставлений для своих прихожан. Государство, в свою очередь, может поддерживать Церковь в ее усилиях по пропаганде и защите ценностей, а также обеспечивать условия для свободного развития религиозной деятельности. На примере возрождения Церковного историко-археологического музея в Орле как преемника дореволюционного епархиального древлехранилища и музея Орловской духовной семинарии будет сделана попытка рассмотреть возможности сотрудничества Церкви и государства в вопросах сохранения религиозных ценностей и их передачи религиозным организациям.

Предваряя вопрос о древлехранении, следует отметить, что еще в древние времена местом сохранения священных предметов стала храмовая ризница. Места хранения святынь в древних христианских храмах содержали много древних предметов. Некоторые из них были священными предметами, употреблявшимися в богослужении (потиры, дискосы, лжицы, надпрестольные сени), священными облачениями, связанными с личностями известных святых или их мощами. Другие

предметы были украшениями, артефактами или предметами быта, пожертвованными храму верующими. Эти предметы могли иметь историческую или культурную ценность, и они иногда использовались в культовых обрядах или церемониях. В христианских храмах в древние ризницы могли помещаться памятники иконографии, такие как иконы, иллюминированные рукописи или предметы, связанные с праздниками и церковными торжествами.

Современное древлехранилище представляет собой не просто музейное хранение, склад предметов, вышедших из употребления. Древлехранительская служба является частью социального служения Церкви, а древлехранилище – открытым церковным музеем. Главная задача древлехранилища – сохранение памятников истории и культуры, отнесенных к деятельности Русской Православной Церкви и связанных с проповедью Православия. Не менее важная задача – показать и передать это наследие людям.

Церковный музей – это препятствие расхищению древностей и возможность живого общения со святынями, с памятниками культуры и истории, поэтому сейчас в России активно появляются такие музеи. Их создание и функционирование обязательно должно осуществляться совместным трудом Церкви и государства, так как крайне важный вопрос, который нужно урегулировать совместно, это хранение и использование объектов культурного наследия Церкви. В 2007 г. на сессии Общественной палаты по вопросам сохранения историко-культурного наследия митрополит Калужский и Боровский Климент (Копалин) предложил восстановить дореволюционные церковные древлехранилища, для чего обратиться за консультациями к музейным специалистам [6].

В августе 2000 г. Архиерейским Собором был принят главный программный документ РПЦ, раскрывающий направленность государственно-церковных отношений – «Основы социальной концепции». Документ совместил как исторический опыт, так и современные сложившиеся условия. Он содержит описание общецерковной позиции по ряду актуальных вопросов. В этом программном документе даются общие установки, которые детально решаются уже в практической плоскости в правовом поле Российского государства с учетом церковных канонов.

Русская Православная Церковь придает большое значение сохранению культурного наследия и икон как носителей духовности и истории православной веры. Она признает икону как священный объект, не

просто художественное произведение, но и духовное орудие, способное передавать священное воздействие на верующего. Образы святых на иконах являются символами веры и образами святости, поэтому их хранение и уважение имеют особое значение.

Еще в середине 1990-х гг. государство и Церковь совместно начинают разрабатывать концепцию церковного музейного комплекса в РФ. В то время начало возрастать количество действующих приходов и монашеских обителей, в которых требовалось возродить древлехранилища для сохранения культурного наследия. Первым совместным проектом было открытие церковно-государственного музея в древнем Донском монастыре [4].

Сохранение культурного наследия является одним из способов передачи духовных основ православной традиции потомкам. В 2008 г. Архиерейский Собор РПЦ поддержал организацию музейной деятельности в сфере культуры православия и участие в различных мероприятиях, направленных на сохранение и популяризацию этого наследия. Было принято специальное определение «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви». В документе закреплялось учреждение при церковных «епархиальных управлениях, духовных школах, монастырях и приходах» музеев [6].

В 2010 г. Комиссия по взаимодействию РПЦ (как подразделение Патриаршего совета по культуре) инициировала официальное взаимодействие с государственными музеями, является важнейшим событием. Так, церковные музеи реализовали право собирать, исследовать, экспонировать и хранить культурные и особые культурные ценности, которые являются частью Госмузейного фонда РФ. Еще в 2011 г. Священным Синодом РПЦ был утвержден типовой устав церковных музеев, которым приписано «исследование, сохранение и популяризация объектов культурного наследия, в том числе памятников церковной древности и истории» [7].

Совместная деятельность государства и Церкви имеет правовое обоснование, в частности, в Федеральном законе № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (2002 г.): «Общественные и религиозные объединения вправе содействовать органам государственной власти и органам местного самоуправления в сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия в соответствии с законодательством Российской Федерации» [1].

В наше время между Русской Православной Церковью и музеями выстроились партнерские отношения, среди целей которых можно выделить:

- просвещение общества и привлечение внимание людей к объектам культурного наследия;
- охрана и защита объектов культурного наследия Церкви [5].

Совместная деятельность Церкви и музеев реализуется в разных областях, например, выставки, конференции, научная деятельность, образование, археологические работы, реставрационная деятельность, религиозный туризм, исторические проекты и т.п.

Стоит отметить, что результатом подобной совместной работы с музеем является возвращение Церкви имущества религиозного назначения. Например, Русской Православной Церкви были возвращены Икона Святой Троицы преподобного Андрея Рублева и рака святого благоверного князя Александра Невского. Реликвия, отнесенная светскими экспертами к группе «особых культурных ценностей», перемещение которых из музейного фонда невозможно с позиции государственного закона, возвращена Церкви. Гарантом данной передачи выступил сам Президент РФ. Эти события Святейший Патриарх Кирилл назвал историческими [3].

Основой взаимодействия церкви и музеев является совместная работа после передачи памятника. Важным условием в реализации данного события было «соблюдение обязательных требований по условиям хранения и реставрации музейных предметов (температура и влажность воздуха, световой, биологический режимы, особые условия)» [2].

Роль музеев велика и очевидна в сохранении наследия. Профессиональный контроль за объектами культуры помогал и помогает сохранять объекты во времени и на определенных этапах истории. Современная практика выработала определенную парадигму в сохранении объектов культурного наследия - совмещение двух пространств: сакрального и секулярного. Практически все музеи в ряде отделов хранят артефакты, наполненные религиозным содержанием. Примером сотрудничества Церкви и государства в сохранении культурного наследия является Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени преподобного Андрея Рублева в Москве. В основном здесь представлена коллекция древнерусского искусства: иконы, церковная утварь, предметы прикладного искусства. И все эти объекты хранятся

достойным образом, благодаря совместным усилиям Церкви и Министерства культуры, в частности руководства музея. Многие иконы были сохранены благодаря созданию государственного музея в 1960 г., так как в нем искусствоведами Музея Андрея Рублева осуществлялось правильное их содержание [6].

Священник Леонид Калинин, являясь первым епархиальным древлехранителем Московской городской епархии с 1 января 2015 по 26 мая 2023 г., обосновал духовные основы сохранения древних предметов религиозного почитания. Он, в частности, сумел обосновать позицию, что Музей имени Рублева – «это тоже проповедь, проповедь в красках и образах, которая в первую очередь направлена не на верующих христиан, а на всю широкую публику, из которой, как река из ручейков, Церковь вбирает своих членов» [6]. Зритель, пришедший в музей, видит религиозный артефакт – икону, знакомится, благодаря искренним рассказам увлеченных исследователей, с духовной составляющей иконографии, представляющих «икону как святыню», «не только как произведения искусства», «но и как образа, перед которым мы молимся Богу и святым» [6].

Объединение усилий церковных организаций и музеев – это залог качественного сохранения нашего культурного наследия и его передачи не только как исторических памятников, но и как святынь. Именно это поможет передавать православную духовную традицию и веру нашего народа будущим поколениям.

Теологическое обоснование традиции древлехранения связано прежде всего с тем, что церковные древности относятся к области сакрального и не должны подвергаться профанации, ошибочно ставиться в один ряд с другими артефактами. Явление образа священного в феноменальном мире относится к числу наиболее важных значений создания тех предметов, которые сегодня содержатся в церковных древлехранилищах.

В заключении отметим, что епархиальное древлехранение играет ключевую роль в сохранении духовного и культурного наследия Церкви и государства в целом, выполняя функции, объединяющие научно-исследовательскую деятельность современных ученых, консервацию, реставрацию предметов церковной культуры и духовное просвещение.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. [Электронный ресурс] // Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/9ee648d77e436406a46724befb19a287b5f5fcb3/
2. Возврат церковного имущества – долг государства перед Церковью [Электронный ресурс] // Церковный вестник. URL: http://e-vestnik.ru/analytics/vozvrat_tserkovnogo_imushchestva_chernega_12962/
3. О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/496.html&j_id=42
4. Семионкина Н.Г., Комова М.А. Культурные ценности и предметы культурного назначения как объекты искусствоведческих экспертиз // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 3 (76). С. 151-155.
5. Семионкина Н.Г., Комова М.А. Проблемные вопросы назначения и производства историко-культурологической экспертизы наград, которые являлись предметами преступного хищения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 3 (76). С. 151-155.
6. Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rublev-museum.ru/about/mission/>
7. Церковный древлехранитель: методическое пособие по сохранению памятников церковной архитектуры и искусства / [Тихон (Шевкунов), архим. и др.]. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017.

References

1. Federal'nyj zakon № 73-FZ «Ob ob'ektah kul'turnogo nasledija (pamjatnikah istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii» ot 25 ijunja 2002 g. [Jelektronnyj resurs] // Konsul'tant. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/9ee648d77e436406a46724befb19a287b5f5fcb3/
2. Vozvrat cerkovnogo imushhestva – dolg gosudarstva pered Cerkov'ju [Jelektronnyj resurs] // Cerkovnyj vestnik. URL: http://e-vestnik.ru/analytics/vozvrat_tserkovnogo_imushchestva_chernega_12962/

3. O voprosah vnutrennej zhizni i vneshnej dejatel'nosti Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Jelektronnyj resurs] // Kul'turologicheskij zhurnal. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/496.html&j_id=42

4. Semionkina N.G., Komova M.A. Kul'turnye cennosti i predmety kul'turnogo naznachenija kak ob#ekty iskusstvovedcheskih jeksperiz // Nauchnyj vestnik Orlovskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'janova. 2018. № 3 (76). S. 151-155.

5. Semionkina N.G., Komova M.A. Problemnye voprosy naznachenija i proizvodstva istoriko-kul'turologicheskoi jekspertizy nagrad, kotorye javljalis' predmetami prestupnogo hishhenija // Nauchnyj vestnik Orlovskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'janova. 2018. № 3 (76). S. 151-155.

6. Central'nyj muzej drevnerusskoj kul'tury i iskusstva imeni Andreja Rubleva [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://www.rublev-museum.ru/about/mission/>

7. Cerkovnyj drevlehranitel': metodicheskoe posobie po sohraneniju pamjatnikov cerkovnoj arhitektury i iskusstva / [Tihon (Shevkunov), arhim. i dr.]. M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2017.

Раздел II. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНСТВА

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 99-107

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 99-107

Научная статья
УДК 271-523:908

Утраченные святыни Орловщины: мемориальные воинские храмы

Анашкина Алина Артемовна

студентка, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орёл, Россия, alinochka.anashkina1@mail.ru

Научный руководитель

Марианна Александровна Комова, кандидат искусствоведения, доцент кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются духовные основы почитания воинских реликвий на примере утраченных храмов-памятников Орловщины. Автор показывает эволюцию отношения Православной Церкви к воинской теме от почитания святых воинов до установки храмов-памятников в честь воинских дат. Исследуются духовная составляющая воздвижения подобных объектов и значимость возрождения утраченных святынь для культуры Российской Федерации.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами, храм-памятник, полковая церковь, воинские реликвии, святые воины

The lost shrines of the Oryol region: memorial military temples

Alina A. Anashkina

*student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia,
alinochka.anashkina1@mail.ru*

Scientific supervisor

Marianna A. Komova, PhD of Art Criticism, Associate Professor of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

Abstract. The article examines the spiritual foundations of the veneration of military relics using the example of the lost temples-monuments of the Oryol region. The author shows the evolution of the Orthodox Church's attitude to the military theme from the veneration of holy warriors to the installation of memorial temples in honor of military dates. The spiritual component of the erection of such objects and the significance of the revival of lost shrines for the culture of the Russian Federation are investigated.

Keywords: state-confessional relations, Synodal Department for Interaction with the Armed Forces, memorial church, field church, military relics, holy warriors

Почитание мест, связанных с памятными для нашей страны битвами, и увековечение их строительством христианских часовен и храмов имеет глубокие исторические корни, являясь неотъемлемой частью воинского патриотизма и культуры. В музеях и памятных местах России сохраняются и почитаются многочисленные воинские реликвии, связанные с историей великих сражений и знаменитыми полководцами и героями войн. Но кроме материального наследия с данной темой связана и нематериальная культурная традиция, включающая духовные основы воинского подвига, нравственные характеристики личности воина, неотъемлемо наполненные христианским содержанием. В рамках данной статьи ставится задача исследования эволюции отношения Православной Церкви к воинской теме и воздвижению воинских храмов, а также выявление значимости возрождения утраченных воинских святынь для культуры Российской Федерации.

Для верующих людей почитание воинов связано с представлением о духовной силе, мужестве и самопожертвовании, которые они прояв-

ляли в борьбе за свою веру, родину и народ. В почитании воинов прослеживается идея борьбы между добром и злом, силой и слабостью, светом и тьмой, что отражает основные духовные принципы многих религий.

Чтобы раскрыть вопросы, связанные с отношением христианства к воинскому служению, естественно обратиться к Священному Писанию. Из исторических книг Библии русское богословие заимствовало представление о тесной связи безопасности государства и твердости в вере народа и правителей. Исходя из этого священная война, описанная в книге Иисуса Навина, воспринималась как уникальное исключение в далеком прошлом, а не призыв к аналогичным действиям в настоящем. Согласно Священному Писанию, войны являются следствием нарушения завета с Богом, греха и разврата народа. Также часто войны в Библии описываются как борьба против идолопоклонства и попытка сохранить верность Богу. Поэтому в ряде случаев войны рассматриваются как средство Божьего наказания для народа, который отвортил от Него. Но ответные действия против врагов, не почитающих Единого Бога, вероломно нападающих на мирных жителей, всегда считались способом прославления истинной веры. Так, причины войн в Библии многогранны и часто связаны со сложными духовными, социальными и политическими обстоятельствами.

Воинский православный храм – место для богослужений в полках, гарнизонах, на кораблях и в военных учебных заведениях. Жизнь русского воина от крещения до отпевания была связана с храмом: там учились, приносили присягу, исповедовались, венчались и отмечали праздники. Храмы служили также хранилищами важных документов и реликвий, часто были музеями. Название «христоролюбивого» воинства подчеркивало связь Церкви и армии. Пастыри поддерживали воинов своими проповедями о христианских добродетелях: «любите врагов ваших» (Мф. 5, 44) и «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей» (Ин. 15, 13).

Первым военным храмом в России считают церковь Спаса Нерукотворного Образа в Спасской башне Казанского кремля, построенную по приказу Ивана Грозного после завершения победоносных Казанских походов (1552).

В нашем регионе (Верхнее Поочье и восточное Подесенье) после завершения Северной войны, ряд сражений которой проходили на западных рубежах России близ Брянска, также сохранялись строения,

напоминавшие о великих победах русского оружия и о помощи Божией в деле защиты рубежей Российской империи. Так, на территории Свенского монастыря рядом с местом почитания древней иконы Богоматери Свенской-Печерской [1] сохранялся «домик Петра I», стоявший вблизи монастырского Успенского собора. Согласно преданию именно в этом доме несколько раз останавливался император Петр Великий в 1708-1709 гг. перед Полтавским сражением для молитвенной помощи в деле защиты Родины.

В период Нового времени появляются храм в Измайловской богадельне и церковь Александра Невского 91-го Пехотного полка. Военные храмы делились на соборы, церкви и часовни, которые могли быть отдельными зданиями или частью военных строений. Среди соборов выделяли гвардейские, полковые, крепостные и морские. В 1891 г. было 183 полковых церкви, а также множество других военных храмов.

В 1990-е гг. Церковь возобновила духовное сопровождение военных [10]. Так, в парке «Патриот» начато строительство Главного храма Вооруженных сил России, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Храм стал третьим по величине православным храмом в мире, с высотой 95 м. Диаметр главного купола – 19,45 м. (в честь 1945 г.), высота звонницы – 75 м. (75 лет Победы), высота малого купола – 14,18 м. (1418 дней войны) [8].

В Орле до революции существовала традиция гарнизонных храмов. В 1899 г. для 51-го Черниговского драгунского полка, квартировавшегося в Орле, был сооружен гарнизонный Покровский храм [9]. Известно, что в день своего рождения (6 мая 1904 г.) император Николай II посетил его, дав наставление гарнизону перед отъездом на Русско-Японскую войну [3].

Покровский храм стал реликварием (местом для хранения святыни), в котором было помещено небольшое сооружение особой ценности – Походная гарнизонная церковь. Это была легко собираемая конструкция, состоящая из палатки и иконостаса, а также включающая богослужебные предметы, изготовленные при поддержке великой княгини-инокини Елизаветы Федоровны Романовой. В Походной церкви в полевых условиях воины участвовали в таинствах, молились о помощи в защите Родины. В 1905-1906 гг. храм вывозился на поле боевых действий Русско-Японской войны. Об этом подробно рассказал духовник Черниговского полка протоиерей Митрофан (Сребрянский; в монашестве архимандрит Сергей, священноисповедник) [7].

Иерей Митрофан Сребрянский, духовник Черниговского драгунского полка, принимал активное участие в строительстве Покровской церкви, библиотеки и школы при ней. Русско-Японскую войну иерей Митрофан прошел в качестве капеллана, описав полученный опыт в «Дневнике полкового священника, служащего на Дальнем Востоке» [4]. По возвращении с поля боевых действий в 1908 г. он переезжает в Москву, где становится духовником Марфо-Мариинской обители. При советской власти был репрессирован и в 1948 г. скончался. Русская православная церковь в 2000 г. причислила его к святым в чине преподобноисповедника.

Покровская гарнизонная церковь в Орле была полностью разрушена в конце 1950-х гг., а походная церковь утрачена [2]. Теологами ОГУ имени И.С. Тургенева в 2018 г. был обнаружен в Никитско-Ахтырском соборе г. Орла подлинный предмет, имевший отношение к той походной церкви. В результате исследования был сделан вывод, что «до нашего времени сохранилась только крышка алтарного престола из походного храма, в котором в годы Русско-Японской войны служил о. Митрофан Сребрянский. Известно, что сам престол был изготовлен в московских Строгановских мастерских по просьбе вел. кн. Елизаветы Федоровны специально для походной церкви: он мог легко разбираться на части для мобильности в военных походах» [6]. На найденной крышке от престола во второй половине XX в. была написана икона св. Пантелеимона, которая и сейчас хранится в Кафедральном соборе г. Орла в память о походной церкви и гарнизонном Покровском храме. Нельзя забывать, что именно в этой церкви духовно окормлялись воины одного славнейших подразделений нашей страны, прославившихся в европейских сражениях с армией императора Франции Наполеона (1805 г.), в Русско-Японской и Первой Мировой войнах.

Традиция строительства воинских храмов в России имеет многовековую историю. Воинские храмы – это места духовной поддержки военнослужащих, а также памятники в честь военной доблести, памяти погибших солдат и защитников Отечества. В Древней Руси рядом с военными лагерями и крепостями часто строились однодневные деревянные церкви для молитвы воинов перед битвой. Также древнерусские церкви воздвигались как памятные часовни, где поминали павших на поле боя, например, церковь Всех святых на Кулишках в Москве, посвященная воинам, погибшим на Куликовом поле (1380 г.). В церквях просили Бога о заступничестве при нашествии, благодарили

за полученную помощь. Например, Сретенская монашеская обитель связывается в сознании русских людей с иконой Богоматери Владимирской и спасением Москвы от нашествия Тамерлана [2]. Только в Москве в XVI-XVII вв. находилось около тридцати стрелецких храмов, из них знамениты: Троицкий в Листах, Знаменский за Петровскими воротами, Никольский в Пыжах. Впоследствии множество храмов было возведено в честь значимых военных побед, например, храм Христа Спасителя в Москве меморизирует победу в Отечественной войне 1812 г.,

Во время правления Петра I произошло реформирование армии и флота, что способствовало строительству новых храмов для военно-служащих. В период Нового времени военные храмы начали появляться в крупных гарнизонных городах, где храмы стали закрепляться за отдельными воинскими частями, например, Преображенский собор в Петербурге, связанный с одноименным гвардейским полком (такой же существовал и в Москве); войсковой всеказачий собор Вознесения Господня в Новочеркасске, Николо-Богоявленский собор в Петербурге, Никольский Морской собор в Кронштадте, Князь-Владимирский собор в Севастополе и др. Историк Козин А.А. отмечает, что «в последние мирные годы Российской империи, по данным о. Г. Шавельского, насчитывалось 25 соборов, 420 полковых и 33 судовых церкви [5].

В современной России традиции духовного окормления русского воинства снова стали возрождаться. Военные храмы начали строиться и восстанавливаться по всей стране, в том числе при Министерстве обороны России. Многие из них освящаются в честь покровителя войск или памяти конкретных событий.

Воинские храмы часто имеют характерные архитектурные элементы, которые подчеркивают их назначение. Они могут содержать военные символы и атрибуты, такие как кресты, гербы, а также памятники и мемориалы для увековечения памяти погибших. Так, в 2004 г. учреждено Патриаршее Подворье с Благовещенской церковью при штабе Воздушно-десантных войск в Сокольниках. В 2020 г. был освящен главный храм Вооруженных сил Российской Федерации – Патриарший Воскресенский собор. Восстановлен Кронштадтский Никольский Морской собор со статусом воинского храма. В 2021 г. богослужения начались в Орле в новой гарнизонной Казанской церкви при Академии ФСО РФ [8].

В 2009 г. Президента РФ В.В. Путин своим указом восстановил институт военного духовенства. Священники-капелланы выполняют важную роль в жизни военнослужащих, предоставляя им возможность для воцерковления, духовного роста и участия в праздничных богослужениях.

Приведенные примеры показали, что почитание воинских реликвий распространено не только среди военнослужащих и ветеранов, которые часто хранят сувениры и атрибутику своих воинских подразделений. Во многих культурах почитание воинов сопровождается духовным контекстом, который связан с представлением о защите и святости души воина. Воины считаются защитниками своего народа и его традиций. Построение храмов и алтарей в честь воинов служит памятником их доблести и служения, символом мира и благословения, которые они приносили своему народу. Многие из утраченных российских храмов были памятниками великим победам и всем христианам-воинам, когда-либо совершавшим ратные подвиги во славу Отечества.

Таким образом, традиция строительства воинских храмов в России представляет собой важную часть культуры и духовной жизни, отражающую уважение к жертвенности и служению Отечеству. Построение храмов и алтарей в честь воинов имеет глубокий духовный смысл и напоминает верующим о важности борьбы за истину, справедливость и родную духовность. Эти места становятся символом связи между прошлым и настоящим, между миром живых и миром ушедших, напоминают нам о важности уважения к наследию предков и их духовным ценностям. Все это способствует сохранению воинских традиций и ценностей, а также формированию национального единства и патриотизма в России.

Список источников и литературы

1. Антонова М.В., Комова М.А. Проблемы текстологии «Сказания о зачатии Свенского монастыря» // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 185-187.

2. Еремин В.П. Православные церкви и монастыри города Орла // Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. Вып. 2 (5). Орел: Вешние воды, 2001. С. 287-288.

3. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою [Электронный ресурс] // Азбука.ру. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/o-soprotivlenii-zlu-siloyu/9.

4. Керсновский А.А. Философия войны [Электронный ресурс] // Философия войны. URL: <https://massolit.top/book/filosofiya-vojni-v-odnoimennom-sbornike-1>.

5. Козин А.А. Исторические предпосылки и перспективы взаимодействия Русской православной церкви с Вооруженными Силами и Федеральными органами государственной охраны Российской Федерации: дис... канд. богословия. М.: ПСТГУ, 2004.

6. Комов И.А., Комова М.А. О находке исторической реликвии в Орле: икона 1952 г., выполненная на доске от престола походной церкви 51-го Черниговского драгунского полка 1905 г. // Материалы X практической научно-практической конференции 24 октября 2017 г. Орел: ГАОО, 2018. С. 173-179.

7. Котков В.М. Коткова Ю.В. Военное духовенство России. Страницы истории: Учеб. пособие. СПб.: Нестор, 2005.

8. Мищенко А.К. Покровская военная церковь // Просторы России. 1996. № 40. С. 8.

9. Окончание строительства храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы для расквартированного в Орле 51-го драгунского полка // Орловские губернские ведомости. 1899. № 67. С. 5.

10. Попов О.Н., Реуцкая Р.И., Сидоров В.Г. Церкви и монастыри г. Орла. Орел: Фолиант, 2007.

References

1. Antonova M.V., Komova M.A. Problemy tekstologii «Skazaniya o zachatii Svenskogo monastyrja» // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3. S. 185-187.

2. Eremin V.P. Pravoslavnye cerkvi i monastyri goroda Or-la // Sbornik Orlovskogo cerkovnogo istoriko-arheologicheskogo obshhestva. Vyp. 2 (5). Орел: Veshnie vody, 2001. S. 287-288.

3. Il'in I.A. O soprotivlenii zlu siloju [Elektronnyj re-surs] // Azbuka.ru. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/o-soprotivlenii-zlu-siloyu/9.

4. Kersnovskij A.A. Filosofija vojny [Elektronnyj resurs] // Filosofija vojny. URL: <https://massolit.top/book/filosofiya-vojni-v-odnoimennom-sbornike-1>.

5. Kozin A.A. Istoricheskie predposylki i perspektivy vzai-modejstvija Russkoj pravoslavnoj cerkvi s Vooruzhennymi Silami i Federal'nymi organami gosudarstvennoj ohrany Rossijskoj Federacii: dis... kand. bogoslovija M.: PSTGU, 2004.

6. Komov I.A., Komova M.A. O naxodke istoricheskoy relikvii v Orle:

ikona 1952 g., vypolnennaja na doske ot prestola poxodnoj cerkvi 51-go Chernigovskogo dragunskogo polka 1905 g. // Materialy X prakticheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 24 oktjabrja 2017 g. Orel: GAOO, 2018. С. 173-179.

7. Kotkov V.M. Kotkova Ju.V. Voennoe duhovenstvo Rossii. Stranicy istorii: Ucheb. posobie. SPb.: Nestor, 2005.

8. Mishhenko A. Pokrovskaja voennaja cerkov' // Prostory Rossii. 1996. № 40. S. 8.

9. Okonchanie stroitel'stva xrama vo imja Pokrova Presvjatoj Bogorodicy dlja raskvartirovannogo v Orle 51-go dragunskogo polka // Orlovskie gubernskie vedomosti. 1899. № 67. S. 5.

10. Popov O.N., Reuckaja R.I., Sidorov V.G. Cerkvi i monastyri g. Orla. Orel: Foliant, 2007.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 108-115

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 108-115

Научная статья

УДК 821.161:271-526

Священное и адописное в иконологии Н.С. Лескова

Кирилл Алексеевич Выродов

студент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орёл, Россия, virodov.k@yandex.ru

Научный руководитель

Марианна Александровна Комова, кандидат искусствоведения, доцент кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

Аннотация. Проблема иконографической компетенции известного русского писателя Н.С. Лескова по-прежнему актуальна. Целью данной статьи является исследование проблемы иконологии «священного» и «адописного» в творчестве Н.С. Лескова. Автор приходит к выводу, что священное и адописное в контексте иконологии Н.С. Лескова – это две полярные друг другу категории: священное – выраженное в творчестве благочестие и вера; адописное – пик деградации и меркантилизации религиозного искусства.

Ключевые слова: иконопись, икона, иконография, символизм, святыня, священное, адописное, Н.С. Лесков

Sacred and Adoptive in N.S. Leskov's Iconology

Kirill A. Virodov

student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, virodov.k@yandex.ru

Scientific supervisor

Marianna A. Komova, PhD of Art Criticism, Associate Professor of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

Abstract. The problem of iconographic competence of the famous Russian writer N.S. Leskov is still relevant. The purpose of this article is to study the problem of the iconology of the «sacred» and «adoptive» in the works of N.S. Leskov. The author comes to the conclusion that sacred and adoptive in the context of N.S. Leskov's iconology are two polar categories: sacred – piety and faith expressed in creativity; adoptive – the peak of degradation and cantilization of religious art.

Keywords: icon painting, icon, iconography, symbolism, shrine, sacred, adopted, N.S. Leskov

Проблема иконографической компетенции известного русского писателя Н.С. Лескова по-прежнему актуальна. Целью данной статьи является исследование проблемы иконологии «священного» и «адописного» в творчестве Н.С. Лескова. Понимание писателем иконографии не только стояло на уровне современной ему науки, но и предвосхищало будущие открытия научной и религиозно-философской мысли.

XIX в. в русской гуманитарной науке ознаменовывается повышенным интересом к теме православной иконописи. Именно тогда выходят фундаментальные исследования Ф.И. Буслаева, И.П. Сахарова, Д.А. Ровинского, Н.П. Кондакова. Об иконе начинают говорить не только историки, археологи и филологи, но и писатели, например, Н. С. Лесков («Запечатлённый ангел», «Адописные иконы», «О русской иконописи»).

В статье «О русской иконописи» автор задаёт основную мысль (кризис иконописного промысла), которую он развивает следующим образом: «Почтенный археолог, после довольно продолжительного разговора со мною [говорил] об упадке русского национального искусства вообще и особенно о безобразном повреждении иконографического искусства...» [10, с. 179]. Писатель указывает, что иконы не способны исполнять свои функции из-за того, что данным ремеслом занимаются невежественные люди, отступающие от канонов: «... иконописное дело наше находится в самом крайнем упадке, и им занимаются невежды, которые пишут на иконных досках неведомо что и неведомо

как, а потому такие иконы не могут служить той полезной для народа службы, какую они приносили прежде». Лесков сетует, что современные иконописцы не сохранили прежней духовной подготовки.

Рассмотрим функции иконы в контексте взглядов Н.С. Лескова. Писатель так формулирует значение иконы в жизни верующих: «Автор упоминаемого мною письма (под коим стоят две буквы N.R. - «Никита Рачейсков», выдающийся старообрядческий иконописец второй половины 19 в., прототип мастера Севастьяна в повести «Запечатлённый ангел») совершенно основательно говорит, что «икона для простолюдина имеет такое же важное значение, как книга для грамотного». Дополним, что икона часто имеет даже несколько большее значение, исходя из позиции Н.С. Лескова о «праведных иконописцах» и особой значимости их произведений в духовной жизни общества [4].

Положение «икона то же, что книга» предполагает, что верующий, даже не умея читать, может невербально считывать визуальную информацию с иконографической композиции, посредством чего осознавать и богодухновенные события искупительной жертвы, и деяния лиц, чтимых церковью за их христианские заслуги. Лесков считал, что исходя из низкой просвещенности социума в вопросах веры и спасения, иконы действительно приносят огромную пользу [10, с. 180]. Во-первых, писатель согласен, что икона содержит особый «сакральный», «священный» компонент, который помогает ей быть «книгой для безграмотных» [2]. На иконе изображены события Священной истории, которые малограмотный верующий запоминает благодаря яркости и выразительности образов. Во-вторых, Лесков, отмечая, что «икона часто имеет даже несколько большее значение», указывает на особенность положения иконы в Церкви, ее связь с богослужением [10, с. 180]. Лесков видит в иконе средство познания Бога и «втверживания» в его сознание истинной веры [5, с. 194]. Н.С. Лесков выделял две функции иконы: мистическую и дидактическую, помогая человеку идти ко спасению, опираясь на Священную историю.

Повесть Н.С. Лескова «Запечатлённый ангел» посвящена «деяниям» особенной иконы. Рассказчик Лука усматривает причину благополучия артели в иконе Ангела, выступавшей, таким образом, в роли «палладиума», освящающего и сохраняющего жизнь общины, о чём так же свидетельствует рассказчик Лука Кириллов, акцентируя внимание на неповторимости образа. Икона Ангела дорога общине старообрядцев потому, что такой уже не могут изготовить, так как нет ни благочестивых иконописцев, как раньше, нет тех древних священников,

которые могли бы освятить такую икону по редкому изданию «полного требника Петра Могилы» [11, с. 347]. Лесков пришёл к следующему заключению, говоря о значении «живой» древней иконы Ангела Хранителя для героев повести. Ангел привел к православию посредством своей иконы, которую попустил изъять, затем выкрасть, распечатать «когда вся артель уже была готова к тому, чтобы распечатлеть Ангела в собственной душе» [8, с. 314]. Повесть Н.С. Лескова раскрывает мировоззренческие представления о русской иконе: его литургическую и молитвенную функцию, ее эстетическое наполнение. Ключевая роль иконы Ангела, по мнению исследователей, – это приход к православию старообрядческой артели. Главный аргумент этой позиции – конец повести, который не раз становился объектом литературоведческой полемики, например, в позиции Б.С. Дыхановой [6] и Л.А. Аннинского [1, с. 352]. Рождественский рассказ завершается тем, что старообрядцы всей артелью приносят церковное покаяние и присоединяются к Церкви («Господствующей») во время богослужения. Также и Лесков указывает, что ключевая функция «священного» образа – литургическая, объединяющая социум в прославлении Бога.

Следующая функция, что выводится из художественного текста Н.С. Лескова, эстетическая. Так, в диалоге о ценности конфискованной иконы ангела, происходившим между Марком Александровым и англичанином Яковом Яковлевичем, рассказчик объясняет причины, по которым изготовить копию запечатанной иконы трудно. Найти мастера соответствующей квалификации сложно, а светские художники с данной работой не справятся [11, с. 348]. Современные ему старообрядческие иконописцы, отмечает Н.С. Лесков в «Запечатленном ангеле», далеки от того высокого чувства, что было у иконописцев прошлого, и характеризуются Марком Александровым негативно [11, с. 350]. Это связано с тем, что новые мастера не ориентируются на старые образцы греческой иконописи, как того требовали постановления Стоглавого собора 1551 г., которым четко следовали старообрядцы. Икона Ангела Хранителя в повести предстает таким идеальным образцом, который является в контексте иконологии Н.С. Лескова не только предметом культа, но и объектом высокой культуры, формирующим мировоззрение.

Так, писатель понятие «священное» рассматривал в контексте собственной иконологии, идеалом в которой был образ праведного иконописца и его искусства, ориентированного на древнехристианскую традицию. В 10 главе сего произведения следует обратить внимание на

противопоставление иконописцев «настоящего» и «прошлого»: «Встарь благочестивые художники, принимаясь за священное художество, постились и молились и производили одинаково, что за большие деньги, что за малые, как того честь возвышенного дела требует» [11, с. 354]. Для иконописцев «прошлого» данное ремесло было в первую очередь выражением собственной веры. Заработок не был для них приоритетной целью. В отличие от древности современные иконописцы и живописцы нарушают древнюю традицию [11, с. 354]. Помимо неаккуратности в творчестве иконописцы «настоящего» не являются примером христианского благочестия. Для них главной целью ремесла является получение прибыли.

Исходя из сказанного, Н.С. Лесков определяет «священное» как выраженное в художественном творчестве благочестие, противопоставленное буржуазным интенциям иконописцев, что были современниками писателя. Противопоставлением «священному» становятся обманы и махинации, проводимые иконописцами «настоящего». Они развлекаются в питейных заведениях, занимаются самовосхвалением, а искусство других мастеров относят к «адописи», общаются с антикварами, которые не знают благочестия в вопросах продажи старинных старых икон, занимаются подделками, используя разные нелегальные методы, подобно цыганам: «в трубах копят, утлизну в них делают и червоточину; из меди разные створы по старому чеканному образцу отливают; амаль в ветхозаветном роде наводят» [11, с. 354-355].

Пиком данных мошеннических схем является феномен «адописи». Фольклорное понимание «адописи» связано с осквернением священного лика изображением демонов [9]. «Адописные» изображения были покрыты слоем краски. Нечестивые торговцы иконами раскрывали этот обман только тогда, когда стоимость иконы оплачивалась селянами, продавец исчезал с оплатой. Новый иконописец, по договоренности с первым, снимал слой краски в определенном месте и показывал рисунки, которые обманутый воспринимал как демонические.

В контексте творчества писателя «адопись» фигурирует в произведениях «Адописные иконы» и «Запечатлённый ангел». В первой работе Н.С. Лесков выводит две гипотезы появления подобных икон. Первая гипотеза: данные иконы писались иконоторговцами, для осуществления мошеннической схемы, при которой после обнаружения адописи второй иконоторговец, находящийся в сговоре с первым, подменяет проклятый образ нормальным за дополнительную плату. Вто-

рая гипотеза: источником адописи являются старообрядцы, целью которых было отучить народ от поклонения иконам фряжского письма [7, с. 388].

Первая гипотеза фигурирует в 10 главе повести «Запечатлённый ангел». «Адопись» используется писателем для характеристики московских иконописцев, которые ради дополнительного заработка вместо «подлинной» иконы продали рассказчику «адописную» [11, с. 355-356]. Данный эпизод наглядно демонстрирует меркантильную природу иконописцев «современности», для которых ремесло перестало быть актом веры. «Адопись» в иконологии Н.С. Лескова, таким образом, выступает как противоположность «священному», являясь составляющей деградации и буржуазных импульсов в иконописном ремесле. «Адопись» – это результат меркантилизации иконописного промысла, когда заработок становится первичным относительно веры и благочестия [3].

Таким образом, «священное» и «адописное» в контексте иконологии Н.С. Лескова есть две полярные друг другу категории: «священное» – творчество, благочестие и вера; адописное – пик деградации и меркантилизации религиозного искусства. Писателю удалось запечатлеть уникальные процессы в российском обществе XIX в.: иконописный промысел перешёл из дела церковного в дело частное, из-за чего писание икон перестало контролироваться. В результате происходило не только нарушение православной традиции иконописания, но и меркантилизация религиозного искусства. Иконопись стала одним из способов заработка, для преумножения которого иконоторговцы были готовы идти на любые ухищрения и обманы. Заработок стал превыше Веры.

Список источников и литературы

1. Аннинский Л.А. Лесковское ожерелье. СПб.: Библиополис, 2012.
2. Бобылев Б.Г., Комова М.А. О принципах изучения и описания произведений иконописи Ф.И. Буслаевым и Н.С. Лесковым // Вестник Псковского государственного университета. 2015. № 1. С. 52-61.
3. Выродов К.А. Н.С. Лесков о феномене «адописи»: теолого-иконографический комментарий // Сохранение отечественных культурных традиций как основа развития творческого потенциала молодежи. Материалы IX Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Орел: ОГИИК, 2024. С. 342-345.

4. Комова М.А. Иконописец-праведник глазами Н.С. Лескова (на примере жизни Никиты Рачейскова и иеромонаха Иринарха) // Страницы: богословие, культура, образование. 2010. Т. 14. № 2. С. 257-273.
5. Гирфанова К.А. Проблема искусства в поздней публицистике Н.С. Лескова (1880-е годы) [Электронный ресурс] // Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-iskusstva-v-pozdney-publitsistike-n-s-leskova-1880-e-gody>.
6. Дыханова Б.С. «Запечатленный ангел» и «Очарованный странник» Н.С. Лескова. М.: Худлит, 1980.
7. Иванов С. А. «Адописные иконы» в контексте позднесредневековой русской культуры // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М.: Мартис, 1996. С. 385-391.
8. Лепяхин В.В. Икона в русской художественной литературе. Икона и иконопочитание, иконопись и иконописцы. М.: Отчий дом, 2002.
9. Лесков Н.С. Адописные иконы // Русский мир. 1873. Л. 192. 24 июля.
10. Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 томах. М.: ГИХЛ, 1958. Т. 10.
11. Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 томах. М.: ГИХЛ, 1957. Т. 4.

References

1. Anninskij L.A. Leskovskoe ozherel'e. SPb.: Bibliopolis, 2012.
2. Bobylev B.G., Komova M.A. O principah izuchenija i opisanija proizvedenij ikonopisi F.I. Buslaevym i N.S. Leskovym // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 1. S. 52-61.
3. Vyrodov K.A. N.S. Leskov o fenomene «adopisi»: teologiko-ikonograficheskij kommentarij // Sohranenie otechestvennyh kul'turnyh tradicij kak osnova razvitija tvorcheskogo potenciala molodezhi. Materialy IX Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii. Orel: OGIK, 2024. S. 342-345.
4. Komova M.A. Ikonopisec-pravednik glazami N.S. Leskova (na primere zhizni Nikity Rachejskova i ieromonaha Irinarha) // Stranicy: bogoslovie, kul'tura, obrazovanie. 2010. Т. 14. № 2. S. 257-273.
5. Girfanova K.A. Problema iskusstva v pozdnej publicistike N.S. Leskova (1880-e gody) [Elektronnyj resurs] // Kiberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-iskusstva-v-pozdney-publitsistike-n-s-leskova-1880-e-gody>.

6. Dyhanova B.S. «Zapechatlennyj angel» i «Ocharovannyj strannik» N.S. Leskova. M.: Hudlit, 1980.

7. Ivanov S. A. «Adopisnye ikony» v kontekste pozdnesrednevekovoj russoj kul'tury // Chudotvornaja ikona v Vizantii i Drevnej Rusi. M.: Martis, 1996. S. 385-391.

8. Lepahin V.V. Ikona v russoj hudozhestvennoj literature. Ikona i ikonopochitanie, ikonopis' i ikonopiscy. M.: Otchij dom, 2002.

9. Leskov N.S. Adopisnye ikony // Russkij mir. 1873. L. 192. 24 ijulja.

10. Leskov N.S. Sobranie sochinenij v 11 tomah. M.: GIHL, 1958. T. 10.

11. Leskov N.S. Sobranie sochinenij v 11 tomah. M.: GIHL, 1957. T. 4.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 116-122

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 116-122

Научная статья

УДК 271-78

Взаимодействие Русской Духовной миссии в Иерусалиме и Православного Палестинского общества в начале XX в.

Николай Владимирович Ефанов

студент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орёл, Россия, nikolajefanov99@gmail

Научный руководитель

Андрей Юрьевич Савосичев, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

Аннотация. Предметом исследования является сотрудничество Русской Духовной миссии в Иерусалиме и Православного палестинского общества в начале XX века. Описывается сотрудничество различных ведомств Российского государства по укреплению духовных позиций на Святой Земле. Работа Духовной миссии рассматривается в контексте дипломатической ситуации на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, внешняя миссия, Русская Духовная миссия в Иерусалиме, Православное Палестинское общество.

The interaction of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem and the Orthodox Palestinian Society in the early twentieth century

Nikolay V. Efanov

student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, nikolajefanov99@gmail.com

© Ефанов Н.В., 2025

Scientific supervisor

*Andrey Yu. Savosichev, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turge-
nev, Orel, Russia*

Annotation. The subject of the study is the collaboration between the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem and the Orthodox Palestinian Society in the early twentieth century. It describes the process of interaction and coordinated work of various departments of the Russian state to strengthen spiritual positions in the Holy Land. The work of the Ecclesiastical Mission is considered in the context of the diplomatic situation in the Middle East.

Keywords: Russian Orthodox Church, External Mission, Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Orthodox Palestinian Society

«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:19) – сказал Господь Апостолам. С тех пор миссионерская деятельность является актуальной для всех христианских Церквей. Для России внешняя миссия одно из средств расширения и укрепления «Русского мира», наша «мягкая» сила. Поэтому опыт внешней миссии РПЦ Синодальной эпохи может быть востребован и сейчас.

Духовная миссия России появилась в связи с усилением миссионерской деятельности западных держав в Сирии и Палестине [1, с. 18].

В XIX в. на Святой Земле наблюдалась активная деятельность католических и протестантских миссионеров, пользовавшихся поддержкой европейских дипломатов. Это ставило под угрозу православных верующих и их веру. Кроме того, росло число русских паломников, и для обеспечения их потребностей, защиты прав и интересов стала очевидной необходимость присутствия Русской Церкви. В 1838 г. А.Н. Муравьев, обер-секретарь Синода, предложил создать на Святой Земле русскую духовную миссию по образцу Пекинской. Однако его предложение было отклонено из-за критики со стороны российского консула К.М. Базили, что отсрочило создание такого представительства [2, с. 25-28].

В 1843 г., из-за меняющейся обстановки в Османской империи, Министерство иностранных дел направило в Иерусалим архимандрита Порфирия (Успенского). По форме это было обычное паломничество,

а по содержанию – разведывательная миссия. Целью её было освещение положения православной общины, её отношений с иными конфессиями и государством. Наиболее информативными были письма архим. Порфирия от 24 октября 1844 г. и 6 января 1845 г. В итоге Министерством иностранных дел было предписано оставить Порфирия в Святой земле на неопределённый срок, пока не меняя его статуса паломника. При архимандрите состояла небольшая свита из церковнослужителей. Они стали ядром Русской духовной миссии в Иерусалиме, учреждённой 11 февраля 1847 г. Синод определил 31 июля 1847 г. архимандрита Порфирия её руководителем, а его спутниками стали иеромонах Феофан Затворник (Говоров), бакалавр С.-Петербургской духовной академии, и студенты С.-Петербургской духовной семинарии П.А. Соловьев и Н.П. Крылов. После смерти архимандрита Антонина временно управляющим Русской духовной миссией был назначен архимандрит Арсений (Изотов), настоятель Московского Симона монастыря, ранее служивший настоятелем Русской посольской церкви в Константинополе (1885-1893 гг.). Он окормлял миссию около трёх месяцев 1894 г. 16 июля 1894 г. постоянным управляющим был назначен архим. Рафаил (Трухин), бывший настоятель Саровской пустыни. Ключевую роль в назначении сыграл обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев. В сентябре 1894 г. последовало предписание предоставлять ежегодные отчёты о деятельности миссии в секретариат Православного Палестинского общества [2, с. 98].

Помимо этого, последовало предложение нотариально закрепить за миссией земельные участки, приобретённые архим. Антонином. Срок пребывания миссии в Иерусалиме был установлен в три года. У миссионеров появились новые занятия: ежедневное чтение для паломников во время их пребывания на Святой земле; предоставление бесплатного обеда вновь прибывшим и выбывающим из Иерусалима паломникам; непрерывное чтение Псалтири в «Русском доме» перед Распятием над порогом Судных Врат, а также совершение всенощной и молебна с акафистом в специально установленный день.

Обеспечивать соработничество Русской духовной миссии и Императорского Православного Палестинского общества должны были их главы или представители на местах.

Дополнительные обязанности, возложенные на миссионеров, потребовали увеличения их числа. Стараниями вел. кн. Сергея Александровича штат миссии увеличился на пять единиц. Летом 1897 г. эффективность работы миссии при новом руководителе, получила высокую

оценку со стороны синодального инспектора Хитрово. В первую очередь, была выделена благоустроенность хозяйства (см. послание инспектора обер-прокурору от 7 июля 1897 г.): ремонт и внутреннее убранство Троицкого собора, дома миссии в Иерусалиме и комплекса строений миссии в Яффе; проводка водопровода с новыми водосборными цистернами; надлежащее устройство канализации. Во-вторых, Хитрово обратил внимание на эффективность внутреннего распорядка миссии. В Троицком соборе службы совершались в полном соответствии с богослужебным уставом. Подобно киновиальному уставу было организовано совместное принятие пищи. Инспектор писал: «Благолепие служб не оставляет ничего желать лучшего» [3, с. 733-734]. Руководителя он характеризовал как хорошего хозяина, сумевшего наладить добрые отношения с Иерусалимской Патриархией, Императорским Православным Палестинским обществом и консульством, и отмечал мягкость, осторожность и уступчивость архим. Рафаила.

В 1898 г. донесение консула в Иерусалиме Б.Н. Евреинова, содержащее клевету на начальника Русской духовной миссии архимандрита Рафаила, поставило вопрос о его отзыве. Хитрово в письме обер-прокурору Победоносцеву назвал этот донос безосновательными обвинениями, аналогичными тем, что ранее выдвигались против епископа Кирилла (Наумова) и архимандритов Леонида (Кавелина) и Антонина (Капустина). В самой миссии также возникли конфликты. Там были выявлены лица, интриговавшие против архимандрита Рафаила. Несмотря на поддержку Хитрово и положительные отзывы о миссии от генерального консула А.Г. Яковлева в марте 1899 г. архимандрит Рафаил был отстранен от управления миссией. Указ об увольнении прибыл в Иерусалим 4 июня 1899 г. 17 мая 1899 г. Синод назначил начальником миссии архимандрита Александра, настоятеля калязинского Троицкого монастыря. Новый начальник решил проблему имущества архим. Антонина. Митр. Никодим (Ротов) выделил главный итог этой эпохи: «... ровное течение жизни миссии ничем не нарушалось в продолжении всех четырех лет» [1, с. 310]. Синодальный инспектор Хитрово выражал неудовлетворение хозяйственной активностью архим. Александра. Площадь земельных владений миссии не росла. В итоге в мае 1903 г. было решено перевести архим. Александра на другую работу. 27 июля 1903 г. состоялось его поставление на Старицкую кафедру, викарным епископом Тверской епархии [4, с. 107].

16 апреля 1903 г. новым главой Русской духовной миссии был назначен смотритель Заиконоспасского духовного училища в Москве

иером. Леонид (Сенцов). К новой должности полагался сан архимандрита. 4 июня уже архим. Леонид приехал к месту службы. Инструкция Синода от 20 мая 1902 г. гласила: «главная задача Русской духовной миссии состоит в удовлетворении духовных потребностей пребывающих там русских подданных и русских богомольцев» [5, с. 26]. Архим. Леонид продолжил дело архимандрита Антонина. Миссия Русской Церкви в Палестине расширяла сферу своего служения. К началу Первой мировой войны Русская духовная миссия представляла собой развитую сеть с храмами, монастырями, домами для паломников и земельными участками. В ее составе действовали две женские монашеские общины: Горненская, основанная на участке, купленном в 1871 г. архимандритом Антонином (в настоящее время Горненский монастырь), и Елеонская, основанная в 1906 г. (на сегодняшний день Елеонский Вознесенский русский монастырь). Основным документом, регулирующим жизнь обеих общин, были «особые правила», одобренные Синодом с 24 июля по 5 августа 1898 г. Помимо женских обителей Русской духовной миссии принадлежало шесть храмов, несколько молитвенных домов для паломников и 11 странноприимных заведений. В распоряжении миссии также находилось 19 участков земли в различных регионах Палестины. Летом 1914 г. товарищ контролера Синода М. А. Дьяконов провел полную проверку состояния миссии, выявив значительные долги и активные приобретения архим. Леонида. Всего было куплено 59 гектаров земли [5].

Закат Русской духовной миссии на Святой земле связан с Первой мировой войной, которая обрушилась на Святую землю, подобно урагану сметая десятилетия кропотливой работы Русской духовной миссии. Деятельность, направленная на укрепление духовных связей между Россией и Палестиной, оказалась под угрозой, а судьба русских паломников и насельниц монастырей повисла на волоске. Развернувшаяся трагедия не просто прервала планомерную деятельность миссии – она нанесла ей сокрушительный удар, последствия которого ощущались еще долго после окончания войны. В августе 1914 г., после объявления войны, Палестинское общество, официально поддерживающее русских паломников, выпустило приказ о немедленном возвращении в Россию. Многие успели уехать на последних русских пароходах, но значительная часть паломников оказалась застигнута врасплох. Решение Священного Синода от мая того же года о назначении игумена Леонида на Балахнинскую кафедру осталось нереализованным. Игу-

мен Леонид, глубоко осознавая незавершенность дел миссии и ответственность за оставшихся, отказался от перевода, предпочтя остаться, по крайней мере, на время, в Палестине.

В октябре 1914 г. Турция вступила в войну на стороне Тройственного союза. Для Русской духовной миссии это событие имело тяжелейшие последствия. В декабре силами турецких властей все политически неблагонадежные элементы, сотрудники миссии и Палестинского общества были принудительно выдворены из страны. К ним присоединились клирики храмов Русской Церкви, представители русского иночества, паломники мужского пола. Всего в британском на тот момент Египте, в Александрии, оказалось 95 человек. В то же время, в Иерусалиме осталось большинство насельниц монастырей Русской Церкви и паломницы-женщины. Всякое сотрудничество между Турцией и Россией прекратилось. Позаботиться о русских, оставшихся в Палестине, было некому.

Жизнь на Святой земле резко изменилась. Богослужения в русских храмах прекратились. Здания миссии были либо закрыты, либо конфискованы турецкими властями, превратившись в казармы или склады. Елеонская Вознесенская женская обитель, например, стала местом дислокации турецких и немецких солдат, которые подвергли ее варварскому разграблению, уничтожая святыни и ценности, накопленные годами трудов сестер. Описание этих событий, сохранившееся в письмах и дневниках очевидцев, поражает масштабом разрушений и бесчеловечностью. Судьба оставшихся на Святой земле монахинь и паломниц оставалась неопределенной, полной опасностей и лишений. Их положение усугублялось не только военными действиями, но и экономическими трудностями, отсутствием доступа к необходимым ресурсам и постоянной угрозой насилия.

История Русской духовной миссии в период Первой мировой войны – это не только история прерывания деятельности, но и история мужества, веры и выживания в условиях жестокого военного времени, история, которая требует более глубокого исследования и освещения, чтобы увековечить память о жертвах и сохранить бесценное наследие. Архивные документы, личные свидетельства и воспоминания, еще скрывающие множество нераскрытых фактов, ожидают своих исследователей, чтобы воссоздать полную картину трагедии и героизма тех лет.

Список источников и литературы

1. Никодим (Ротов Б.Г.), митр. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов: Серпуховский Высоцкий муж. монастырь, 1997.
2. Дмитриевский А. А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. М., С.Пб.: Императорское Православное Палестинское Общество, Изд-во Олега Абышко, 2009.
3. Россия в Св. Земле: Документы и материалы: В 3 т. М.: Международные отношения, 2017. Т. 2.
4. Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М.: Индрик, 2006.
5. Баталден С. К. Судьба русского землевладения в Иерусалиме во время Палестинского мандата // Православный палестинский сборник. М., 1992. Вып. 31 (94). С.25-31.

References

1. Nikodim (Rotov B.G.), mitr. Istorija Russkoj Duhovnoj Missii v Ierusalime. Serpuhov: Serpuhovskij Vysockij muzh. mona-styr', 1997.
2. Dmitrievskij A. A. Russkaja Duhovnaja Missija v Ierusalime. M., S.Pb.: Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshhestvo, Izd-vo Olega Abyshko, 2009.
3. Rossija v Sv. Zemle: Dokumenty i materialy: V 3 t. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2017. T. 2.
4. Lisovoj N.N. Russkoe duhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Svjatoj Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX – nachale XX v. M.: Indrik, 2006.
5. Batalden S. K. Sud'ba russkogo zemlevladienija v Ierusalime vo vremja Palestinskogo mandata // Pravoslavnyj palestinskij sbornik. M., 1992. Vyp. 31 (94). S.25-31.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 123-131

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 123-131

Научная статья
УДК 271-526

Экспликация теологических смыслов в иконографии Нового времени (на примере сюжета «Венчание на царство»)

Иоанн Алексеевич Комов

*магистрант, Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева, Орёл, Россия, mr.defrackto@bk.ru*

Научные соруководители

*Марианна Александровна Комова, кандидат искусствоведения, до-
цент кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов наци-
ональной безопасности, Орловский государственный университет
имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия;*

*Татьяна Григорьевна Человенко, кандидат педагогических наук, до-
цент, зав. кафедрой теологии, религиоведения и культурных аспектов
национальной безопасности, Орловский государственный универси-
тет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия*

Аннотация. Проблема исследования восточнохристианской иконо-
графии остается актуальной в контексте взаимодействия поздней рус-
ской иконописной традиции с геральдикой. Статья посвящена экспли-
кации теологических смыслов, связующих власть земную и небесную
и отраженных в иконографии. Автор приходит к выводу, что ключевая
роль в использовании эмблем верховной власти в иконографии при-
надлежит теме божественного покровительства православному прави-
телю, уподобляющемуся Христу.

Ключевые слова: сюжет «Венчание на Царство», сюжет «Царь Ца-
рем», сюжет «Коронование Богоматери», икона, иконография, гераль-
дика, корона, венец

Explication of ideological meanings in iconography Modern times (using the example of the plot “The Wedding of the Kingdom”)

Ivan A. Komov

master's student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, mr.defrackto@bk.ru

Scientific supervisors

Marianna A. Komova, PhD of Art Criticism, Associate Professor of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia;

Tatiana G. Chelovenko, PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

Abstract. The problem of the study of Eastern Christian iconography remains relevant in the context of the interaction of the late Russian iconographic tradition with heraldry. The article is devoted to the explication of the theological meanings connecting earthly and heavenly power and reflected in iconography. The author comes to the conclusion that the key role in the use of emblems of supreme power in iconography belongs to the theme of divine patronage of an Orthodox ruler who resembles Christ.

Keywords: the plot «The Wedding of the King», the plot «The King of the King», the plot «The Coronation of the Mother of God», icon, iconography, heraldry, crown, diadem

Исследование восточнохристианской иконографии остается актуальным в контексте взаимодействия поздней русской иконописной традиции с геральдикой. В статье анализируется богословская смысловая составляющая больших иконных композиций, связанных сюжетом «Венчание на Царство», и использование в русской иконографии XVI-XVIII вв. изображений царской короны.

Композиции с изображением коронаций связаны с процессом утверждения царских регалий Московского царства, начиная с последней четверти XVI в. Одним из важных символов коронации является царский венец, нашедший отражение в христианском символизме. Например, на Большой печати Ивана Грозного были изображены две

условные короны, помещенные на геральдических фигурах и символизирующие две новых администрации (Царство Астраханское и Казанское) [7].

Предваряя вопрос об особом политическом событии, ставшем основой для сюжета «Венчание на Царство», следует отметить, что еще начиная с XI в. царями именовался ряд правителей. В эпитафии Ярославу Мудрому на стене Киево-Софийского собора киевский князь именуется «царем» [9]. Правители проходили обряд «посаждения на стол», распространившийся во всех русских княжествах к первой трети XII в. Этот титул стал данью римо-византийской традиции. После татаро-монгольского нашествия в период раздробленности русских земель царями называли ханов Золотой Орды. Гибель Византийской империи ускорила процесс создания единого Московского государства. Московские великие князья включили в свою титулатуру слово «царь», включая его в текст внешнеполитических документов. В 1489 г. произошло первое венчание на царство, когда на внука и соправителя Иоанна III Московского Дмитрия были возложены бармы и шапка Мономаха, а также произведен обряд «помазания на Царство». После смерти князя Дмитрия в 1509 г. традиция именовать великого князя «царь» не пресеклась. Так, на золотой вислой печати, удостоверявшей мирный договор с Данией в 1516 г., Василий III Московский предстает как «царь и государь» [2]. Но следующая коронация русских царей по церковному чину или венчание на Царство (Священное Коронование) произошло только в 1547 г. Церемонию «Венчания на Царство Ивана Грозного» разработал митрополит Макарий – один из ближайших советников молодого государя. В наосе кремлевского Успенского собора митрополит возложил на великого князя Иоанна реликвии – крест Животворящего Древа, шапку Мономаха и бармы. Затем правитель был помазан миром на Царство, как ветхозаветные цари, и получил благословение митрополита. В русской традиции при коронации, начиная с конца XV в. вплоть до Петра I, использовалась т.н. «Шапка Мономаха», собственно являющаяся короной XIV в. «Шапка Мономаха» ассоциировалась с властью византийских императоров династии Мономахов, породнившихся и символически передавших русскому престолу власть над Православным миром. Только в XVIII в. в русский обряд вводится корона европейского образца, которыми венчались императоры, начиная с Екатерины I. В конце XVIII в. были введены также малые короны для цариц при правящем императоре [10].

В европейской традиции королевский венок, венец или корона являются эмблемой верховной власти, как божественной, так и земной. В христианской трактовке корона – это особый элемент в иконографии «страстного цикла». Венчание Христа тернием символизирует триумф над смертью и грехами [11]. Эта идея продолжает свое развитие в иконографии мучеников, чьи подвиги уподобляются служению Христову. Описанные визуальные образы направлены на внутреннюю подготовку зрителя к личной жертве во имя Христово. Корона, как древний символ власти, в христианской иконописи указывала на высокие духовные цели христианства, дающие широкие возможности помогать социуму в спасении [1]. Христианское прочтение сюжетов с коронацией указывает на то, что царь или царица должны были быть показаны благочестивыми и непорочными правителями, показывающими на своем примере путь народу к Истине. Сюжет с коронацией означает ответственный рубеж на пути правителя: он принимает власть и ответственность за свое правление, так как ведет пасомых в Царство Небесное.

На кратком варианте композиции «Царь Царем» (Откр. 19:16) Христос изображается в роскошных царских одеждах, украшенных бармами, с короной или венцом на голове. Венец с навершием в виде креста напоминает о распятии и Воскресении Христовом и является знаком Его духовной власти над всем человечеством: Он – царь вечности и Его власть велика [4].

Связанная с предыдущей темой иконография «Предста Царица» (Царский деисус) изображает Христа в царских одеждах (далматике и лоре), с короной-камилавкой на главе, в руки помещены Евангелие и жезл (иногда посох). Изображение Спаса сопровождают пояснения: «Царь Царям», «Судия праведный», «Грозный Судия». Он представляет образ Царя вселенского, восседающего на троне с предстоящими Ему молитвенниками: Богородицею – царицей, облаченной в пышные церемониальные одежды с короной, и Иоанном Предтечей в праздничных одеждах. Персонажи нередко окружены ангелами, святыми и символами земли и неба. Святые, как своеобразные придворные, символизируют защиту и благословение Церкви Земной от Церкви Небесной [6, с. 107-115].

Так, в царской короне на иконах изображается и Дева Мария. Сюжет «Коронование Богородицы» известен с XIII в. и основывается на библейских текстах (Пс. 44:10-15, Песн. 4:8, Откр. 12:1 и др.) и бого-

словских трактатах VI в. (Григорий Турский, Псевдо-Иероним Аквилейский). Особую популярность иконография Богородицы в образе Царицы Небесной приобретает в западноевропейском искусстве раннего Нового времени и в конце XVII в. проникает на Русь [6, с. 107-109].

Иконография, изображающая Богородицу в рост («Вертоград заключенный»), коронуемую ангелами, получила развитие с конца XVII в. Впервые ее изобразил царский иконописец Н. Павловец в 1670-х гг. Искусствовед Н.М. Турцова так трактует символы Царства в данной иконографии: «Представлено изображение неразрывной связи вечных священных образов: Богоматерь – древо жизни – райский сад – Церковь, позволяющее представить историю мира как историю единой Церкви, как «насаждение» идеи грядущего Царства Небесного – возвращение обновлённого Рая» [8]. Так, сюжет с коронованием означает не земное действие, а вневременное Царство, вход в которое открывает духовная чистота, явленная в образе Богоматери.

Изображение «Коронование Богоматери» широко распространено в православной традиции с конца XVIII в., хотя мариологические построения католиков и не были приняты в Православии. Выделенная в отдельный сюжет композиция была популярна и помещалась в иконостасах столичных церквей в период правления императриц (т.н. «бабье царство») во второй половине XVIII в. Тогда нередко традиционный купольный образ Христа Пантократора замещался данной мариологической композицией.

Тема «Коронования Богоматери» связана с православным праздником «Успение Богоматери», основанном на церковном Предании. Но ни католические догматы, ни тексты Священного Писания не содержат сведений о коронации Богоматери после Успения. Тем не менее, эта тема в религиозном искусстве была очень распространена. Известнейшая книга Средневековья «Золотая легенда», ориентируясь на Псевдо-Иеронима, популяризировала сюжет «Вознесение Девы Марии». Текст дал огромное количество деталей и атрибутов, которые были использованы в иконографии при разработке темы «Коронование Богоматери» [5]. Он отражает одно из событий западнохристианского жизнеописания Девы Марии.

Сюжет восходит к западноевропейской средневековой традиции литургического почитания события, которое, согласно католическому богословию, последовало сразу вслед за Успением и Вознесением Марии на небеса. На иконах изображается момент, когда Деве Марии

Триединым Божеством вручается венец, как символ Ее возвышенного служения и статуса Царицы Небесной, а также ее духовного венчания и увековечения как Матери Христа (Теотокос) и верной молитвенницы перед Ним. Главная особенность этого иконографического типа, в отличие от других изображений Девы Марии в образе Царицы Небесной, состоит в том, что корона на Ее голову ещё не водружена, её держит Христос, уже коронованный [6, с. 119]. Иконография «Коронования» часто встречается как отдельное изображение или в композиции с другими сценами из жизни Богородицы и Иисуса Христа. Этот сюжет является одним из важных элементов православной иконографии, напоминая верующим о значении Богоматери в христианской традиции.

Богородичные иконографические сюжеты с изображением коронавания также связаны с западноевропейской традицией папской коронации чудотворных икон Девы Марии, при которой «легализовалась» святость и чудеса от нее. Первая известная коронация приписывается Папе Григорию III в 732 г. Он короновал икону Богородицы для оратории римского собора Апостола Петра. Следующий папа короновал икону Девы Марии для римской церкви мучеников Калиста и Корнелия. Эта традиция получила широкое распространение в XVII в. при Папе Урбане VIII, при котором капитул стал регулярно разрешать коронацию почитаемых икон и скульптур Иисуса и Девы Марии. Произведено было тринадцать коронаваний. В 1630 г. декан Папского капитула А. Паллавичини основал специальный фонд для изготовления драгоценных корон. Теологически коронация иконы рассматривалась католическими теологами как литургический акт, а иконе придавалось особое богослужбное значение. Римский папа или епископ освящал короны, которые получали наименование римских или папских [5].

Западноевропейская иконография богородичных икон закрепила в композициях такую деталь как корона (венец). В русской традиции XVIII-XIX вв. ряд почитаемых икон Богородицы появились благодаря привозу европейских произведений и их копированию русскими граверами (например, иезуитский «Атлас Марианум»). Так, известные в поздний период иконы Богоматери, вошедшие в сборник «Солнце Пресветлое» начала XVIII в., содержат данный символ: иконы Богоматери «Ильинская Черниговская», «Новодворская», «Ченстоховская», «Терванская», «Евтропьевская», «Тумбовская», «Межитская», «Численская», «Исааковская», «Киево-Братская», «Абалатская», «Галенская», «Новгородская», «Кипрская», «Виленская», «Венетская», «Византийская», «Испанская», «Ругодивская» [3, с. 39-99].

В заключении отметим, что иконографический сюжет «Венчание на Царство» играл ключевую роль в период укрепления самодержавия. При использовании эмблем верховной власти в иконографии на первое место выходит тема божественного покровительства православному правителю, уподобляющемуся Христу. Православная Церковь благословляла порядок принятия власти. Это отражалось в иконографических композициях, не только объединявших Церковь, самодержавие, народ, но и сохранявших духовную связь с святоотеческим наследием, т.е. с живым и актуальным свидетельством Евангелия.

Список источников и литературы

1. Авилова И.В., Комова М.А. Геральдический знак короны в русской иконе Нового времени: форма и смысловая символика // Запад-Восток: Россия и Европа, религия и мир. Материалы III Международной научно-практической конференции. Орел: Изд-во Среднерусского ин-та упр., 2020. С. 24-31.

2. Думин С.В. Коронация [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. 2004-2017 год. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2099181

3. Зименко Е.В., Кобяк Н.А., Комашко Н.И., Хромов О.Р., Шульгина Э.В. Солнце Пресветлое: русский свод сказаний о богородичных иконах: Исследования. М.: ПАН ПРЕСС, 2021.

4. Комов И.А. Геральдические знаки в русской иконописи Нового времени: теолого-иконологическое прочтение // Сохранение отечественных культурных традиций как основа развития творческого потенциала молодежи. Материалы IX Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Орел: ОГИИК, 2024. - С. 355-359.

5. Комова М.А. Икона Богоматери Балыкинская как диалог между восточнохристианской и западнохристианскими культурами // Запад-восток: цивилизационный выбор России. Материалы международной научно-практической конференции. Орел: Орловский фил. РАНХиГС 2015. С. 98-106.

6. Припачкин И.А. Иконография Господа Иисуса Христа. М.: Паломник, 2001.

7. Пчелов Е.В. Изображения регалий в титульной геральдике Московского царства: иконография и семантика // История и архивы. 2022. № 4. С. 12-25.

8. Турцова Н.М. Иконографический вариант «Богородица Вертоград заключенный»: проблема интерпретации // Труды Отдела древнерусской литературы / Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Т. 56. С. 635-657.

9. Ульянов О.Г. Венчание на Царство Владимира Святого и утверждение царского титула Ивана Грозного в грамоте Константинопольского патриарха Иоасафа II // Историк и общество. Исторический факт и политическая полемика. Сб. ст. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 80-97.

10. Успенский Б.А. Царь и император: Помазание на царство и семантика монарших титулов. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 27-31.

11. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве. М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. С. 308-312.

References

1. Avilova I.V., Komova M.A. GERAL'dicheskiy znak korony v russkoj ikone Novogo vremeni: forma i smyslovaja simbolika // Zapad-Vostok: Rossiya i Evropa, religija i mir. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Orel: Izd-vo Srednerusskogo in-ta upr., 2020. S. 24-31.

2. Dumin S.V. Koronacija [Elektronnyj resurs] // Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija. 2004-2017 god. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2099181

3. Zimenko E.V., Kobjak N.A., Komashko N.I., Hromov O.R., Shul'gina Je.V. Solnce Presvetloe: russkij svod skazanij o bogo-rodichnyh ikonah: Issledovanija. M.: PAN PRESS, 2021.

4. Komov I.A. GERAL'dicheskie znaki v russkoj ikonopisi No-vogo vremeni: teologo-ikonologicheskoe prochtenie // Sohranenie otechestvennyh kul'turnyh tradicij kak osnova razvitija tvorcheskogo potenciala molodezhi. Materialy IX Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii. Orel: OGIK, 2024. - S. 355-359.

5. Komova M.A. Ikona Bogomateri Balykinskaja kak dialog mezhdu vostochnohristianskoj i zapadnohristianskimi kul'turami // Zapad-vostok: civilizacionnyj vybor Rossii. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Orel: Orlovskij fil. RANHiGS 2015. S. 98-106.

6. Pripachkin I.A. Ikonografija Gospoda Iisusa Hrista. M.: Palomnik, 2001.

7. Pchelov E.V. Izobrazhenija regalij v titul'noj geraldike Moskovskogo carstva: ikonografija i semantika // Istorija i arhivy. 2022. № 4. S. 12-25.

8. Turcova N.M. Ikonograficheskiy variant «Bogorodica Vertograd zakljuchennyj»: problema interpretacii» // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury / Rossijskaja akademija nauk. Institut russkoj literatury (Pushkinskij Dom). SPb.: Dmitrij Bulanin, 2004. T. 56. S. 635-657.

9. Ul'janov O.G. Venchanie na Carstvo Vladimira Svjatogo i utverzhdenie carskogo titula Ivana Groznogo v gramote Konstantinopol'skogo patriarha Ioasafa II // Istorik i obshhestvo. Isto-ričeskij fakt i političeskaja polemika. Sb. st. M.: IVI RAN, 2011. S. 80-97.

10. Uspenskij B.A. Car' i imperator: Pomazanie na carstvo i semantika monarših titulov. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 2000. S. 27-31.

11. Holl Dzh. Slovar' sjuzhetov i simvolov v iskusstve. M.: KRON-PRESS, 1996. S. 308-312.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 132-136

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 132-136

Научная статья
УДК 271-47

Социальные сети как новая возможность для катехизации

Полина Эльдаровна Мусаева

магистрантка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия, 1458749@bsuedu.ru

Научный руководитель

Сергей Николаевич Борисов, доктор философских наук, профессор, директор Института общественных наук и массовых коммуникаций, профессор кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы использования социальных сетей как новой формы миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Автор обращает внимание на возможности, которые предоставляет интернет для приобщения российских граждан к религиозным ценностям и вовлечения современных людей в религиозный дискурс.

Ключевые слова: социальные сети, катехизация, интернет-ресурсы, блог, наставление, проповедь

Social media as a new opportunity for catechesis

Polina E. Musayeva

master's student, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, 1458749@bsuedu.ru

Scientific supervisor

Sergey N. Borisov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of
© Мусаева П.Э., 2025

the Institute of Social Sciences and Mass Communications, Professor of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. The article examines the prospects of using social networks as a new form of missionary activity of the Russian Orthodox Church. The author draws attention to the opportunities provided by the Internet for introducing Russian citizens to religious values and involving modern people in religious discourse.

Keywords: social networks, catechism, online resources, blog, training, sermon

Наш век можно по праву считать информационным. Многие вещи изменились за последнее время. Так, например, появились социальные сети. Теперь новости люди узнают чаще из электронных ресурсов, чем из печатных газет или телевидения. Многие ученые в своих работах делают акцент на том, что современный человек живет в «быстром» темпе, не успевает и не умеет фильтровать поступающую информацию, которая стала более доступна, чем раньше. Сейчас за внимание человека борются блогеры фуд-, тревел-, фитнес-контента, интернет полон развлекательной и содержательно пустой информацией. Уровень внимания и концентрации человека на важных вещах значительно снизился. Согласно данным немецкой ассоциации цифровых технологий Bitkom, взрослый человек проводит в своем смартфоне в день около 2,5 часов. Молодёжь – значительно больше времени.

Из этого следует закономерный вывод: для просвещения человека «потребительского» общества придется использовать другой подход и инструменты. Если в период древней христианской Церкви у катехизатора была возможность оглашать человека в течение 3 лет, «проверить его на прочность», то сейчас этого драгоценного времени у нас нет. К тому же и сам процесс подготовки к таинству Крещения сильно изменился, не говоря уже о том, что многие крещеные люди не имеют основных, фундаментальных знаний о своей вере.

Само понятие слова «катехизация» в переводе с греческого языка означает «наставление», которое может и должно происходить как до таинства Крещения, так и после него. В данной статье хотелось бы показать примеры использования социальных сетей, как один из инструментов для оглашения. Эти интернет-ресурсы являются полноценными площадками с большим количеством возможностей. Здесь

можно предоставлять информацию не только в текстовом формате, но и выкладывать фото-, видео-, аудиоматериалы. Многие известные платформы поддерживают возможность онлайн-трансляций, прямого общения. Никто не говорит о том, что социальные сети – замена жизни внутри Церкви. Это возможность найти новый подход к современному человеку, общий язык с ним, зацепить и привлечь молодёжь, для которой интернет-пространство является основным местом досуга. В своём обращении на Архиерейском Соборе Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил актуальность миссионерской работы в социальных сетях [1]. Подтверждая сказанное, можно добавить, что многие миряне и церковные деятели начали вести свои блоги, периодически или регулярно выкладывая там религиозный контент. Тем самым они оглашают людей и ведут проповедническую деятельность. Блог – это веб-сайт, содержанием которого является различная текстовая, графическая или аудиовизуальная информация, направленная в массы и регулярно обновляющаяся. Насколько она будет полезна, зависит исключительно от человека, её предоставляющего.

Сегодня уже вряд ли кто-то может отрицать значимость интернета как источника информации, что подтверждается и мнением специалистов [2, с. 6-7]. Многие атеисты и невоцерковленные люди случайно или намерено попадают на блоги с религиозным контентом. Хорошо, если там будут христианские материалы, но также свою информацию в открытый доступ могут предоставлять организации деструктивного характера. Для кого-то ответ на жизненно-важный вопрос в социальной сети через прямую трансляцию или в процессе текстового общения становится отправной точкой для обдумывания своей жизни и последующего появления интереса к Церкви и её учению.

Активно пользуются интернет-ресурсами как инструментами для наставления в вере такие известные церковные деятели, как Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, протоиерей Павел Островский, профессор Московской Духовной Академии и доктор богословия Алексей Ильич Осипов, митрополит Иларион (Алфеев) и др. В своей статье иеромонах Тихон (Васильев) указывает: «Каждая православная страница является миссионерской априори, в большей или меньшей степени, вне зависимости от того, официальная ли это страница епархии или блог рядового мирянина» [3, с. 244].

Хотелось бы остановиться подробнее на деятельности в интернет-пространстве одного из вышеперечисленных представителей Церкви. Многие неверующие люди часто узнают отца Павла Островского.

Свой путь в социальные сети он начал с того, что захотел вернуть на путь истины свою прихожанку, которая решила принять ислам. В эфире данного интернет-ресурса он был единственным православным священником, поэтому привлек к себе внимание аудитории другой религии. На своём канале отец Павел выкладывает видеоматериалы, в которых разбираются актуальные для верующих проблемы, Библия, даются ответы на волнующие людей вопросы. Он также выкладывает свои проповеди и запускает онлайн-трансляции, которые длятся до полутора часов, тем самым охватывая большой круг тем. Безусловно, отец Павел является не единственным церковным деятелем, который грамотно оглашает людей в социальной сети. Многие другие также просвещают людей, используя различные функции интернет-ресурсов: выкладывают жития святых отцов и их труды, аудиоматериалы с чтением молитв, отрывки и толкования Нового и Ветхого Заветов, читают познавательные лекции на востребованные темы, запускают прямые трансляции с богослужений. Каждый из этих методов по-своему привлекает внимание аудитории.

Делая вывод из вышесказанного, хотелось бы отметить, что интернет-ресурсы – это существующая реальность, инструмент, с помощью которого влияют на общество, отказаться от которого мы не можем, но можем грамотно использовать его в благих целях.

Список источников и литературы

1. Святейший Патриарх Кирилл. Миссия в социальных сетях еще не освоена в полной мере. 26 ноября 2017 [Электронный ресурс] // Патриархия.ру. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5073058.html>.
2. Как новые медиа изменили журналистику / А.А. Амзин, А.Н. Галустян, В.В. Гатов [и др.] / под ред. С.Д. Балмаевой, М.М. Лукиной. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016.
3. Тихон (Васильев), иером. Особенности православной миссии в информационном пространстве // Вестник Русской Христианской гуманитарной академии. 2017. № 4. С. 241-249.

References

1. Svjatejšij Patriarh Kirill. Missija v social'nyh setjah eshhe ne osvoena v polnoj mere. 26 nojabrja 2017 [Jelektronnyj resurs] // Patriahija.ru. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5073058.html>.

2. Kak novye media izmenili zhurnalistiku / A.A. Amzin, A.N. Galustjan, V.V. Gatov [i dr.] / pod red. S.D. Balmaevoj, M.M. Lukinoj. Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet, 2016.

3. Tihon (Vasil'ev), ierom. Osobennosti pravoslavnoj missii v informacionnom prostranstve // Vestnik Russkoj Hristianskoj gumanitarnoj akademii. 2017. № 4. S. 241-249.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 137-142

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 137-142

Научная статья
УДК 271

Эллинизм как культурно-историческая особенность экклесиологии П.А. Флоренского

Владислава Николаевна Подлесная

студентка, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орёл, Россия, vladislava.podlesnaya1706@mail.ru

Научный руководитель

Юрий Алексеевич Королев, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

Аннотация. Статья посвящена различным аспектам экклесиологии П.А. Флоренского. Основной проблемой является понимание богословием Церкви и православного культа как продолжения мистической традиции эллинизма. Автор обращает внимание на противоречивость учения Флоренского о Церкви. Именуя Церковь «великим таинством» и сосредоточием истины, он, в тоже время, усматривал эту истину в практическом, социальном служении Церкви.

Ключевые слова: культ, эллинизм, Церковь, экклесиология, богословие, таинство, Православие, мистический, христианство, философия

Hellenism as a Cultural and Historical Feature of P.A. Florensky's Ecclesiology

Vladislava N. Podlesnaya

*student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia
vladislava.podlesnaya1706@mail.ru*

© Подлесная В.Н., 2025

Scientific supervisor

Yuri A. Korolev, PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

Abstract. The article is devoted to various aspects of P.A. Florensky's ecclesiology. The main problem is the theologian's understanding of the Church and the Orthodox cult as a continuation of the mystical tradition of Hellenism. The author draws attention to the inconsistency of Florensky's teaching about the Church. Calling the Church a "great mystery" and the center of truth, he saw this truth in the practical, social service of the Church.

Keywords: cult, Hellenism, Church, ecclesiology, theology, sacrament, Orthodoxy, mystical, Christianity, philosophy

Экклезиология (от греч. *ekklêsia* «народное собрание, Церковь» и *logos* «слово, учение») – учение о Церкви, как раздел догматического богословия и как один из аспектов святоотеческого учения. Христианская экклезиология включает в себя мистический и канонический элементы: в мистическом плане Церковь рассматривается как Тело Христово (1 Кор. 12:27), и Христос является её главой; с канонической точки зрения Церковь объединяется вокруг епископа и зиждется на непрерывном апостольском преемстве, положенном Спасителем в основание Церкви: «Ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою» (Мф. 16:18).

В разные периоды времени православные богословы концентрировали свое внимание на различных аспектах экклезиологии. Учение о Церкви стало одним из главных положений христианской догматики, что нашло отражение в сформулированном в IV в. православном Символе веры, утвердившем «единую, святую, соборную и апостольскую Церковь». В этом тезисе отражены основы христианской экклезиологии. Единство церкви здесь обусловлено единством верных, объединенных её создателем и главой – Иисусом Христом, святостью которого, утверждается и её святость. Будучи соборной, церковь объединяет людей в духе Христовом, т.е. в духе правды, любви и истины, лишь в ней человек может обрести спасение. Возникшая в момент схождения на апостолов Духа Святого, она не только сохраняет и

утверждает учение, переданное апостолам Иисусом Христом, но и распространяет его через рукоположенных ими учеников, сохраняя таким образом непрерывное апостольское преемство.

Различные вопросы и проблемы экклезиологии издавна обсуждались христианскими богословами и философами. Одним из таких философов был Павел Александрович Флоренский (1882-1937).

Экклезиология является одной из наиболее интересных и значимых областей его творчества. Основной работой философа является трактат «Столп и утверждение истины». В этом произведении Флоренский подчеркивает, что Церковь – это не просто организация или сообщество верующих, но и духовное тело Христа. Она является воплощением божественной благодати и обладает особой мистической силой, которая помогает верующим в их духовном росте и спасении.

Всю жизнь философа можно рассматривать как своеобразный экклезиологический призыв. Являясь выдающимся философом и богословом, о. Павел Флоренский в своих проповедях, богословских и философских сочинениях обращался к русской интеллигенции, утратившей Бога или сомневающейся в истинности православного учения, с призывом вернуться в лоно истинной Церкви. Известный религиозный философ Н.О. Лосский признавался, что именно книга Флоренского «Столп и утверждение Истины» [4] заставила изменить взгляд на православие и «способствовала моему постепенному возвращению в лоно церкви; в 1918 г. я окончательно стал верующим» [2, с.230]. Представитель символизма и московской богемы С.И. Фудель, которому Церковь представлялась пережитком, некой архаикой, после прочтения книги П.А. Флоренского вдруг осознал, что о Христе, Церкви и вере можно писать современным языком, а христианином может стать и человек, принадлежащий к современной культуре.

По мнению философа, культура религиозно обусловлена, она вырастает из религиозного культа, объектом которого является Божество. Любовь к Богу, устремленность к Нему составляет основное содержание подлинной культуры. Вне религии и Церкви культура обречена на медленное угасание, что и происходит, начиная с эпохи Ренессанса. Оставив Бога и провозгласив падшего человека высшей ценностью, культура утратила свое духовное основание и постепенно движется к гибели, что чревато гибелью всего человечества. Флоренский считает, что подлинно духовной культурой является христианская культура, и даже само «храмовое действо есть синтез искусств» [1]. Негативно

воспринимая светскую культуру, он надеется, что культура преодолет свой упадок и вновь обретет высокое предназначение в лоне церкви.

Следует отметить, что в богословии и эkkлезиологии П.А. Флоренского есть некоторые особенности. Так, кроме отсутствия Христа в центре богословия вообще и в его эkkлезиологии в частности, значительной проблемой является принцип эллинизма, лежащий в основе понимания церкви рассматриваемым богословом.

Так, сравнивая эkkлезиологию Павла Александровича Флоренского с православным учением о Церкви, можно заметить, что они серьезно отличаются. Русские православные богословы отмечали, что в учении Флоренского слишком много платонического и даже гностического, чтобы его можно было назвать подлинно православным. Так, протоиерей Георгий Флоровский заметил, что философ лишь интерпретирует духовное наследие церкви, свои же философские и богословские идеи он заимствует в основном у эллинов. Обращает внимание Флоровский и на равнодушное отношение Флоренского к христианской догматике и недостаточном понимании «исторической перспективы Священного Предания» [4, с.495].

Рассматривая эллинизм как «прозрение в тайну грядущего христианства», философ считал, что только посредством религиозного культа осуществляется духовная трансформация личности. При этом он отходит от святоотеческого учения о самоценности и уникальности христианства, утверждая, что церковь является продолжением античных мистерий. Флоренский обращается к культу Диониса, усматривая в нём разгадку формирования мистического опыта христианства [5, с.110].

Считая христианскую церковь воплощением Софии – Мудрости Божией в её земном и небесном проявлении, он, однако, довольно критически оценивал современную ему церковь и считал её печальное состояние результатом упадка в народе духовности. Так, он полагал, что историческая церковь складывалась на основе духовных исканий первых христиан, которые жили насыщенной религиозной жизнью, ежедневно думая о Боге и спасении. Именно тогда появились церковные каноны, возникли привычные формы богослужения, литургия, а также основные молитвы и церковные гимны. Таким образом утвердился религиозный культ с его почитанием святости, а на его основе сформировалось церковное искусство, нашедшее свое выражение в иконах, фресках, литургических гимнах и т.д. Церковное искусство, по мнению Флоренского, играет значительную роль в богослужении и «настраивает душу на личное и соборное общение с Богом» [3].

По мере постепенного угасания религиозного чувства, церковные обряды, по мнению Флоренского, застыли и превратились в нечто формальное. Люди все меньше думали о Боге и спасении и стали реже посещать богослужения. Между тем и в современном, несовершенном, формализованном виде церковь является единственной возможностью спасения для человека. Любая попытка человека самостоятельно, вне церкви обрести Бога, обречена на провал.

В своих богословских произведениях Флоренский проводит идею о том, что Церковь – это живой организм, который постоянно развивается и меняется. Он утверждает, что Церковь не может быть статичной и неизменной, так как она должна адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям времени.

Еще одной важной концепцией эkkлeзиологии Павла Александровича Флоренского является идея о том, что Церковь – это не только духовное, но и социальное явление. По его мнению, она должна быть активной участницей общественной жизни и помогать верующим в решении социальных проблем.

Таким образом, попытка выстроить свою теологию и эkkлeзиологию как некий синтез христианства и эллинизма, духовного и социального была, на наш взгляд, не совсем удачной. Это желание сочетать несочетаемое обнаруживает глубокую антиномичность сознания Флоренского, всю противоречивость его философии и эkkлeзиологии.

Как и многие другие русские философы XX в. П.А. Флоренский пытался осмыслить окружающую его действительность с христианских позиций, освятить социальную и творческую деятельность человека, и эта попытка была высоко оценена Русской Православной Церковью, несмотря на многие его ошибки и заблуждения. Таким образом, можно констатировать, что идеи о. П.А. Флоренского, во многом, способствовали развитию русской религиозной философии. Став достоянием русской культуры, они сформировали и продолжают формировать религиозное мировоззрение многих людей, приобщая их к духовной жизни.

Список источников и литературы

1. Гаврюшин Н.К. П.А. Флоренский и культура его времени (рецензия) // Вопросы философии. 1998. № 4. С. 146-150.
2. Лосский Н. О. История русской философии. М.: «Высшая школа», 1991.

3. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. М.: Правда, 1990. Т. 1(I).
4. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009.
5. Хоружий С. С. Миросозерцание Флоренского. Томск: Водолей, 1999.

References

1. Gavryushin N.K. P.A. Florenskij i kul'tura ego vremeni (recenzija) // Voprosy filosofii. 1998. № 4. S. 146-150.
2. Losskij N. O. Istorija ruskoj filosofii. M.: «Vysshaja shkola», 1991.
3. Florenskij P. A. Stolp i utverzhdenie istiny. M.: Pravda, 1990. Т. 1(I).
4. Florovskij G., prot. Puti russkogo bogoslovija. M.: Institut ruskoj civilizacii, 2009.
5. Horuzhij S. S. Mirosozercanie Florenskogo. Tomsk: Vodolej, 1999.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 143-147

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 143-147

Научная статья

УДК 930.1

Филаретовская концепция Смутного времени: нарративные источники

Арделия Дмитриевна Сухоносова

студентка, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орёл, Россия, ardeliasuhonosova96@gmail.com

Научный руководитель

Андрей Юрьевич Савосичев, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию русской исторической мысли первой трети XVII века, в частности осмыслению современниками драматических событий Смутного времени. Основное внимание сосредоточено на анализе процесса возникновения первой официальной концепции Смутного времени, так называемой Филаретовской. Исследованы нарративные источники, сказания о Смутном времени, которые легли в основу данной концепции.

Ключевые слова: историческая мысль, Смутное время, нарративные источники, сказания и повести

Filaret's Concept of the Time of Troubles: Narrative Sources

Ardelia D. Sukhonosova

student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, ardeliasuhonosova96@gmail.com

Scientific supervisor

Andrey Yu. Savosichev, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenyev, Orel, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of Russian historical thought in the first third of the 17th century, in particular, the comprehension by contemporaries of the dramatic events of the Time of Troubles. The main attention is focused on the analysis of the process of the emergence of the first official concept of the Time of Troubles, the so-called Filaret. Narrative sources, tales of the Time of Troubles, which formed the basis of this concept, are investigated.

Keywords: historical thought, the Time of Troubles, narrative sources, legends and novellas

История России нового и новейшего времени преисполнена социальных катаклизмов. Неоднократно общество бывало расколото гражданским противостоянием, по окончании которого возникала необходимость в гражданском примирении и его идеологическом обосновании. Смута и ее преодоление были как раз таким первым опытом гражданской войны и, в то же время, послевоенного примирения. Анализ этого опыта позволяет нам лучше понять динамику и смысл социальных драм новейшего времени.

В этой связи несомненный интерес представляет собой Филаретовская концепция Смутного времени. Эта эпоха в истории Российского государства уже описывалась в сказаниях и повестях первой четверти XVII века. Но эти документы схожи между собой по содержанию и являются компиляцией из более ранних текстов о Смуте, которые также не были объединены единым авторским замыслом. В частности, здесь можно вспомнить «Сказание о Гришке Отрепьеве», «Временник» Ивана Тимофеева и «Сказание киих ради грех» [1, 2].

В основу Филаретовской концепции Смутного времени были положены уже более поздние повести и сказания, составленные современниками митр. Филарета: «Рукопись» Филарета [7], две «Повести» С. Шаховского [6], «Словеса дней и царей» И. Хворостинина [3], две редакции «Повести» Катырева-Ростовского [4, 5]. Эти источники послужили важной почвой для обоснования легитимности новой и, что

немаловажно, выборной власти. Теперь основное решение по избранию на царский стол принадлежало Земскому Собору. Подробные изменения не могли сразу же вызвать одобрения у народа, который знал власть только наследственного характера, да и события Смутного времени внесли свою немаловажную лепту. Вопросы интервенции со стороны других государств также по сей день является актуальной и сложной темой для дискуссий. В настоящее время, как и во времена Филарета, стояла насущная проблема интервенции со стороны других государств. Борьба за власть дестабилизировала государственный аппарат и вносила распри среди народа. На современном этапе развития Российского государства с уверенностью можно сказать, что данные проблемы не решены окончательно и всё так же нуждаются в более подробном обсуждении.

Несомненно, основным документом, отражающим Филаретовскую концепцию Смутного времени, является «Рукопись Филарета, составленная в Посольском приказе и некоторое время хранящаяся в его архиве. В документе сообщены подробности обретения мощей царевича Дмитрия в Угличе, перемещения святыни в столицу, чудеса, связанные с новоявленным благоверным святым. Но основная цель написания Рукописи заключалась в идеологическом обосновании практики выборности власти и новой войны с Польшей.

В «Рукописи» резко осуждались переговоры о сыне польского короля Владиславе как о потенциальном русском царе. Автор прославляет царя Василия Шуйского и считает его законным обладателем престола, несмотря на спорную оценку этой личности в некоторых вышеупомянутых источниках. В Филаретовской Рукописи, Василий Шуйский – законный царь, единогласно выбранный всем народом, защитник Отечества и стержень стабильности в государстве, которое находится в состоянии беспорядка. Для автора Рукописи свержение царя Василия приравнивается ко греху перед Богом, при этом основная причина свержения «боярского царя» видится в интервенции со стороны польского правительства и аристократии. Кроме Василия Шуйского особым расположением создателя Рукописи пользовался патриарх Гермоген. Только в данном сочинении Гермоген представлен правителем всей страны после свержения царя Василия. Эпитеты, относящиеся к личности Гермогена, самые хвалебные. Народ же в Рукописи Филарета, является практически необузданной силой, не всегда направленной в верное русло.

Другие сочинения о Смуте, появившиеся в середине 20-х гг. XVII в., вполне вероятно создавались по заданию патриарха Филарета, хотя и имели при этом разные цели и свою собственную, авторскую оценку событий. Так можно отметить, что в Хронике С. Шаховского позиция по отношению к народу и правителям (в частности Василию Шуйскому) уже более снисходительная [6]. «Зачастую основополагающую роль в оценке событий и правителей Смутного времени играла принадлежность авторов к разным социальным слоям» [1, с. 18]. Имея перед глазами одни и те же события, находясь лично в «гуще» происходящего, авторы по-разному оценивали те или иные процессы Смуты. Например, Повесть и Хроника Катырева-Ростовского делали акцент на видении событий Смуты со стороны новой Романовской династии. Слова Хворостинина имели оправдательную цель перед новой властью за признание еретика настоящим царём [3].

Подводя итоги данного обзора, можно заключить, что именно Рукопись Филарета является официальным произведением, отражающим взгляды представителя высшего духовенства в лице самого патриарха. Она создавалась в Посольском приказе путем компоновки разных источников для дальнейшего идеологического обоснования русско-польской войны и новой выборной власти, в дальнейшем представленной династией Романовых, к которой патриарх Филарет имеет прямое отношение.

Список источников и литературы

1. Морозова Л.В. Смута начала XVII века глазами современников. М.: Институт российской истории РАН, 2000.
2. Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века, как исторический источник. СПб. 1888.
3. Повесть князя Ивана Андреевича Хворостинина // РИБ. Т.13. Стб. 525-558.
4. Повесть Ивана Михайловича Катырева-Ростовского по списку Императорской Публичной Библиотеки Q.4. №154 // РИБ. Т.13. СПб., 1891. Стб.559-624.
5. Повесть князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского во второй редакции // РИБ. Т.13. Стб.625-712.
6. Повесть князя Семена Ивановича Шаховского // РИБ. Т.13. Стб. 837-876.

7. Рукопись Филарета, патриарха московского и всея России // [С предисл. Павла Муханова]. Москва: тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1837.

References

1. Morozova L.V. Smuta nachala XVII veka glazami sovremennikov. M.: Institut rossijskoj istorii RAN, 2000.

2. Platonov S. F. Drevnerusskie skazanija i povesti o Smutnom vremeni XVII veka, kak istoricheskij istochnik. SPb. 1888.

3. Povest' knjazja Ivana Andreevicha Hvorostinina // RIB. T.13. Stb. 525-558.

4. Povest' Ivana Mihajlovicha Katyreva-Rostovskogo po spisku Imperatorskoj Publichnoj Biblioteki Q.4. №154 // RIB. T.13. SPb., 1891. Stb.559-624.

5. Povest' knjazja Ivana Mihajlovicha Katyreva-Rostovskogo vo vtoroj redakcii // RIB. T.13. Stb.625-712.

6. Povest' knjazja Semena Ivanovicha Shahovskogo // RIB. T.13.Stb. 837-876.

7. Rukopis' Filareta, patriarha moskovskogo i vseja Rossii // [S predisl. Pavla Muhanova]. Moskva: tip. Lazarevyh in-ta vost. jaz., 1837.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 148-154

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 148-154

Научная статья
УДК 002

Книжное дело в Древней Руси

Анастасия Евгеньевна Тарасова

*студентка, Белгородский государственный национальный исследова-
тельский университет, Белгород, Россия, 1563719@bsuedu.ru*

Научный руководитель

*Ольга Ивановна Нифонтова, кандидат философских наук, доцент ка-
федры философии и теологии, Белгородский государственный нацио-
нальный исследовательский университет, Белгород, Россия*

Аннотация. Статья посвящена истории книжного дела в Древней Руси. В ней рассматриваются основные этапы развития письменности и книжности, а также особенности создания рукописных книг в этот период. Особое внимание уделяется роли Церкви в распространении грамотности и формировании книжной культуры.

Ключевые слова: Древняя Русь, книжность, рукописи, грамотность, образование

Book business in Ancient Russia

Anastasia E. Tarasova

*student, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia,
1563719@bsuedu.ru*

Scientific supervisor

*Olga I. Nifontova, PhD of Philosophical sciences, Associate Professor of
the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Re-
search University, Belgorod, Russia*

© Тарасова А.Е., 2025

Abstract. *The article is devoted to the history of books in Ancient Rus. It examines the main stages of the development of writing and bookish culture, as well as the peculiarities of creating manuscripts during this period. Particular attention is paid to the role of the church in spreading literacy and shaping bookish culture.*

Keywords: *Ancient Rus, bookishness, manuscripts, literacy, education*

Понимание особенностей книжно-письменной культуры древней Руси приобретает сегодня совершенно особую актуальность: сформулированный в последних документах российского государственного строительства концепт «государства-цивилизации» [4] обращает нас к углубленному изучению исторической России, её ценностей и смыслов.

Письменность, по мнению многих исследователей, зародилась на Руси еще до принятия христианства. Об этом говорят несколько значимых археологических находок. Например, первым письменным памятником Древней Руси является разбитый глиняный сосуд, найденный в середине XX в. археологом Д.А. Авдусиным на Гнездовских курганах под Смоленском. Данная находка датируется X в. [1].

Совершенно новый этап наступает после принятия христианства. С этого периода происходит активное развитие и распространение письменности, а также становление книжного дела, развитие национальных литературных жанров, заложивших основу для русской литературы. Читатель Древней Руси интересовался не только содержанием, но и внешним оформлением книги, о чем свидетельствуют рукописи, датированные приблизительно XI в. и содержащие в себе великолепные иллюстрации. К концу этого периода активно создается и распространяется переводная литература в таких городах, как Киев, Смоленск, Новгород, Чернигов и т.д. Так, уже в XII в. древнерусская литература заняла лидирующую позицию среди своих европейских современников не только по количеству, но и по качеству произведений.

Языком книжности в то время был язык Церкви, а именно церковно-славянский, создателями которого стали святые братья Кирилл и Мефодий. Они разработали буквенную систему, чтобы сделать Евангелие и богослужение доступными для славян. Огромное влияние Церкви на общество и определило репертуар рукописей, большая часть которых в данный период были религиозного содержания и выполняли просветительскую функцию по формированию христианских ценностей.

Важной особенностью древнерусской литературы является отсутствие вымысла. Древнерусский человек верил в достоверность книг религиозного содержания. Например, прозрение князя Владимира чудесным образом после крещения – все это воспринималось древнерусским читателем за истину, ведь если бы это было неправдой, об этом бы и не написали.

Также следует упомянуть еще одну важную особенность древнерусской книжности – её анонимность. Это обуславливалось тем, что в данную эпоху не существовало понятия авторского права, и в целом создание текстов рассматривалось как дар Божий.

Древнерусская литература с самого начала своего возникновения и на протяжении всего древнего периода существовала в рукописном виде. Рукописи создавались в основном в монастырях и при княжеских дворах. Писали чернилами и киноварью. Чернила изготавливали из ореховых чернил, смешанных с квасцами, а киноварь получали из природного минерала. Писали гусиными перьями, которые затачивали специальным ножом. Переписывание книг в Средние века было делом исключительно трудоемким и требовало глубоких знаний и навыков. Однако средневековый книжник не был просто копиистом. Он также выполнял роль редактора текста, внося изменения и корректировки по своему усмотрению. Это означало, что каждая копия книги могла иметь свои уникальные особенности, в зависимости от предпочтений и мнения переписчика. Кроме того, переписывание книг было не только актом сохранения знаний, но и способом их распространения. Поэтому книжники играли важную роль в образовании и культуре, перенося знания из поколения в поколение [6].

Помимо переписывания, книжники также занимались иллюстрированием и оформлением книг. Они создавали красочные и детальные иллюстрации, чтобы сделать книги еще более привлекательными и ценными. Это требовало не только художественного таланта, но и тщательной работы, чтобы каждая иллюстрация соответствовала содержанию текста.

Не только сам процесс создания книг, но и изготовление пергамента представляло собой сложную задачу. Пергамент был очень дорогим материалом, поэтому книги изготавливались в небольшом количестве и были редкими и дорогими предметами, доступными только привилегированным людям. Так как материал, в особенности пергамент, стоил очень дорого, писали экономно: в одну строку, без разделения слов, а часто встречающиеся слова писали сокращённо.

Древнерусский почерк XI-XIII вв. в науке носит название «устав». Устав был очень чётким и правильным, с одинаковыми по размеру буквами. Позже появился полуустав, который был более скорописным и допускал некоторые вольности в написании букв.

Основным типом древнерусской книги была объёмная рукопись, составленная из отдельных тетрадей, сшитых вместе. Рукописи часто украшались миниатюрами, которые изображали сцены из библейских и исторических сюжетов. Слово «книга» в древней Руси редко употреблялось в единственном числе, обычно во множественном. Это было связано с тем, что рукописи состояли из нескольких тетрадей, которые можно было читать по отдельности [6].

Жанровость древнерусской литературы представляла собой обширную систему. Древнерусская книжность формировалась под влиянием системы так называемых «уставных» или «типикарных» чтений. Эта система ориентировала каждый жанр литературы на определенный тип аудитории, характеризующийся степенью своего религиозного просвещения. По мнению Л.В. Левшун, система включала жития святых, исторические слова, чудеса, патерики, ориентированные на «начинающих» читателей. На более подготовленных читателей были ориентированы толкования, притчи, поучения. Наконец, «совершенным» читателям предлагались труды по исихазму и гомилетике [5, с. 69].

Становление и развитие вышеперечисленных жанров в XI-XII вв. способствовало не только распространению христианского учения на Руси, но и развитию древнерусской литературы. В этот период закладываются основы для трансформации существующих и появления новых жанров, которые будут оказывать существенное влияние на русскую культуру.

Влияние уставных чтений на творчество древнерусских писателей было многогранным. Оно выражалось в различных формах, но одна из наиболее очевидных – это наличие в древнерусской литературе произведений, прямо посвященных чтению книг и размышлению над ними. К таким произведениям относятся, например, «Поучение к сыновьям» Владимира Мономаха, в котором князь призывает своих детей «читать книги и внимать речам мудрых мужей», а также «Послание к Кирику» Епифания Премудрого, где автор рассуждает о пользе чтения и о важности правильного понимания книг [3].

Также влияние уставных чтений прослеживается и в жанре житий святых. Жития, как правило, содержат подробное описание подвигов

и чудес, совершенных святым, а также его наставления и поучения, и имеют строгий канон изложения текста.

В целом, система уставных чтений сыграла важную роль в развитии древнерусской литературы. Она способствовала созданию произведений, которые были глубоко религиозными и в то же время художественно совершенными. Эти произведения оказали существенное влияние на всю русскую культуру и продолжают пользоваться популярностью и в наши дни.

Монастыри в древней Руси играли важную роль в образовании, что делало их ключевыми центрами в этой сфере. При монастырях часто открывали школы и библиотеки, скриптории по переписке рукописей. Образованные монахи переписывали и иллюстрировали рукописи, передавая ценные знания следующим поколениям. Они также вносили свой вклад в развитие уникальных стилей и шрифтов, характерных для средневековой русской письменности. Один из ярких примеров такой работы – готический шрифт с его изящными завитками и витиеватыми буквами. Однако, из-за отсутствия стандартизации в написании текстов возникали трудности. Монастырские скриптории разных регионов часто разрабатывали свои уникальные стили и шрифты, что создавало сложности в чтении и понимании рукописей для представителей других переписных школ.

В фондах монастырских библиотек встречались не только религиозные, но и светские трактаты по медицине и сельскому хозяйству. Уставы монастырей предусматривали должность книгохранителя, в обязанности которого входила выдача книг, а также организация специальных часов для чтения. Также книги читались вслух во время общих трапез. Пополнялись библиотеки, как путем создания копий в скрипториях, так и посредством даров и вкладов со стороны благотворителей. На многих древних рукописях можно найти пометки, описывающие кто, когда и по какому поводу сделал вклад.

Помимо монастырей, вклад в просвещение населения вносили и приходские библиотеки. Богатыми книжными коллекциями в средневековой России обладали библиотеки Софийского собора в Новгороде и Успенского собора во Владимире. В фондах библиотеки Софийского собора сохранились такие рукописи, как «Остромирово Евангелие», «Изборник Святослава» и самый древний список «Русской правды». Созданная еще при Ярославичах, она считалась одной из древнейших библиотек на Руси. Библиотека находилась в ведении новгородского

архиерея и славилась своим богатством и разнообразием [7]. В библиотеке Успенского собора во Владимире хранились 57 печатных книг и 33 рукописи богослужебного и исторического характера (например, «Летописец о покорении Казанского царства и о других событиях») [2].

Следует упомянуть и роль представителей церковной власти в создании и распространении рукописей. Духовные лица активно занимались переводами и переписыванием священных текстов, так как это считалось своеобразной проповедью слова Божия. Книги были дорогими, возможность их приобретения была прерогативой или монастырей, или архиереев. Поэтому, своей задачей любой владыка считал содействие в деле распространения книжности.

Таким образом, Церковь активно способствовала развитию книжности на Руси посредством деятельности приходов и монастырей, которые были центрами миссионерства и культуры. В ходе проповеди Евангелия деятели Церкви оказывали влияние на культурное сознание тех народов, среди которых проповедовали. Переводы Священного Писания и литургических текстов, выполненные монахами, стали важным фактором в развитии культуры многих славянских народов. Помимо содержательного контекста, следует упомянуть и искусствоведческие аспекты по сохранению стилей, инструментов и способов письма.

Список источников и литературы

1. Древнейший памятник русской письменности. К 70-летию открытия [Электронный ресурс] // Смоленский государственный музей-заповедник. URL: <https://www.smolensk-museum.ru/afisha/virtualnie-vistavki/novost-1/>.

2. История кафедрального Успенского собора в губ. гор. Владимире / сост. прот. А. Виноградов [Электронный ресурс] // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Vinogradov/istorija-kafedralnogo-uspenskogo-sobora-v-gubernskom-gorode-vladimire/.

3. Колпачева О. Ю. Школа и образование Древней Руси // Историко-педагогический журнал. 2014. № 4. С. 85-94.

4. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом РФ В. В. Путиным от 31 марта 2023 г. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>.

5. Левшун Л. В. История восточнославянского книжного слова XI-XVII вв. Минск: Экономпресс, 2001.

6. Медынцева А. А. Грамотность в Древней Руси (по памятникам эпиграфики X - первой половины XIII века). М.: Наука, 2000.

7. Рукописные книги библиотеки Новгородского Софийского собора [Электронный ресурс] // Редкая книга: о библиотеках, старинных книгах и библиофилах. URL: <http://www.redkayakniga.ru/biblioteki/item/f00/s00/z0000010/st023.shtml>.

References

1. Drevnejshij pamjatnik russkoj pis'mennosti. K 70-letiju otkrytija [Elektronnyj resurs] // Smolenskij gosudarstvennyj muzej-zapovednik. URL: <https://www.smolensk-museum.ru/afisha/virtualnie-vistavki/novost-1/>.

2. Istorija kafedral'nogo Uspenskogo sobora v gub. gor. Vladimire / sost. prot. A. Vinogradov [Elektronnyj resurs] // Azbuka very. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Vinogradov/istorija-kafedralnogo-uspenskogo-sobora-v-gubernskom-gorode-vladimire/.

3. Kolpacheva O. Ju. Shkola i obrazovanie Drevnej Rusi // Istoriko-pedagogicheskij zhurnal. 2014. № 4. S. 85-94.

4. Konceptcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii: utv. Prezidentom RF V. V. Putinyom ot 31 marta 2023 g. [Elektronnyj resurs] // Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>.

5. Levshun L. V. Istorija vostochnoslavjanskogo knizhnogo slova XI-XVII vv. Minsk: Jekonompress, 2001.

6. Medynceva A. A. Gramotnost' v Drevnej Rusi (po pamjatnikam jepigrafiki X - pervoj poloviny XIII veka). M.: Nauka, 2000.

7. Rukopisnye knigi biblioteki Novgorodskogo Sofijskogo sobora [Elektronnyj resurs] // Redkaja kniga: o bibliotekah, starinnyh knigah i bibliofilah. URL: <http://www.redkayakniga.ru/biblioteki/item/f00/s00/z0000010/st023.shtml>.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 155-160

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 155-160

Научная статья

УДК 271-35

Монастыри и монашество в Киевской Руси

Алина Ивановна Толстолицкая

*студентка, Белгородский государственный национальный исследова-
тельский университет, Белгород, Россия, 1563801@bsuedu.ru*

Научный руководитель

*Сергей Сергеевич Почетцов, кандидат философских наук, доцент ка-
федры философии и теологии, Белгородский государственный нацио-
нальный исследовательский университет, Белгород, Россия*

Аннотация. Статья посвящена анализу исторической эволюции монашества в Древней Руси XI – XIII вв. Рассмотрены канонические основы монашеской жизни. Дана типология монастырей. Особо выделены особенности женского монашества, в исследованный период менее распространённого, чем мужское. Дана характеристика роли монастырей в сохранении культурных и литературных памятников, в собирании церковных реликвий, в благотворительности, заботе о социально незащищённых слоях населения.

Ключевые слова: монашество, иночество, подвижничество, отшельническое монашество, скитские монастыри, оснобножительные монастыри, общежительные монастыри

Monasteries and monasticism in Kievan Rus

Alina I. Tolstolutskaia

*student, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia,
1563801@bsuedu.ru*

Scientific supervisor

Sergey S. Pocheptsov, PhD of Philosophical sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the historical evolution of monasticism in Ancient Russia of the XI-XIII centuries. The canonical foundations of monastic life are considered. The typology of monasteries is given. The peculiarities of female monasticism, which was less widespread than male monasticism during the studied period, are highlighted. The article describes the role of monasteries in preserving cultural and literary monuments, in collecting church relics, in charity, and in caring for socially vulnerable segments of the population.

Keywords: monasticism, monastic life, asceticism, hermit monastic life, skete monasteries, monastic monasteries, communal monasteries

Слово «монах» в переводе на русский означает «один, одинокий», что, однако, не стоит понимать в буквальном смысле. Оно подразумевает отказ от обычного уклада жизни, брака, семьи и посвящении себя служению Богу. В православии также можно встретить термин «иночество». Это буквальная калька с греческого языка. В наше время иноками называют монахов, еще не принявших монашеский обет.

Первые упоминания о монахах на Руси мы встречаем в «Слове о законе и благодати». Они связаны со временем правления Владимира I. В начальный период монашества на Руси принято выделять два типа монастырей:

- собственные. Монастыри законно учрежденные, основаны кем-либо. Примерами таких монастырей являются Киево-Печерский монастырь, монастырь Святого Георгия. Эти монастыри были общежительного типа со строгим образом жизни;

- несобственные. Возникали, как правило, стихийно вблизи больших городов, а также при церквях. Тип такого иноческого образа жизни называли своекоштным монашеством. Монахи не вели общий быт, имели свои кельи и владели иной собственностью, решали лично степень своих ограничений. Поэтому такие монастыри еще называли монашескими слободками.

По мнению А.М. Пентковского, в Киево-Печерском монастыре был принят устав Алексия Студита, древнерусский перевод которого является одним из результатов деятельности преподобного Феодосия

Печерского по устройению монастырской жизни в Киево-Печерском монастыре. С введением Студийского устава в Киевской Руси сложилось две степени монашества:

- мантия (малая схима). Это монашеский постриг, отказ человека от прежнего образа жизни и имени, соблюдение обета безбрачия, послушания и нестяжания;

- схима (великая схима). Монашеский постриг, заключающийся в более строгом исполнении ранее данных обетов. В Киевской Руси существовал дополнительный обет о затворническом образе жизни с непрерывным чтением молитвы. Отшельничество или затвор являлся обязательным для схимонахов.

Первым женским монастырем на Руси считается Янчин монастырь, названный в честь его первой игуменьи Янки. В Киеве с середины XI до XIV вв. было создано около 22 монастырей, 4 из которых были женскими. Устройство женского монастыря и женский постриг отличались от традиций, принятых в мужском монастыре. Со времен Пахомия Великого в женских монастырях назначался старец, который управлял самим монастырем, а игуменьи следили за порядком.

Наиболее почитаемыми девами периода Киевской Руси считаются Янка (в миру княжна Анна), преподобная Евфросиния (в миру княжна Феодулия Суздальская), преподобная Евфросиния (в миру княжна Предслава Суздальская). Пострижение в монастырь могло быть не только личным решением, но и политическим жестом (постриг жены князя Романа Мстиславовича) или наказанием. Так, женские монастыри могли играть функцию учреждения, в которых заключались женщины, нарушившие церковный устав Ярослава, например, за внебрачных детей. При женских монастырях также содержались приюты для вдов и сирот.

Постепенно монастыри становятся неотъемлемой частью жизни русского православия. К XII в. в Киеве и близлежащих княжествах насчитывалось около 30 монастырей, в Новгороде – около 20. На южных окраинах Киевского государства распространению монастырей мешали набеги печенегов и половцев.

По форме организации, мы можем выделить: киновии (общежительные) монастыри, идиоритмы (особножительные) монастыри, скитские (келлиотские) монастыри. Киновии как тип монастырского устройства были известны уже в IV в. Основателем такой формы иноческой жизни был преподобный Пахомий Великий. Первая киновия была основана в Египте.

В Киевской Руси создание общежительных монастырей связывают с именами преподобных Антония и Феодосия Печерских. Особенностью такого монастыря являлись строгая иерархичность, регламентация образа жизни монахов, а также наличие должностей и разделение управленческих полномочий.

Появление первых общежительных монастырей связано с кельями – древнейшими формами монашеской жизнедеятельности. Келья представляла собой уединенное жилище монаха, при этом кельи находились близко друг к другу, создавая ансамбль из строений.

Идиоритмы в Киевской Руси составляли в основном городские или пригородные монастыри. Широкое распространение такой тип монастырского устройства получил в Новгородской земле. Особенность такого типа монастыря заключалась в том, что игумен не обладал абсолютной властью над братией. Монахи жили без определенного устава и вели собственное хозяйство, они могли обладать собственным имуществом и зарабатывать, объединялись же лишь во время общих богослужений.

В скитских монастырях развивался более аскетический, суровый тип монастырской жизни. В византийской традиции, несмотря на преемственность веры, такой тип монастырской жизни был не популярен. Уход в «пустыни» было распространенной традицией среди египетских и палестинских монахов.

Скиты образовывались стихийно, в отдаленных уголках. Монастыри не имели больших земельных владений, отличались малым количеством иноков. Игумен не только заведовал кельей, но и был духовным наставником, что говорит об отсутствии четкой иерархии и системы должностей. Несмотря на это, жизнь в скитах была четко регламентирована, уделялось большое внимание достижению духовного просветления, удалению от всего мирского, отказу от владения имуществом, управления крестьянами (в скитах работу выполняли только монахи), даже взаимодействию человека с человеком.

Монастыри были неотъемлемой частью общественной жизни Древнерусского государства. Постепенно на Руси сложился особый тип монашества. Он предполагал служение не только Богу, но и простому люду, служение во благо других. Монастыри были не только местами сосредоточения религиозной общины, но и центрами образования, литературы и искусства. Также они играли огромную роль в сохранении культурных и литературных памятников, в собирании церковных реликвий.

Кроме образовательной функции монастыри помогали нищим и нуждающимся. Постепенно складывается церковно-монастырская система благотворительности. На монастыри возлагается функция социального призрения. Монастыри занимались кормлением нищих, раздачей милостыни, при них создавались приюты для вдов и сирот, школы для детей бедняков, устраивался ночлег для путников и паломников.

Таким образом, появление русского монашества связано с усвоением опыта различных течений монашества: палестинского, египетского и византийского. Отцами основателями монашеского образа жизни на Руси принято считать преподобных Антония и Феодосия Печерских. Монастыри имели различное устройство и происхождение, могли быть собственными и несобственными. Внутреннее устройство определялось уставом или самими монахами в зависимости от типа монастыря. Из имеющихся источников можно сделать вывод, что монастыри играли большую роль в социальной жизни государства, выполняя роль духовных и религиозных центров. Монахи начинают играть не только роль духовных наставников, но и светских учителей, врачей, меценатов. Монастырские обители становятся не только местами молитвенного подвига, но и центрами культурного просвещения, в которых трудились богословы. В стенах монастырей создавались летописи, иконы, переводились светские и религиозные книги.

Монашество и монастыри Киевской Руси стали ярчайшими примерами духовного подвига, вдохновляя своим примером простой народ становиться на путь духовного совершенствования и благочестивого образа жизни.

Список источников и литературы

1. Афанасьева Т. И., Таисия Л. Женский постриг и женское монашество в Древней Руси и на Балканах // *Slověne= Словѣне. International Journal of Slavic Studies*. 2020. Т. 9. №. 1. С. 81-109.

2. Гайденок П. И. К проблеме отношения мирян к монашеству в Древней Руси (XI-XIII вв.) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. I. С. 40-44.

3. Моргачева А. В. Русская культура: влияние монашества на формирование ее универсалий: автореферат дис. кандидата философских наук: 24.00.01. Ростов-на-Дону, 2011.

4. Пономарев Д. А. Типология русских монастырей в зависимости от формы их организации // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2021. №. 4 (16). С. 55-77.

5. Тюльченко И.К. Роль православных монастырей в духовной жизни древнерусского общества // Культура и духовное производство. Мат-лы международной научной конференции 24 апреля / Отв. редактор к. филос. наук, доц. Рагозина Т.Э. Донецк: Социально-гуманитарный институт ДонНТУ, 2015. С.116–121.

6. Шатова А. А., Табачкова А. В. История развития монастырей и монашества во времена Киевской Руси // Актуальные вопросы истории, философии и права: сб. статей III Международной научно-практической конференции (8 февраля 2021 г.). Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. С. 49-53.

References

1. Afanas'eva T. I., Taisija L. Zhenskij postrig i zhenskoe monashestvo v Drevnej Rusi i na Balkanah // Slověne=Slověne. International Journal of Slavic Studies. 2020. Т. 9. №. 1. S. 81-109.

2. Gajdenko P. I. K probleme otnoshenija mirjan k monashestvu v Drevnej Rusi (XI-XIII vv.) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 11 (61): v 3-h ch. Ch. I. С. 40-44.

3. Morgacheva A. V. Russkaja kul'tura: vlijanie monashestva na formirovanie ee universalij: avtoreferat dis. kandidata filosofskih nauk: 24.00.01. Rostov-na-Donu, 2011.

4. Ponomarev D. A. Tipologija russkih monastyrej v zavisimosti ot formy ih organizacii // Paleorosija. Drevnjaja Rus' vo vremeni, v lichnostjah, v idejah. 2021. №. 4 (16). S. 55-77.

5. Tjul'chenko I.K. Rol' pravoslavnyh monastyrej v duhovnoj zhizni drevnerusskogo obshhestva // Kul'tura i duhovnoe proizvodstvo. Mat-ly mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 24 aprelja / Otv. redaktor k. filос. nauk, doc. Ragozina T. Je. Doneck: Social'nogumanitarnyj institut DonNTU, 2015. S.116–121.

6. Shatova A. A., Tabachkova A. V. Istorija razvitija monastyrej i monashestva vo vremena Kievskoj Rusi // Aktual'nye voprosy istorii, filosofii i prava: sb. statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (8 fevralja 2021 g.). Petrozavodsk: MCNP «Novaja nauka», 2021. S. 49-53.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 161-167

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 161-167

Научная статья
УДК 271

Семья в истории христианства

Карина Александровна Чернышова

*студентка, Белгородский государственный национальный исследова-
тельский университет, Белгород, Россия, 1456387@bsuedu.ru*

Научный руководитель

*Ольга Ивановна Нифонтова, кандидат философских наук, доцент ка-
федры философии и теологии, Белгородский государственный нацио-
нальный исследовательский университет, Белгород, Россия*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности семейных отношений в христианстве первых веков, подчеркивая их революционный характер по сравнению с традиционными взглядами на семью в древнем мире. Обсуждаются различия между христианскими, иудейскими и греческими семейными практиками, акцентируя внимание на строгой моногамии христианских браков в контексте многоженства, распространенного среди иудеев и греков. Статья иллюстрирует изменения в восприятии семьи и роли женщины в обществе на протяжении исторического развития.

Ключевые слова: христианство, семья, моногамия, многоженство, древний Рим, Греция, семейные отношения, социальные практики, история семьи

The Family in the History of Christianity

Karina A. Chernyshova

*student, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia,
1456387@bsuedu.ru*

© Чернышова К.А., 2025

Scientific supervisor

Olga I. Nifontova, PhD of Philosophical sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. This article examines the characteristics of family relationships in early Christian times, emphasizing their revolutionary nature in contrast to traditional views of family in the ancient world. It discusses the differences between Christian, Jewish, and Greek family practices, highlighting the strict monogamy of Christian marriages compared to the polygamy prevalent among Jews and Greeks. The article also explores Roman marital practices, including the lack of affection in marriages based on economic and political considerations, as well as the living conditions of women in Eastern harems. It illustrates the changes in the perception of family and the role of women in society throughout historical development.

Keywords: Christianity, family, monogamy, polygamy, ancient Rome, Greece, family relationships, harem, social practices, history of family

Раннехристианская эпоха отмечена специфическим взглядом христиан на семейную этику. В отличие от иудеев, практиковавших многоженство и наложничество, и древних греков, у которых нормальными считались вторичные браки с женщинами с сомнительным прошлым (например, брак Сократа), христиане придерживались строгой моногамии.

У римлян было несколько видов «брачных союзов»: они варьировались от временного сожительства, так называемого «конкубината», распространенного среди рабов и бедных слоев, до религиозного «квиритского» брака для высших слоев общества, который заключался в языческом храме. В рамках таких брачных отношений допускалась возможность иметь вторую или третью жену. Браки в Риме часто заключались по расчету и интересам семей, без учета чувств молодых людей. Поэтому супруги нередко не ладили и предпочитали завести любовные связи на стороне. Кроме того, римские женщины из богатых семей старались избегать беременности, прибегая к различным методам контрацепции.

На Востоке, в Парфии, мужчина аристократического происхождения мог создать гарем из всех женщин своих владений. При этом женщины выступали не только объектом удовлетворения сексуальных потребностей господина, но и работали на производстве ковров, получая

взамен скромное питание и плохую одежду. Как правило, подобная работа приводила к ухудшению зрения, что вело за собой изгнание из гарема [4, с 53].

Влияние христианства на формирование семейной этики в ранне-византийский период было определяющим, особенно в свете становления идеи моногамной семьи. Хотя моногамные отношения существовали и ранее – экономические реалии Римской империи ограничивали многожёнство для большинства населения – христианство впервые придавало моногамному браку статус единственно приемлемого и богоугодного союза.

Христианская концепция брака основывается на евангельском повествовании о посещении Иисусом свадьбы в Кане Галилейской. Теологи рассматривают это событие как божественное благословение и одобрение брачного союза [5]. В отличие от других религиозных традиций, допускавших разводы, апостол Павел (1 Кор. 7:10) выступал против смешанных браков. Однако он также допускал возможность обращения одного из супругов в христианство другим. Христианский брак, как это отражено в «Послании к Ефесянам», должен быть сосредоточен на Боге, совершаться во имя Бога и для Его славы (5:31, 32). Более того, брак наделяется сакральным значением, выступая метафорой мистического единства Церкви и Христа. В творениях свт. Иоанна Златоуста суть таинства брака раскрывается, как отказ от прежних родственных связей ради построения глубокого союза с ранее незнакомым человеком.

Таким образом, христианство не только утвердило моногамию, но и привнесло новый уровень духовности и сакральности в семейные отношения, формируя уникальный образ жизни для своих последователей. Христианский брак, посредством таинства венчания, становится таинством Церкви.

Вопрос о законности брака также со временем претерпевал значительные изменения. Брак, изначально воспринимавшийся как просто как союз двух людей, благословляемый Церковью, со временем трансформировался в Таинство, требующее соблюдения ряда канонических норм и правильного чинопоследования. Этот процесс был длительным и непростым, а также в значительной степени связанным с семейным правом конкретного государства в конкретный период его исторического развития.

Так, уже в раннехристианский период появляется представление о браке не только, как исключительно церковном акте. В Римской империи, как на Востоке, так и на Западе, существовал гражданский брак. Процедура его заключения состояла в регистрации союза у муниципального секретаря с уплатой пошлины. Запись в «кадастре» (налоговом реестре) фиксировала брачный союз, но не обеспечивала полноты духовного единства и не придавала ему сакрального характера, закладываемого в представления о семье христианской Церковью [3, с. 26]. Попытки Юстиниана Великого в VI в. сблизить понятия христианского и гражданского брака оказались безуспешными. Причина кроется в сложной социо-религиозной ситуации в империи. Значительная часть населения составляли варвары, распространялись еретические течения (арианство, монофизитство), а языческие традиции сохраняли свою силу. Многообразие верований и культурных обычаев препятствовало созданию единой системы юридического оформления брака, которая бы удовлетворяла всех.

Переломный момент наступает в IX в. Император Лев VI Мудрый в 895 г. постановил, что брак может быть заключен только после церковного благословения. Это событие ознаменовало резкое изменение юридического статуса брака. Гражданское оформление брачных отношений должно было быть подтверждено церковным благословением, как необходимым условием для законности брака в глазах государства. Этот эдикт также законодательно запретил многоженство, укрепив моногамию как основополагающий принцип христианского брака [5].

Тем не менее можно утверждать, что церковный брак, как уникальный институт, сформировался в раннем христианстве и стал основой для понимания семейных отношений в обществе. В то время, когда церковь только начинала укреплять свои позиции, она взяла на себя ответственность не только за духовную жизнь прихожан, но и за их социальные и имущественные отношения. Это было время, когда брак уже не воспринимался как простое соглашение между двумя людьми; он стал важным социальным институтом, регулирующим наследование, фамилии и титулы.

Одним из ключевых аспектов церковного брака было его тесное переплетение с сакраментальной практикой. Церемония венчания зачастую проходила во время Литургии и была неотъемлемой частью богослужения. Это подчеркивало святость и важность брака как таин-

ства. В ранние века христианства венчание было связано с Причастием, что символизировало единство супругов перед Богом и церковью.

Интересным фактом является постановление Карфагенского собора 256 г., которое предписывало супругам проводить первую брачную ночь «в девстве». Это требование было связано с желанием сохранить святость Таинства и избежать осквернения. Обряд венчания рассматривался как нечто большее, чем просто формальность; он был актом освящения и благословения.

Церковь, в лице приходского священника, активно следила за жизнью своих прихожан. Это наблюдение касалось не только духовных аспектов, но и моральных норм. Прелюбодеяние, например, считалось тяжким грехом, за которое налагались серьезные наказания. Епитимья, которая могла длиться от 7 до 15 лет, подразумевала запрет на Причастие, что в свою очередь означало изоляцию человека от общины и духовных благ.

Но уже в те времена поддержка института семьи осознавалась как одно из важнейших условий обеспечения будущего христианской общины. Учитывая высокую женскую смертность, Церковь допустила повторные браки, позволяя избравшим мирскую жизнь идти к совершенству во Христе через рождение и воспитание детей в христианской вере. Запрет на повторные браки распространялся исключительно на церковно- и священнослужителей. И хотя, например, на Стоглавом Соборе в XVI в. поднимался вопрос о посвящении вдовцов в диаконы, Русская церковь до сих пор сохраняет это правило, как каноническую норму [7].

В апостольский период мы видим разные точки зрения на семейную этику. Так, апостол Павел считал отсутствие семьи преимуществом в деле спасения. Путь безбрачия и аскетизма был для него предпочтительнее и более отвечающим идеалу христианской жизни без порока и греха. Апостол Петр, напротив, был более склонен к иудейской традиции с ее предпочтением семьи. Он призывал всех к заключению браков, в том числе ранних, при этом постоянно подчеркивал необходимость целомудрия в браке, близость, физическую и духовную, исключительно с супругом/супругой. Объединяло двух апостолов понимание причин вступления в брак – деторождение и борьба с греховными вожделениями (1 Кор. 7:2). Даже апостол Павел соглашался с тем, что брачный союз необходим для борьбы с искушениями дьявола и преодоления различных плотских соблазнов.

Свт. Иоанн Златоуст подчеркивал, что нравственная чистота юношей требует, как можно более раннего заключения брака. Требования к супруге также подразумевали целомудренность и разумность, которые должны были уберегать мужа от различных искушений плоти [2, с. 604].

Церковь не приветствует блудное сожителство, но при этом уважает гражданский брак. Церковь говорит о том, что брак должен быть основан на любви и соблюдении Божиих законов, по образцу мистического союза Христа и Церкви.

Таким образом, церковный брак в раннем христианстве стал не только религиозным, но и социальным феноменом. Он определял не только личные отношения между супругами, но и их место в обществе. Брак стал основой для формирования семейных и социальных структур, а Церковь взяла на себя роль их регулятора и защитника. В этом контексте можно сказать, что церковный брак стал важным элементом христианской культуры, который продолжает оказывать влияние на современные представления о семье и браке несмотря на изменившиеся социокультурные условия. Современные христиане все чаще сталкиваются с проблемой равноправия полов, различными вопросами биоэтики (аборт, контрацепция, экстракорпоральное оплодотворение, фетальная терапия и др.). Все сильнее звучат и новые вызовы, такие как, например, однополые браки. Разные христианские конфессии по-разному реагируют на это явление: одни допускают благословение таких союзов, другие придерживаются традиционного понимания брака, как союза мужчины и женщины. Но декларируя семью как центр христианской жизни, символизирующий любовь, поддержку и единство между людьми, христианство по-прежнему продолжает влиять на институт семьи в современном мире и активно развивает свое социальное служение, направленное на поддержку семьи, материнства и детства.

Список источников и литературы

1. Горан В. П. Кризис древнегреческой демократии и философии Сократа (II) // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 1. С. 5-35
2. Иоанн Златоуст. Беседа 37 на Матфея // Полн. Собр. Соч. В 10 т. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1993. Т. 7.
3. Карен Армстронг. История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе = A history of God. М.: Альпина Нон-фикшн, 2016.
4. Кошеленко Г. А. Культура Парфии. М.: Наука, 1966.

5. Нагевичене Ю. Я. Церковный брак и семья в истории христианства и русского православия // Вестник ЮурГУ. 2005. № 7 (47). С. 68-71.

6. Фридлиндер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч. I = Sittengeschichte Roms. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1914. С. 65-69

7. Щапов Я. Н. Семья и брак в Древней Руси // Вопросы истории. 1970. № 10. С. 216-219.

References

1. Goran V. P. Krizis drevnegrecheskoj demokratii i filoso-fii Sokrata (II) // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2007. № 1. S. 5-35

2. Ioann Zlatoust. Beseda 37 na Matfeja // Poln. Sobr. Soch. V 10 t. M.: Izd-vo Moskovskoj Patriarhii, 1993. T. 7.

3. Karen Armstrong. Istorija Boga: 4000 let iskanij v iudaiz-me, hristianstve i islame = A history of God. M.: Al'pina Non-fikshn, 2016.

4. Koshelenko G. A. Kul'tura Parfii. M.: Nauka, 1966.

5. Nagevichene Ju. Ja. Cerkovnyj brak i sem'ja v istorii hristi-anstva i russkogo pravoslavija // Vestnik JuurGU. 2005. № 7 (47). S. 68-71.

6. Fridlender L. Kartiny iz bytovoj istorii Rima v jepohu ot Avgusta do konca dinastii Antoninov. Ch. I = Sittengeschichte Roms. SPb.: Brokgauz-Efron, 1914. S. 65-69

7. Shhapov Ja. N. Sem'ja i brak v Drevnej Rusi // Voprosy isto-rii. 1970. № 10. S. 216-219.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 168-171

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 168-171

Научная статья

УДК 271-5

Генезис и формирование цветового канона в христианском богослужении и религиозном искусстве

Ксения Игоревна Шубная

студентка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия, 1563733@bsuedu.ru

Научный руководитель

Ирина Александровна Стрелкова, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу генезиса и формирования цветового канона в христианском богослужении и религиозном искусстве. Рассматриваются исторические этапы развития цветовой символики в церковных ритуалах, ее связь с духовным смыслом и влиянием византийской, западноевропейской и русской церковной традиций. Особое внимание уделено влиянию литургических реформ и культурных факторов на эволюцию цветового канона.

Ключевые слова: цветовой канон, христианское богослужение, религиозное искусство, литургические цвета, византийская традиция, цветочная символика, литургические реформы

Genesis and formation of the color canon in christian worship and religious art

Ksenia I. Shubnaya

student, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, 1563733@bsuedu.ru

© Шубная К.И., 2025

Scientific supervisor

Irina A. Strelkova, PhD of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the genesis and formation of the color canon in Christian worship and religious art. The historical stages of development of color symbolism in church rituals, its connection with the spiritual meaning and influence of Byzantine, Western European and Russian church traditions are considered. Special attention is paid to the influence of liturgical reforms and cultural factors on the evolution of the color canon.

Keywords: color canon, Christian worship, religious art, liturgical colors, Byzantine tradition, color symbolism, liturgical reforms

Цветовая символика, применяемая в христианской традиции, имеет древние корни. Цвет в библейском тексте имеет определенные значения, что нашло отражение в Ветхом Завете в описании оформления скинии и ритуальной одежды священника. В дальнейшем именно эти цвета стали базой цветовой символики христианства.

Уже раннее христианство потребовало довольно строгого литургического плана обрядов. Византийская традиция расширила палитру основных цветов христианского искусства. Не только образные мотивы, но и имперский стиль – глубокая символика и одновременно пышность – легли в основу украшения храмов, литургических облачений. Византия аккумулировала набор точных определений для основных цветов, характеризуя их по целям связи в богослужении. Белый цвет, как ассоциация святости, использовался в дни, относящиеся к Христу. Красный – страдания, мучения – для Пасхального дня, Страстной недели. Зеленый – предсмертная жизнь, обновление – на Пятидесятницу.

На Западе, после великой схизмы 1054 г. также формировались особенности использования цвета в богослужении. Римско-католическая церковь ввела жесткую регламентацию литургических цветов в зависимости от периода года. Например, фиолетовый цвет стал символом покаяния и использовался в Адвенте и посте, чёрный цвет – цвет скорби – использовали на похоронах.

Русская православная церковь переняла византийские традиции. Однако они, естественно, развивались под влиянием местных художественных и культурных особенностей. При этом синяя цветовая гамма

стала ассоциироваться с Богородицей, подчёркивая её уникальную особую роль как Царицы Небесной. Синие, голубые оттенки использовались именно в торжествах и православных праздниках, связанных с ликованием Богородицы – Рождество и Успение. Православный праздник Святого Духа соотносится с зелёными цветами, как символом возрождение и жизни. Таким образом, градация цветов адаптируется под «спрос» в смене богослужения и культа.

В иконописи и церковной живописи цвет символизирует сверхъестественное и помогает невидимым образом передать богословскую идею. В фреске используется несказанно насыщенные тона, создающие эффект интенсивной экспрессии эмоционального восприятия. Более того, Новгородская и Владимирская школа иконописи имели свой стиль и палитру цветов, что позволяло акцентировать региональную родословную церковного искусства. В целом, современные иконописцы сохраняют традицию использования цвета, но экспериментируют с новыми вариациями цвета.

Литургические преобразования оказали влияние и на дальнейшую судьбу цветового кодекса. Так по западному обряду литургическая реформа 1960-х гг. II Ватиканского собора упростила систему использования цветов, сделав традиции более гибкими. Невозможность унификации отразила подход, который доминировал в эпоху Тридентского собора XVI в., при котором католическая литургия была унифицирована, и мнемосхема цветов размножилась на весь литургический год, как строго структурированная система.

В христианском религиозном искусстве каждый оттенок выполняет роль не только эстетического, но и духовного посредника, способствующего более глубокому осмыслению богослужений. Цветовая символика остаётся неотъемлемой частью церковной традиции, помогая передать через зрительные образы богатую богословскую мысль и религиозные истины.

Список источников и литературы

1. Брянчанинов И. А. О богослужебных одеждах и цветах // Путь православия: Учебник по православному богословию. М.: Дарь, 2008.
2. Лоссий Д. П. Очерки по истории византийской литургической традиции. СПб.: Русский Хронограф, 2011.
3. Шкаровский М. В. Литургические реформы в католической церкви XX века. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007.

4. Евсевий Кесарийский. Церковная история / Пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2009.

References

1. Brjanchaninov I. A. O bogoslužebnyh odezhdah i cvetah // Put' pravoslavija: Uchebnik po pravoslavnomu bogosloviju. M.: Dar, 2008.

2. Lossij D. P. Očerki po istorii vizantijskoj liturgičeskoj tradicii. SPb.: Russkij Hronograf, 2011.

3. Shkarovskij M. V. Liturgičeskie reformy v katoličeskoj cerkvi XX veka. M.: Biblejsko-bogoslovskij institut sv. apostola Andreja, 2007.

4. Evsevij Kesarijskij. Cerkovnaja istorija / Per. s drevnegrech. SPb.: Izd-vo Olega Abyshko, 2009.

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Теология в творчестве молодых. 2025.
С. 172-177

EIDOS – RELIGIO – LOGOS. Theology in the work of the young. 2025.
P. 172-177

Научная статья

УДК 821.161:930.85

Сказания и повести о Смутном времени в контексте православного богословия истории

Кристина Сергеевна Якушева

студентка, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орёл, Россия, kristina.yakusheva22@gmail.com

Научный руководитель

Андрей Юрьевич Савосичев, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме отражения в русской исторической литературе раннего Нового времени основных положений православного богословия истории. Для анализа были избраны такие произведения, посвящённые Смутному времени, как «Повесть о житии Царя Федора Ивановича» и «Сказание Авраамия Палицына». Результаты исследования доказывают, что современники воспринимали исторический процесс как проявление Промысла Божия о человеке.

Ключевые слова: православное понимание истории, Смутное время, тварность времени, земное и сакральное измерения, человек, эсхатологические ожидания, нарративные источники

The Legends and Tales of the Time of Troubles in the Context of Orthodox Theology and History

Kristina S. Yakusheva

student, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, kristina.yakusheva22@gmail.com

© Якушева К.С., 2025

Scientific supervisor

Andrey Yu. Savosichev, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of reflecting in the Russian historical literature of the early Modern period the main provisions of the Orthodox theology of history. For the analysis, such works devoted to the Time of Troubles as «The Tale of the Life of Tsar Fyodor Ivanovich» and «The Legend of Abraham Palitsyn» were selected. The results of the study prove that contemporaries perceived the historical process as a manifestation of God's Providence for man.

Keywords: Orthodox understanding of history, the Time of Troubles, the relationship between God and people, the creation of time, the earthly and sacred plane, man, eschatological expectations, narrative sources

Говоря о православном понимании истории нужно учитывать две его особенности. Во-первых, человеческая история носит линейный и, следовательно, конечный характер. Во-вторых, историю нужно научиться видеть, как единство ее земного и сакрального уровней [1], понимать, что это не только разворачивающиеся во времени взаимоотношения между людьми, но и отношения Бога и человека, Бога и человечества. Особенности понимания истории оказывали влияние на мировоззрение и поведение человека эпохи Средневековья и раннего Нового времени [2].

Смутное время – это, во многом, переломная эпоха в истории нашей страны. Эти события потрясли Третий Рим до самого основания и заставили современников и потомков задуматься о взаимоотношениях Бога и человека. В таком контексте Смутное время в истории России становится ярким примером противоречивого и сложного этапа, который, несмотря на его кажущуюся хаотичность и разрушительность, находит свое место в общей картине провиденциальной истории. Так, политическая нестабильность, экономический кризис, социальные волнения стали вехой истории. Михаил Легеев пишет: «История, именуемая «священной», выражает в самом этом наименовании особый её характер – характер «отделённости» от мира и посвященности Богу, или, точнее, вызревания этой направленности на Бога и соотнесённости с Ним. Историческим субъектом этой «отделённости» и

посвященности выступает человек, народ, а в перспективе - и всё человечество (Иоил. 2.28)» [2].

Лидирующая роль Бога в Его взаимодействии с человеком не только не ограничивает человеческую свободу, но и придает ей цельность и смысл, встраивая её в более широкий божественный замысел [3]. В этом контексте свободная воля человека и Божественное водительствование не противопоставляются друг другу, а, напротив, органично сосуществуют, образуя взаимосвязанную динамику, в которой личная свобода и божественная предопределенность сливаются в едином процессе спасения. Блаженный Августин, размышляя о роли Бога в истории, утверждает, что Бог не сковывает свободу человека, а, наоборот, способствует её истинному раскрытию, предоставляя человеку возможность быть соучастником в высшем порядке событий [1].

Представление Августина об истории как ипостасном обличье Божьего замысла направлено к пониманию того, что Христос, являясь источником и целью всей истории, является её истинным центром, к которому устремлена вся человеческая деятельность. История, по Августину, – это не просто последовательность событий, но живое свидетельство о постоянном присутствии Бога, Который через свою Церковь активно участвует в жизни человечества, не нарушая, а скорее утверждая свободу человека. История представляется как путь, пройденный Церковью, являющейся телом Христовым (*totus Christus*), где каждый верующий, являясь частью этой Церкви, переживает личное спасение в контексте общей истории спасения [1].

Для исторического анализа, в первую очередь, следует обратиться к тем сказаниям и повестям, которые написаны непосредственно в сам период Смуты. В «Повести о житии Царя Федора Ивановича» святитель Иов Московский предвосхищает скорый крах, подчеркивая положительные действия царя Федора Ивановича [4, с. 431, 433]. «Так, всемогущий Бог ... прославляет Своё святейшее имя ... особенно благословляя свою избранную страну – великую Российскую державу, укрепляя её в мире, утвердив в ней истинное благочестие, защищая от еретических смут, охраняя её от врагов, избавляя от бед и даруя победу над противниками» [4, с. 450].

Здесь важно подчеркнуть, что в этом повествовании события воспринимаются не как случайные или случайно происходящие, а как те, которые находятся под непосредственным управлением Бога. Вмешательство Божественного промысла оказывает влияние на судьбы как

отдельных людей, так и целых народов, направляя их к исполнению божественного плана [4].

Совершенно противоположную позицию, мы встречаем в «Сказании Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря», где говорится о страданиях России от ложных царей [2, с. 20].

Также, описание события, происходящего в день памяти преподобного Сергия Радонежского (25 сентября по ст.ст.), вызывает размышления о том, как исторические моменты, наполненные бедами и трудностями, становятся поворотными в жизни народа. В этом описании ощущается как физическое, так и духовное напряжение, которым была пропитана ночь. «Вздохи и плач», слышимые в городе, свидетельствуют о великом страхе и беспокойстве, царивших среди людей. Беда, которую они переживали, была настолько велика, что всех, кто оказался в городе, охватило чувство безысходности, и все они, даже в момент великих торжеств, не могли избавиться от страха за будущее. «Теснота», царившая в обители, подчеркивает не только материальные, но и моральные страдания людей, которые, несмотря на свою веру и надежду на божественное вмешательство, были вынуждены бороться с реальными угрозами [2, с. 37]. Описание того, как «тащили бездомные всякое дерево и камень для устройства прибежищ», подчеркивает бессилие перед природой и обстоятельствами. Они вынуждены искать укрытие в условиях, когда осень вступила в свои права, а зима уже была на пороге. В этом контексте трагедия приобретает не только духовное, но и глубокое человеческое измерение [2, с. 45].

Однако этот эпизод, как и множество других историй в жизни народа, может быть истолкован как свидетельство того, что человек в своей слабости всегда стремится к спасению, даже когда кажется, что надежды нет. Люди собираются в святом месте несмотря на физические трудности, потому что верят в помощь Божию. Их действия, хотя и продиктованы страхом и безысходностью, тем не менее, в определенном смысле становятся символом стойкости духа и надежды на вмешательство высших сил, которые способны даровать спасение даже в самых тяжких обстоятельствах. Так, события Смуты отразились в сочинениях, непосредственно написанных в этот период.

В данном контексте следует подчеркнуть, что современники Смутного времени воспринимали богословскую составляющую исторического процесса как значимый аспект, даже в условиях, когда государство находилось в удручающем состоянии. Негативные события, происходящие в Российском государстве, воспринимались как вызов вере

и историческая преграда на пути развития общества. Эти происшествия служили источником тревоги и сомнений, ставя под вопрос устойчивость религиозных и моральных основ, на которых строилось общество. Таким образом, исторический контекст Смутного времени обострил взаимодействие между религиозными убеждениями и политическими реалиями, создавая условия для переосмысления роли веры в процессе исторической трансформации.

«Новая повесть» при всех сложившихся обстоятельствах, дает следующий комментарий, относительно событий: «Аще будет Божиим велением, и поможением, и всех нас грехов непомяновением, от двух крепких стоятелей и поборателей по вере нашей христианской все Великое наше государство спасется» [3]. В «Плаче о пленении и окончательном крахе Московского государства» выражается не только идея греховности народа, но и возникает вера в будущее «очищение»: «премилостивый же наш триединый Бог не до конца позволил этому врагу изливать всезлобный яд и вскоре расстроил бесовские его козни» [3].

Смутное время в истории России являет собой сложный и многогранный период, который невозможно понять без учета православного мировоззрения. Идея божественного вмешательства в человеческие судьбы и исторические события становится ключевой для осознания причин и последствий тех потрясений, которые переживала Россия. Именно убеждение в присутствии Бога в жизни народа придавало силы и надежду в самые мрачные моменты. Сравнение различных источников, таких как «Повесть о житии Царя Федора Ивановича» и «Сказание Авраамия Палицына» и др., позволяет увидеть, как разнообразно воспринимались события того времени [2, с. 96]. Одни свидетельства подчеркивают божественное руководство и защиту, тогда как другие акцентируют внимание на страданиях и смятениях, испытанных народом. Это разнообразие мнений не только отражает страх и надежды людей, но и подчеркивает их неразрывную связь с верой.

Таким образом, в православной традиции история воспринимается не просто как последовательность событий, но как выражение божественного промысла, что в свою очередь формирует уникальную идентичность русского народа на протяжении веков.

Список источников и литературы

1. Августин Иппонский, блаж. О свободе воли / Антология средневековой мысли: Теология и философия европейского Средневековья. СПб.: РХГИ, Амфора, 2008.
2. Библиотека литературы Древней Руси / Под. ред. Д.С. Лихачева и др. СПб.: Наука, 1997. Т. 14: Конец XVI - начало XVII века. 2006.
3. Легеев М. Богословие истории как наука. Опыт исследования. Монография. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2019.
4. Полное Собрание Русских Летописей. Том 14. Часть 1. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910.

References

1. Avgustin Ipponskij, blazh. O svobode voli / Antologija srednevekovoj mysli: Teologija i filosofija evropejskogo Srednevekov'ja. SPb.: RHGI, Amfora, 2008.
2. Biblioteka literatury Drevnej Rusi / Pod. red. D.S. Lihacheva i dr. SPb.: Nauka, 1997. T. 14: Konec XVI - nachalo XVII veka. 2006.
3. Legeev M. Bogoslovie istorii kak nauka. Opyt issledovanija. Monografija. SPb.: Izd-vo SPbPDA, 2019.
4. Polnoe Sobranie Russkih Letopisej. Tom 14. Chast' 1. SPB.: Tipografija M.A. Aleksandrova, 1910.

Научное издание

**EIDOS – RELIGIO – LOGOS.
ТЕОЛОГИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ МОЛОДЫХ**

Сборник студенческих работ по итогам работы секции
«Государственно-конфессиональные отношения как сфера
профессиональной деятельности теолога» в рамках
III Всероссийского форума молодых теологов
(Москва – Орёл – Белгород, 24-25 октября 2024 г.) и НСО

Материалы печатаются в авторской редакции
Ответственный редактор Г.М. Музалевская-Жаркова

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Научно-образовательная теологическая ассоциация

Подписано к печати 10.03.2025 г. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 11,1. Тираж 500 экз.
Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфической базе ОГУ имени И.С. Тургенева
302026, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95.
oreluniver.ru

Т.Г. ЧЕЛОВЕНКО
зав. кафедрой,
Почетный работник
высшего профессионального
образования РФ

Сборник научных студенческих работ посвящен 25-летию создания кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности ОГУ имени И.С. Тургенева. Кафедральная тема научных исследований – «Религия как духовное и социокультурное явление» – представлена в исследованиях юных теологов, посвященных вопросам государственно-конфессиональных отношений и культурно-исторических аспектов православного христианства

А.Ю. САВОСИЧЕВ
профессор

Ю.А. КОРОЛЁВ
доцент

Г.М. МУЗАЛЕВСКАЯ-ЖАРКОВА
специалист по УМР

В.В. ПЕТРУНИН
доцент

В.А. ВОВЧЕНКО
доцент

пер. А. ГОРОПОВ
преподаватель

А.С. ЧЕЛОВЕНКО
ст.преподаватель

М.А. КОМОВА
доцент

Е.Н. АШИХМИНА
преподаватель